

Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями Епископа Никодима (Милоша).

Издание исправленное и дополненное, 2004 год.
©Свято-Троицкая Православная Миссия.
Под общей редакцией Его преосвященства Александра,
епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского.

Оглавление.

Правила святого Василия Великого.

Первое каноническое послание к епископу Амфилохию иконийскому.

Вступление. 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16.

Второе каноническое послание к епископу Амфилохию иконийскому.

Предисловие. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33.
34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50.

Третье каноническое послание к епископу Амфилохию иконийскому.

51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70.
71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85.

Из другого канонического послания к епископу Амфилохию иконийскому.

86.

Послание к епископу Диодору тарскому.

Вступление. 87.

Послание к пресвитеру Григорию.

88.

Каноническое послание к хореепископам.

89.

Послание к подчиненным ему епископам.

90.

К блаженному Амфилохию из 27 главы книги святого Василия о Святом Духе.

91.

Из 29 главы книги о Святом Духе.

92.

Правила Разных Святых Отцов.

Каноническое послание архиеп. Дионисия александрийского к епископу Василиду.

1. 2. 3. 4.

Каноническое послание святого Григория, архиепископа Неокесарийского.

1 (1-2). 2 (3). 3 (4). 4 (5). 5 (6). 6 (7). 7 (8). 8 (9). 9 (10). 10 (11). 11 (12).

Правила архиепископа Петра александрийского (из его слова о покаянии).

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15.

Послание св. Афанасия Великого к монаху Аммуну.

1.

Из 39 послания о праздниках архиепископа Афанасия Александрийского.

2.

Послание к Руфиниану архиепископа Афанасия Александрийского.

3.

Правила архиепископа Феофила Александрийского.

1.

Наставление Феофила Аммуну.

2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11.

Послание Феофила к епископу Афингию о так именуемых чистых.

12.

Послание Феофила епископу Агафону.

13.

Послание Феофила епископу Мине.

14.

Каноническое Послание Григория Нисского к Литоию Мелитинскому.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8.

Святого Григория Богослова о книгах Ветхого и Нового Завета.

Каноническое Послание Кирилла Александрийского к Патриарху Домну Антиохийскому.

1. 2. 3.

Послание Кирилла Александрийского к Епископам Ливии и Пентаполя.

4. 5.

Окружное Послание Геннадия Константинопольского.

Послание Патриарха Тарасия Константинопольского к Папе Адриану Римскому.

Послание святителя Амфилохия к Селевку.

Канонические Ответы Святейшего Тимофея Александрийского.

Вопрос 1. Вопрос 2. Вопрос 3. Вопрос 4. Вопрос 5. Вопрос 6. Вопрос 7. Вопрос 8. Вопрос 9. Вопрос 10. Вопрос 11. Вопрос 12. Вопрос 13. Вопрос 14. Вопрос 15. Вопрос 16. Вопрос 17.

Правила святого Василия Великого.

Первое каноническое послание к епископу Амфилохию иконийскому.

Вступление.

Несмысленному, как речено в писании, вопросившу о мудрости, мудрость вменится (Притч. 17, 28): а вопрошение мудраго, кажется, умудряет и несмысленнаго. Сие, по благодати Божией, случается с нами каждый раз, когда получаем писания твоя трудлюбивыя души. Ибо я становлюсь сведущее и рассудительнее самаго себя, из самаго вопроса научаяся многому, чего прежде не знал. Забота об ответе делается для меня учителем. По истине и ныне, никогда неозабоченный предметами твоих вопросов, я принужден и рассмотрети оные с точностию, и привести на память, аще что слышал от старейших, и от себя примыслити согласное с тем, чему я научился.

Правило 1.

И так относительно вопроса о кафарах, и речено прежде, и ты благорассудительно упомянул, яко подобает последовати обычаю каждая страны, потому что о их крещении различно думали, рассудившие о сем предмете в свое время. Крещение пепузиан, по моему мнению, не имеет ничего в свое защищение: и я удивился, как не заметил сего Великий Дионисий, будучи искусен в правилах. Ибо древние положили приимати крещение, ни в чем не отступающее от веры: посему иное нарекли они ересью, иное расколом, а иное самочинным сборищем. Еретиками назвали они совершенно отторгшихся, и в самой вере отчуждившихся: раскольниками, разделивших в мнениях о некоторых предметах церковных, и о вопросах, допускающих уврачевание: а самочинными сборищами назвали собрания, составляемые непокорными пресвитерами, или епископами, и ненаученным народом. Например, аще кто, быв обличен во грехе, удален от священнослужения, не покорился правилам: а сам удержал за собою предстояние и священнослужение, и с ним отступили некоторые другие, оставив кафолическую церковь: сие есть самочинное сборище. О покаянии мыслити инако, нежели как сущие в церкви, есть раскол. Ереси же суть, например: манихейская, валентинианская, маркионитская, и сих самых пепузиан. Ибо здесь есть явная разность в самой вере в Бога. Почему, от начала бывшим отцам, угодно было крещение еретиков совсем отметати: крещение раскольников, яко еще не чуждых церкви, приимати: а находящихся в самочинных сборищах ис-

правляти приличным покаянием и обращением, и паки присоединяти к церкви. Таким образом даже находящиеся в церковных степенях, отступив купно с непокорными, когда покаются, нередко приемлются паки в тот же чин. Пепузиане же явно суть еретики. Ибо они восхулили на Духа Святаго, нечестиво и безстыдно присвоив наименование утешителя Монтану и Прискилле. Посему, боготворят ли они человек, подлежат за сие осуждению: оскорбляют ли Духа Святаго, сравнивая Его с человеками, и в сем случае повинны вечному осуждению, ибо хула на Духа Святаго не отпускается. Какая же была бы сообразность признати крещение тех, которые крестят во Отца, и Сына, и в Монтана или Прискиллу? ибо не суть крещены крестившиеся в то, что нам не предано. Посему хотя Великий Дионисий и не приметил сего, но нам не должно соблюдать подражания неправильному: ибо нелепость сама собою явна, и ясна для всех, имеющих хотя несколько рассуждения. Кафары суть из числа раскольников. Однако угодно было древним, как то Киприану и нашему Фирмилиану, единому определению подчинити всех сих: кафаров, енкратитов, идропарастатов, и апотактитов. Ибо, хотя начало отступления произошло чрез раскол, но отступившие от церкви уже не имели на себе благодати Святаго Духа. Ибо оскудело преподавание благодати, потому что пресеклось законное преемство. Ибо первые отступившие получили посвящение от отцев, и чрез возложение рук их, имели дарование духовное. Но отторженные, сделавшись мирянами, не имели власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподавати другим благодать Святаго Духа, от которой сами отпали. Почему приходящих от них к церкви, яко крещенных мирянами, древние повелевали вновь очищати истинным церковным крещением. Но поелику некоторым в Азии решительно угодно было, ради назидания многих, прияти крещение их: то да будет оно приемлемо. Подобае же нам усмотрети злоухищрение енкратитов. Они, да соделают себя неудобоприемлемыми для церкви, умыслили предускоряя совершати собственное крещение, чрез что и собственный свой обычай изменили. И так, поелику о них ничего ясно не изречено, мню, яко прилично нам отвергати их крещение: и аще бы кто приял от них оное, такового приходящаго к церкви, крестити. Но аще сие имеет быти препятствием общему благосозиданию: то паки подобает держатися обычая, и следовати отцам благоусмотрительно устроившим дела наши. Ибо я опасаяся, чтобы нам тогда, как хоцем удержати их от поспешнаго крещения, не воспятити спасаемых строгостию отлагательства. Аще же они сохраняют наше крещение, сие да не устыждает нас: ибо мы обязаны не воздавати им за то благодарность, но покорятися правилам с точностию. Всемерно же да будет установлено, чтобы, после

их крещения, приходящие к церкви были помазуемы от верных, и тако приступали к таинствам. Впрочем ведаю, яко братьий Зоина и Саторни-на, бывших в их обществе, мы прияли на кафедру епископскую: почему соединенных с их обществом уже не можем строгим судом отчуждати от церкви, постановив, принятием епископов, как бы некое правило общения с ними.

(Ап. 46, 47; II всел. 8; II всел. 7; трул. 95; лаод. 7; Василия Вел. 47).

Настоящее и следующие правила до 16-го включительно составляют первое каноническое послание (ἐπιστολή κανονική) Василия Великого от 374 г. к Амфилохию, епископу иконийскому во Фригии, в котором Василий дает ответы на различные канонические вопросы, поставленные ему Амфилохием, и разъясняет, по его же просьбе, некоторые места Священного Писания. Настоящее послание святого Василия начинается следующими словами: **“Несмысленному, как речено в Писании, воспросившу о мудрости, мудрость вменится (Притч. 17, 28), а вопрошение мудрого, кажется, умудряет и несмысленного. Сие, по благодати Божией, случается с нами каждый раз, когда получаем писания твоей трудолюбивой души. Ибо я становлюсь сведущее и рассудительнее самого себя, из самого вопроса научаясь многому, чего прежде не знал. Забота об ответе делается для меня учителем. Поистине и ныне, никогда не озабоченный предметами твоих вопросов, я принужден и рассмотреть оные с точностью, и привести на память, аще что слышал от старейших, и от себя примыслить согласное с тем, чему я научился.”**

Первый вопрос, поставленный Амфилохием Василию, был вопрос о том, как надлежит судить о крещении, совершенном в отдельных неправославных общинах: следует ли перекрещивать лиц, переходящих из этих общин в православную церковь? Ответ святого Василия составляет настоящее 1-е правило.

Чтобы можно было судить о действительности совершенного в неправославных общинах крещения и, следовательно, знать, как должны быть принимаемы в православную церковь лица, обращающиеся из этих общин, Василий Великий указывает на то, как святые отцы прежних времен установили, чтобы обращено было внимание на то, насколько эти общины отступают от православной церкви, и сообразно с этим и поступать. Все отступники от православной церкви разделяются на 1) еретиков, 2) раскольников и 3) парасинагогов. Ясно и определенно различает святой Василий этих отступников, основываясь на постановлениях древних (τῶν παλαιῶν). Ереси (αἱρέσεις, haereses) составляют те, которые совершенно отделились от церкви и лишились самой веры (κατ' αὐτήν τήν πίστιν ἀπῆλλοτριωμένους).

Ссылаясь на данное правило святого Василия, Зонара более подробно выразил это, говоря: “еретики суть все, мыслящие несогласно с православною верою (παρά τήν ὀρθόδοξον πίστιν δοξάζοντες), хотя бы давно, хотя бы недавно они были отлучены от церкви, хотя бы древних, хотя бы новых ересей они держались.”¹ Это учение, противное православной вере, не должно, Впрочем, касаться непременно оснований православного вероучения, чтобы данное лицо считать еретиком, — достаточно, чтобы оно погрешало хотя бы и в одном догмате, и в силу этого оно уже еретик. “Под именем еретиков разумеются те, которые приемлют наше таинство (μυστήριον), но в некоторых частях учения погрешают и несогласны с православными” (διαφερομένους τοῖς ὀρθόδοξοις), — говорит Зо-

¹ Толкование 6 правила II всел. собора в Аф. Синт., II, 182.

нара в толковании 14 правила IV всел. собора.² Вообще, по каноническому учению православной церкви, кто не православный, тот — еретик: αἱρετικός ἐστὶ πᾶς μὴ ὀρθόδοξος.³

Расколы (σχίσματα) составляют те, которые иначе мыслят о некоторых церковных предметах и вопросах, кои, однако, легко могут быть примирены. Так говорит Василий Великий в настоящем правиле: говоря о том, что надлежит признавать крещение раскольников, он ссылается на то, что они принадлежат к церкви (ὡς ἐπὶ ἐκ τῆς ἐκκλησίας ὄντων). В толковании 6 правила II всел. собора Зонара повторяет эти слова Василия Великого о расколе,⁴ в толковании же 33 лаодикийского правила он их дополняет: “Раскольниками (σχισματικοί) называются те, которые относительно веры и догматов здраво мыслят, но по некоторым причинам (διὰ τίνας δὲ αἰτίας) отдаляются и устрояют свои отдельные собрания”.⁵ Вообще на расколы церковь всегда смотрела, как на одно из самых больших преступлений против церкви. Так, напр., Опат милевитский (IV века) считал раскол одним из величайших зол, большим, чем человекоубийство и идолопоклонство. Catholicam (ecclesiam) — пишет Опат — facit simplex et verus intellectus, intelligere singulare ac verissimum sacramentum, et unitas animorum. Schisma vero, sparso coagulo pacis, dissipatis sensibus generatur, livore nutritur, aemulatione et litibus roboratur, ut deserta matre catholica, impii filii dum foras exeunt, et se separant (ut vos fecistis) a radice matris ecclesiae, invidiae falcibus amputati, errando rebelles abscedunt.⁶

Сравнивая раскол с ересью, Иоанн Златоуст говорит, что разрывать единство и полноту церкви (τὸ πλήρωμα τὸ ἐκκλησιαστικόν) — не меньшее зло, чем создавать ересь.⁷ И поскольку раскол, в виду этого, достоин осуждения, постольку он еще большего осуждения заслуживает по своим последствиям, ибо в конце концов всякий раскол превращается в ересь. Соответствующие мысли об этом Иеронима и Августина мы привели в толковании 6 правила II всел. собора (I, 261).⁸

Парасинагога (παράσυναγωγή, falsa synagoga, illicitus conventus, самочинное собрание) является, когда какой-либо из непокорных епископов или пресвитеров, вместе с простым народом, собираются отдельно от церкви на молитвенные собрания (συνάξεις), напр., когда духовное лицо, запрещенное в священнослужении подлежащую духовною властью и не желающее подчиниться ей, соберет вокруг себя еще и других, отделится от католической церкви (καταλιπόντες τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν) и начнет самочинно священнодействовать. Это определение парасинагоги Василия Великого напоминает тех непокорных власти духовных лиц, кои, обходя своих законных епископов, самочинно хотят служить в церкви и против коих издано было много правил (Ап. 31; IV всел. 18; трул. 31 и т. д.). Как видно, парасинагога в немногом отличается от раскольников, как они охарактеризованы святым Василием, почему в 7 правиле I всел. собора парасинагоги и не упоминаются, а только говорится, как надлежит принимать в церковь православную еретиков и раскольников, подразумевая под последними и парасинагоги, к которым, впрочем, относятся предписания и многих других правил.

Перечислив все виды отступников от православной церкви, святой Василий наставляет Амфилохия, как надлежит принимать этих отступников в православную церковь, в

² Аф. Синт., II, 252.

³ Номоканон в XIV тит., XII, 2 (Аф. Синт., I, 261). Алф. Синт. М. Властаря, А, 2 (Аф. Синт. VI, 74).

⁴ Аф. Синт., II, 183.

⁵ Аф. Синт, III, 199.

⁶ De schismate donatistarum, I, 11 [Migne, s. l., t. 11, col. 906].

⁷ Ном. 11 in epist. ad Ephesios [Migne, s. g., t. 62, col. 79 и сл.].

⁸ Ср. о римско-католиках в толковании 95 трулльского правила (см. т. I, стр. 589-591).

случае их к ней обращения. В существенном это впоследствии принято и утверждено трулльским собором (прав. 95), причем предписание этого собора имеет и ныне силу в нашей церкви.

В настоящем своем правиле святой Василий перечисляет поименно всех отступников от православной церкви: пепузиан, манихеев, валентиниан и маркионитов — как еретиков, и катаров, энкратитов, идропарастатов и апотактитов — как раскольников.

О пепузианах мы уже упоминали в толковании 7 прав. II всел. собора (I, 269-271). Манихеи происходят от Манеса (лат. Manichäus), жившего в III веке и проповедовавшего свое учение сначала в Персии, откуда оно впоследствии распространилось и по Европе. Манес принадлежал к той группе гностиков, которые были против иудейства и стремились восстановить, якобы во всей чистоте и самостоятельности, христианское учение, и оное сделать единственной всемирной религией. Свою систему Манес построил на основании староперсидского Зороастрова дуализма: света и тьмы, с относящимися сюда зонами в определенной постепенности. Он считал себя утешителем, посланным очистить науку Христа, извращенную апостолами; вследствие этого, он выбросил из новозаветных писаний все то, что с его системой не согласовалось. Манихейство существовало до VII века, хотя тайно и в последнее время (трул. 95).⁹

Того же противоиудейского гностического направления были и маркиониты, ведущие свое происхождение от Маркиона из Понта, проповедовавшего свое учение сначала в Риме во второй половине II века, которое впоследствии распространилось по всей Италии, Египту и, наконец, на востоке.¹⁰

Противоположного, т.е. иудаистического, направления были гностики же, валентиниане, ведущие свое происхождение от египтянина Валентина, около половины II века. В Валентиновой системе не было дуализма в восточном смысле, однако он развил параллелизм небесного, идеального мира с видимым, земным, в форме, которую можно считать самой полной и совершенной из всех гностических систем. Система Валентина, как таковая, пользовалась в свое время уважением; из его школы вышло не мало знаменитых людей, которые прельщали многих и были опасны для христианства.¹¹

Из раскольников, о которых упоминает святой Василий в настоящем правиле, мы говорили о кафарах в толковании 8 правила I всел. собора (I, 207-210), и о идропарастатах — в толковании 32 трулльского правила (I, 515). Остальные — энкратиты и апотактиты — были секты, вышедшие из гностической школы ассирийца Татиана второй половины II века. Наряду с гностическим учением о происхождении мира, похожим в главном на систему Валентина, Татиан проповедовал строжайший аскетизм, для того, чтобы душа человека могла освободиться от материи и приблизиться к Богу. Согласно его учению о нравственности, настоящий христианин обязан строго воздерживаться от всего земного, особенно же от брака, мяса и вина, как предметов злых и нечистых, которые только отчуждают человека от Бога и привязывают к материи. Вследствие этого воздержания (ἐγκράτεια) от всего, ученики Татиана назывались ἐγκρατῖται,¹² а за то, что, буквально следуя учению

⁹ Epiphanius, Haer. 46 (al. 66) [Migne, s. g., t. 42, col. 29 и сл.]; Cyrillus Hierosol., Cat. 6 [Migne, s. g., t. 33, col. 572 — 80, 593 — 604]; Photius contra Manichaeos, lib. IV [Migne, s. g., t. 102, col. 177 и сл.]. Ср. Walch, Historie der Ketzereien, I, 685-875; Neander, Geschichte der christl. Religion, II, 186 и сл.

¹⁰ Epiphanius, Haer. 22 (al. 72) [Migne, s. g., t. 41, col. 695 и сл.]; Tertullianus, Adversus Marcum [Migne, s. l, t. 2, col. 246 и сл.]. Ср. Walch, I, 488 и сл.; Neander, II, 160 и сл.

¹¹ Epiphanius, Haer. 31 [Migne, s. g., t. 41, col. 473 и сл.]; Clemens Alexandrinus, Stromata VII, 17 [Migne, s. g., t. 9, col. 546 и сл.]. Ср. Walch, I, 335 и сл.; Neander, II, 105 и сл.

¹² Epiphanius, Haer. 27 (al. 47) [Migne, s. g., t. 41, col. 849 и сл.]. Ср. Walch, I, 437; Neander, II, 160.

Христа об отречении (αποτάσσειται) от всего мирского (Лук. 14, 33), они назывались ἀποτακτῖται¹³ и, наконец, вследствие же употребления в св. причастии, вместо вина, воды, назывались ὑδροπαραστῖται.¹⁴

Относительно последних (катаров и прочих раскольников) Василий Великий в настоящем правиле говорит, что крещение, совершенное в этих общинах священником, надлежит считать крещением, совершенным мирянином, причем подчеркивает одну из основных канонических мыслей о священной иерархии в церкви, а именно — когда эта иерархия может считаться законной.

Относительно упомянутых в правиле раскольников святой Василий говорит: **“Ибо, хотя начало отступления произошло чрез раскол, но отступившие от церкви уже не имели на себе благодати Святого Духа. Ибо оскудело преподавание благодати, потому что пресеколось законное преемство. Ибо первые отступившие получили посвящение от отцев, и, чрез возложение рук их, имели дарование духовное. Но отторженные, соделавшись мирянами, не имели власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподавати другим благодать Святого Духа, от которой сами отпали.”**

Таким образом, власть епископа — рукополагать других, сообщать им благодать священства, зависит от преемства, т.е. от того, насколько он, подлежащий епископ, принял, унаследовал эту власть от лиц, могущих передать ему оную законно, и поскольку он эту унаследованную власть умеет хранить и, в свою очередь, другим в наследство передать. Раз епископ потеряет эту власть, вследствие ли раскола или ереси, тогда, само собой понятно, он не в состоянии и другим ее передать, так что в этом епископе преемство прекратилось, т.е. он потерял наследство, соучастником которого он стал чрез хиротонию, наравне с прочими православными епископами. Эта каноническая мысль о священной иерархии в церкви, затронутая Василием Великим в настоящем правиле, есть не иное что, как кратко сформулированное учение об этом Священного Писания, святых отцов и учителей церкви.

В толкованиях 47 и 68 Апостольских правил уже сказано, что основу законного священства составляет непрерывная преемственность иерархической власти от Апостолов и доньше. Эту власть Апостолы передали епископам, своим непосредственным преемникам, а эти последние, в свою очередь, своим преемникам и так, чрез все века, до ныне; таким образом епископ — преемник апостольский (ἀποστολικός διάδοχος, apostolorum successor), принявший от Апостолов преемственно (ἀλλήλοδιαδόχως, successione continua) ту же власть.¹⁵

После воскресения Своего Иисус Христос поучает своих Апостолов о Великой миссии их в мире (Лук. 24:46-48; Деян. 1:8), дает им власть прощать грехи (Иоан. 20:23), дает заповедь идти и научить все народы и, через крещение, ввести всех в царство Его, и обещает пребыть с ними во все дни до скончания века (Мф. 28:19-20). Когда Христос вознесся, то Апостолы тогда же избрали нового соапостола, взамен погибшего Иуды, для восполнения прежнего своего числа (Деян. 1:21-26), и, приняв затем обетованного им Духа Святого (Деян. 2:4), стали тотчас же исполнять службу, вверенную им Христом, начав с Иерусалима, где основали и утвердили первую христианскую общину (Деян. 2:41-

¹³ Eriphan., Haer. 26 (al. 46) [Migne, s. g., t. 41, col. 835 и сл.] et haer. 41 (al. 61) [Migne, s. g., t. 41, col. 1039 и сл.]. Ср. Walch, I, 440; Neander, II, 157 и сл.

¹⁴ Theodoret., Haer. fabul. I, 20 [Migne, s. g., t. 83, col. 369 и сл.]. Ср. Walch, I, 437; Neander, II, 160. Назывались еще и саккофоры (Василия Великого прав. 47), ибо всегда одеты были в некий мешок, с целью показать, что они всю жизнь проводят в покаянии.

¹⁵ Ср. 10 гл. Послания восточных патриархов.

44). Во главе этой первой общины стоял апостол Иаков (Деян. 21:18; Галат. 1:19); остальные Апостолы отправились основывать другие общины и вне Палестины, имея заботу и попечение о всех их непрестанно (2 Кор. 11:28). Когда впоследствии, мало-помалу, христианство далеко распространилось, так что сами Апостолы не в состоянии были лично заботиться об общинах ими основанных, тогда они избрали, из испытанных в вере людей, помощников себе для этих церквей и дали им власть исполнять, от их имени, все возможное для укрепления веры и упорядочения христианской жизни (1 Тим. 1:3-4; 5:19-22; Тит. 1:3,5; 2:15). Эти апостольские помощники (συνεργοί) отдельных церквей названы ἐπίσκοποι; их было в каждой церкви только по одному; каждый из них считался уполномоченным и наследником известного апостола, причем и сам назывался апостолом (Филип. 2:25). Таких епископов, апостольских наследников, встречаем несколько в самом Священном Писании: Тита на о. Крите, которому апостол Павел пишет, что он и для того оставил его в Крите, чтобы поставить по всем городам пресвитеров (Тит. 1:5), Тимофея в Ефесе (1 Тим. 5:19-22), Епафродита в Филиппах (Филип. 2:25), Диотрефа (3 Иоан. 1:9), епископов семи церквей Малой Азии (Апок. 1:20). На основании всего того, что только отчасти приведено из Священного Писания, построено каноническое учение нашей церкви о преемственности власти епископов от Апостолов.

Учение Священного Писания об этом истолковали впоследствии самым совершенным образом отцы и учителя церкви. Так, апостольский ученик, епископ римский Климент, в своем послании Коринфянам, пишет: Οἱ ἀπόστολοι ἡμῶν ἐγνώσαν δια τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὅτι εἷς ἐστὶ ἐπὶ τοῦ ονόματος τῆς ἐπισκοπῆς. Δια ταύτην οὖν τὴν αἰτίαν πρόγνωσιν εὐληφέστες τελείαν κατέστησαν τοὺς προειρημένους, καὶ μεταξὶ ἐπινομήν δεδώκασιν, ὅπως, εἰάν κοιμῶσιν, διαδέξωνται ἕτεροι δεδοκμασμένοι ἄνδρες τὴν λειτουργίαν αὐτῶν.¹⁶

Церковный писатель II века Егезипп сохранил, в своих Ὑπομνήματα, упоминаемых Евсевием и Иеронимом, следы фактического применения в жизни церкви апостольского учения об епископской преемственности (διαδοχή) от Апостолов, сохранил, именно, список епископов нескольких церквей по порядку их следования одного за другим, начиная от Апостолов, и как преемственно апостольская власть переходила непрерывно на епископов известной церкви.¹⁷

Ириней лионский, опровергая еретиков своего времени, приглашает их доказать, что и их епископы получили путем преемства от Апостолов свою власть, как ее получили православные епископы. В одном месте своего знаменитого сочинения против ересей Ириней пишет: Traditionem apostolorum in toto mundo manifestatam, in omni ecclesia adest respicere omnibus, qui vera velint videre: et habemus annumerare eos, qui ab apostolis instituti sunt episcopi et successores eorum usque ad 'nos...'¹⁸ Еще: Obaudire oportet his, qui... cum episcopatus successione charisma veritatis certum, secundum placitum Patris acceperunt: reliquos vero, qui absistunt a principali successione et quocunque loco colligunt, suspectos habere; — vel quasi haereticos, et malae sententiae...¹⁹ И еще: Agnitio vera est apostolorum doctrina, et antiquus ecclesiae status, in universo mundo, et character corporis Christi secundum successiones episcoporum, quibus illi eam, quae in unoquoque loco est, ecclesiam tradiderunt...²⁰ Кроме Иринейя, то же говорит и Тертуллиан, который, опровергая еретиков,

¹⁶ Ad Corinth. I, 44. Ed. Hefele [p. 114-116].

¹⁷ Euseb., Hist. eccl. IV, 22 [Migne, s. g., t. 20, col. 377 и сл.]. Ср. Hier., De vir. ill. c. 22 [Migne, s. 1., t. 23, col. 639 и сл.].

¹⁸ Iren., Contra haeres. III, c. 3, 1 [Migne, s. g., t. 7, col. 848].

¹⁹

²⁰ Там же, IV, c. 33, 8 [Migne, s. g., t. 7, col. 1077].

приглашает их доказать преемственность (continuata successionem) своих епископов от какого-либо Апостола, или хотя бы ученика апостольского, как это могут доказать церкви, исповедывающие православную веру.²¹

Классический церковный писатель о единстве церкви, знаменитый Киприан пишет: Hoc enim vel maxime et laboramus et laborare debemus, ut unitatem a Domino et per apostolos nobis successoribus traditam, quantum possumus, obtinere curemus.²² Potestas peccatorum remittendorum apostalis data est et ecclesiis, quas illi a Christo missi constituerunt, et episcopis, qui eis ordinatione vicaria successerunt. Hostes autem unius catholicae ecclesiae, in qua nos sumus..., qui apostolis successimus.²³ Иероним: Apud nos apostolorum locum tenent episcopi.²⁴ Omnes episcopi apostolorum successores sunt.²⁵ Августин: In apostolorum loco constituit nos.²⁶ Мы могли бы привести еще много свидетельств из святоотеческой литературы, показывающих, что епископская власть в церкви потому законна, что хранит непрерывную преемственность от Апостолов, или апостольских учеников, по настоящее время. Символическое учение об этом нашей церкви изложено в 10 члене Послания восточных патриархов. Оно же имеет решающую силу и ныне в православной церкви, как только поднимается вопрос о том, признать ли, или не признать священство того или другого иноверного религиозного общества, как мы это видели в толковании 47 Ап. правила.

Правило 2.

Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства. Тонкаго различия плода образовавшегося, или еще необразованного, у нас несть. Ибо здесь полагается взыскание не токмо за имевшее родиться, но и за то, что наветовала самой себе: поелику жены, от таковых покушений, весьма часто умирают. С сим совокупляется и погубление плода, яко другое убийство, от дерзающих на сие умышленно. Впрочем подобает не до кончины простирати покаяние их, но приимати их в общение, по исполнении десяти лет: врачевание же измеряти не временем, но образом покаяния.

(Ап. 65; трул. 91; анкир. 21; Василия Вел. 8, 33, 52).

В настоящем правиле Василий Великий повторяет предписание 21 прав. анкирского собора, подтвержденное затем и на трулльском соборе (прав. 91), причем напоминает, что относительно данного преступления в христианской церкви не делается различие, получил ли плод в утробе человеческий облик или нет; этим он оттеняет предписание ветхозаветной церкви, в которой различие делалось, а потому и о преступлении иначе судили. В книге Исход сказано: *Когда дерутся люди, и ударят беременную женщину, и она выкинет, но не будет другого вреда, то взять с виновного пеню, какую наложит на него муж той женщины, и он должен заплатить оную при посредниках; а если будет вред, то*

²¹ Tertull., De Praescript., c. 22 [Migne, s. 1., t. 2, col. 33-5].

²² Cyprian., ep. 42 (al. 2) ad Cornel. [Migne., s. 1., t. 3, col. 707].

²³ Ep. 75 (al. Ep. Firmiliani ad Cyprianum) ad Firmilianum [Migne, s. 1., t. 3, col. 1168-9].

²⁴ Hieron., ep. 41 ad Marcellum [Migne, s. 1., t. 22, col. 476].

²⁵ Ep. 146 ad Evangelum [Migne, s. 1., t. 22, col. 1194].

²⁶ Augustin., de Verbo Domini, sermo 24 al. 102 [Migne, s. 1., t. 38, col. 611].

отдай душу за душу (21:22-23). В первом случае виновник должен был уплатить денежную пеню, во втором — подлежал смерти. В христианстве денежная пеня не требуется, но жена, умертвившая зачатый в утробе плод, осуждается наравне с убийцей, во-первых за то, что умертвила плод, и во-вторых за то, что подвергла себя смертельной опасности, так как женщины по большей части и сами от этого умирают.²⁷ Подобных преступниц Василий Великий подвергает десятилетней епитимии, допуская притом сокращение срока в случае, если таковые искренно и от сердца покаются в своем грехе. В 8-м своем правиле Василий Великий подвергает наказанию и тех женщин, которые дают лекарства для того, чтобы произвести выкидыш (см. толкование 21 анкир. правила).

Данное преступление считается бракоразводной причиной. Если муж узнает, что жена его намеренно умертвила плод в утробе, то он имеет право требовать, чтобы брак с нею был расторгнут. Это предписано было еще императором Юстинианом, а впоследствии повторено специальной новеллой (XXXI) императора Льва Мудрого, которую упоминает Вальсамон в толковании 91 трулльского правила.²⁸ Эта бракоразводная причина имеет силу и ныне в православной церкви.

Правило 3.

Диакон, по приятии диаконства соблудивший, хотя должен извержен быти от диаконства, но, по низведении на место мирян, да не отлучается от приобщения: ибо древнее есть правило, извергаемых от священнаго степени подвергати сему токмо образу наказания, в чем, как мне мнится, древние последовали оному закону: не отмстиши дважды за едино (Наум. 1:9 — *Он совершит истребление, и бедствие уже не повторится.* Прим. ред.). Есть же и другая сему причина: ибо находящиеся в чине мирян, быв извержены от места верных, паки приемлются на место, с которого низпали. А диакон подвергается наказанию извержения, продолжающемуся навсегда. И так они ограничились сим единым наказанием, поелику не возвращается ему диаконство. Тако по уставам. Вообще же истиннейшее врачевание есть удаление от греха, так что отвергший благодать, ради удовольствия плоти, подает нам совершенное доказательство своего исцеления, аще с сокрушением сердца, и со всяким порабощением плоти воздержанию, отступит от удовольствий, которыми совращен был. И так подобает нам и то и другое ведати, и принадлежащее к совершенству покаения, и принятое в обычай: для недостигающих же совершенства покаения, последовати преданному уставу.

(Ап. 25; трул. 4, 21, 44; IV всел. 15, 16; анкир. 19; карф. 27; Василия Великого 6, 18, 32, 44, 51, 60, 69, 70).

²⁷ Толкование Зонары в Аф. Синт IV, 304.

²⁸ Аф. Синт., II, 520.

Данным правилом Василий Великий повторяет предписание 25 Ап. правила, по которому духовное лицо, уличенное в блудодеяния, должно быть извергнуто, т.е. лишено священного сана, но, однако, не следует его отлучать от церковного единения; в оправдание настоящего предписания он приводит то же место из Св. Писания (Наум. 1, 9), которое было приведено и в означенном Апостольском правиле. На основании данного правила св. Василия установлена была в православной церкви разница в наказаниях для духовных лиц и мирян, о которой мы уже говорили (т. I, стр. 55).

Правило 4.

О троебрачных и многобрачных мы положили то же правило, какое и о второбрачных, по соразмерности. Второбрачных отлучают на год, а другие на два, троебрачных же на три, а часто и на четыре года, и нарицают таковой союз уже не браком, но многоженством, или паче наказанным блудом. Посему и Господь самаряныне, пременившей пять мужей, глаголет: *и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе* (Иоан. 4:18), показуя тем яко преступившие предел второбрачия уже не достойны нарицаться именами мужа или жены. Мы же не от правила, но от последования предшественникам, прияли обычай, троебрачных отлучати на пять лет. Впрочем не должно совсем заграждати для них вход в церковь, но удостоивать их слушания писаний два или три года, а посем допускати до стояния, но удерживати от приобщения святыни, и тако, показывающих некий плод покаяния, возстановляти на место общения.

(Ап. 17; I всел. 8; трул. 3, 87; анкир. 19; неокес. 3, 7; лаод. 1; Василия Вел. 12, 30, 41, 50, 53, 80, 87).

Законной гранью для вступления в брак святой Василий указывает второй брак и замечает, что недостойны называться именем мужа и жены лица, переступающие означенную грань, хотя и этот второй брак он считает только уступкой человеческой слабости. Однако, были люди, которые не обращали внимания на эту церковью установленную грань, но вступали и в третий и даже четвертый брак; вот на них-то и обращает свое внимание в настоящем (равно и в 50 и 80) правиле святой Василий. Установив для второбрачных епитимью один или два года, смотря по степени покаяния (толк. 1 лаод. правила), святой Василий в своем 50 правиле замечает, что третий брак законом воспрещен, а для вступивших все же в таковой, по нужде или иначе как-нибудь, предписывает пятилетнюю епитимью. Четвертый же брак он считает, в своем 80 правиле, грехом большим, нежели блуд, и даже скотским (*ὡς κτηνώδη, ut belluinan*). Это учение святого Василия было и учением всей церкви, каковое признавало обязательным для себя и греко-римское законодательство.²⁹

²⁹ См. Прохирон (Ὁ πρόχειρος νόμος), IV, 25 (Кормчая, гл. 48, гр. 4, 25), и еще решительнее в ХС новелле императора Льва Мудрого (Jus gr.-rom., III, 186), хотя, как увидим ниже, этот император сам нарушил свое предписание.

В начале X века произошел случай, способствовавший искажению этого учения церкви и заставивший ее заняться снова вопросом о том, сколько раз может быть допущено вдовствующему лицу вступать в брак. Случай этот — большой важности, вызвавший большую смуту в церкви. Император Лев Мудрый в течение немногих лет потерял две жены, вследствие чего принужден был вступить в третий брак; однако, в том же самом году умерла и эта третья жена его. Будучи еще молодым, но без законного наследника, император пожелал вступить и в четвертый брак, притом с женщиной, с которою имел уже внебрачного ребенка. Константинопольский патриарх Николай I не хотел благословить этот брак, так как таковой противоречил церковным предписаниям; тогда император отдал приказание придворному пресвитеру повенчать его, что он и сделал. Вследствие этого патриарх отлучил императора от церкви, а пресвитера лишил сана. Оскорбленный император приказал сослать патриарха в ссылку; кроме того, на соборе (908 г.), составленном из приверженных к императору епископов и с участием специально для этого присланных легатов папы Сергия III, патриарх Николай лишен был своего достоинства и избран новый патриарх (Евфимий), а брак императора объявлен законным. Это сильно огорчило всех епископов, чтущих святыню канонических предписаний и видевших в этом нарушении государством прав церкви; все это в высокой степени возбудило современников и вызвало резкое столкновение церкви и государства. Столице угрожал бунт. Стараясь предупредить таковой, император возвратил из ссылки патриарха Николая. Между тем возбуждение продолжалось. Умер император Лев. Император Александр, наследовавший (912 г.) Льву, тотчас, по вступлении на престол, созвал епископский собор, на котором Николай был восстановлен на патриаршей кафедре, а Евфимий низложен. Стремления патриарха Николая успокоить возбужденные умы имели успех только после многолетних усилий. В царствование императоров Константина VII и Романа I, патриарх Николай созвал в 920 году большой собор в Константинополе, на котором осуждено было все, что сделано было на соборе 908 года против канонических предписаний церкви, и утвержден знаменитый в истории церковного права *τόμος της ενώσεως* (*tomus unionis*), т.е. хартия соединения, примирения государства с церковью.³⁰

Этот *τόμος*, кроме вступления, имеет 7 правил. Первые 3 правила касаются вопроса, вызвавшего созыв настоящего собора. В 1-м правиле сказано, что с этих пор никто не может вступать в четвертый брак; если же кто-либо сделает это, то таковой брак не признается и виновник лишается не только всякого общения с церковью, но ему воспрещается даже и вход в церковь до тех пор, пока остается в этой незаконной связи. 2-е правило говорит о третьем браке и напоминает, что и этот брак должен считаться вообще воспрещенным, допуская исключения только в определенных случаях. В частности, о третьем браке это правило предписывает: а) имеющий 40 лет от роду, а детей не имеющий, и желающий вступить в третий брак не допускается в течение пяти лет к Святому Причастию; б) имеющему 40 лет от роду и имеющему детей воспрещается вступать в третий брак; в) имеющий 30 лет от роду и детей имеющий от прежних браков, и желающий вступить в третий брак лишается св. причастия в течение четырех лет, и г) имеющему 30 лет от роду, а не имеющему детей, дозволяется вступить в третий брак, но с обязательством понести епитимью. В 3-м правиле предписывается семилетняя епитимия и для вступившего в первый или второй брак в случае, если доказано будет, что таковой жену похитил, или что с

³⁰ См. вступление к томосу (Аф. Синт., IV, 3-4). Подробнее обо всем этом в Алф. Синтагме М. Властаря, Г, 4 (Аф. Синт., VI, 159-161). Ср. Zachar., *Gesch. des gr.-rom. Rechts*, S. 61, а по нему и Zhishman, *Eherecht*, S. 436-437.

нею был до брака в преступной связи. Еще к этому присовокупляется, что священник, давший Святое Причастие кому-либо вопреки предписанию данного правила, тотчас лишается своего места и подвергается семилетней епитимии. Вот эти три правила содержит означенный *тѳмос*, который утвержден упомянутыми императорами и объявлен государственным законом.³¹

Однако, и настоящее предписание не удовлетворило строгих охранителей Священных Правил, ибо и в нем они усмотрели уступку государственной власти допущением третьего брака, почему оказывали свое противодействие таковому предписанию. Только при патриархе Сисиние, в царствование императоров Василия II и Константина VIII, в 997 г., наступило умиротворение.³² В этом году Великому собору представлен был *тѳмос* и торжественно утвержден, причем к нему прибавлены были еще четыре правила. Из этих правил: 1-е (4) предаёт анафеме тех, кто осмелится вводить что-либо новое в традиционное учение церкви; 2-е (5) предаёт анафеме тех, кто обвиняет церковь в уступчивости, ибо ради церковного мира она признала было четвертый брак императора Льва; 3-е (6) предаёт анафеме тех, кто осмелится говорить, что Святая Церковь не сохранила чистым и неповрежденным преданное ей учение, и 4-е (7) предаёт анафеме тех, кто осмеливается не признавать какое-либо из правил, которые до тех пор изданы и всею церковью приняты были.³³ После этого протесты в церкви прекратились и *тѳмос* был принят и признан всеми,³⁴ а его предписания стали обязательными для всей православной церкви и до настоящего времени.

Таким образом, четвертый брак, согласно каноническому праву православной церкви, совершенно воспрещен, третий же может быть допущен только в исключительных случаях и притом с разрешения подлежащего епископа.

Правило 5.

Еретиков, при кончине кающихся, подобает приимати. Явно же есть, яко приимати не без разсуждения, но со испытанием, истинное ли покажут покаяние, и имеют ли плоды, свидетельствующие тщание о спасении.

(I всел. 2, 14; II всел. 7; трул. 78, 96; неокес. 12; лаод. 19, 47; карф. 45).

Еретиков, обращающихся в православие, надлежит принимать, согласно правилам, по установленному для различных групп еретиков чину (II всел. 7). И тем скорее это нужно делать, если еретики, желающие спастись, находятся при смерти. Об этом говорит и святой Василий в настоящем правиле, присовокупляя, что надлежит испытать, действительно ли и искренно ли подлежащее лицо осуждает ересь, которую до того исповедывало, равно пребудет ли оно твердым в исповедывание православной веры, если останется в живых; в противном случае еретика не следует удостоивать св. причастия и при смерти.

³¹ Аф. Синт., V, 6-9. Zachar., Jus gr.-rom., III, 230-232.

³² Аф. Синт., V, 9. Zachar., Jus gr.-rom., III, 232.

³³ Аф. Синт., V, 9-10.

³⁴ В Кормчей он составляет 52 главу, но в особенной редакции. В старо-сербской рукописной Кормчей — более точная редакция (см. мою работу: “Савинска Крмчија.” Задар, 1884).

Правило 6.

Любоддеяния посвященных Богу да не обращаются в брак, но всячески да расторгается их совокупление. Ибо сие и для утверждения церкви полезно, и еретикам не даст случая укоряти нас, аки бы привлекаем к себе попусциением греха.

(Ап. 25, 26; IV всел. 14, 15, 16; трул. 4, 6, 44; анкир. 19; Василия Великого 3, 18, 20, 32, 44, 60, 70).

Под лицами, внесенными в канон (κανονικοίς), подразумеваются в настоящем правиле те, кто неженатыми вступили в клир (Ап. 26), а затем монахи и монахини, давшие обет девства. Духовное лицо, впавшее в блуд (πορνεία), лишается чина (Ап. 25). Между тем были такие, которые, лишившись чина вследствие блуда, настаивали, что они имеют право вступить в брак с женщиной, ради которой лишились чина, и доказывали, что такой брак не может им быть воспрещен.³⁵ То же самое доказывали и монахи и монахини. Святой Василий обращает внимание на это, причем, в интересах церковного порядка и священнического достоинства, равно достоинства монашеского чина, и чтобы оградить церковь от нареканий со стороны еретиков, в роде, напр., евстафиан (гангр. 1, 4 и др.), предписывает, чтобы никому, кто включен в канон и впал в блуд, не было дозволено продолжать жить с женщиной, с которой впал в блуд, а еще менее — вступить с нею в законный брак, а надлежит всячески (παντι τρόπῳ) стараться разлучить таковых и расторгнуть незаконную и греховную их связь.

Правило 7.

Мужеложники, и скотоложники, и убийцы, и отравители, и прелюбодей, и идолопоклонники того же осуждения достойны. Посему правило, какое имеешь о прочих, соблюдай и о сих: а о приятии каившихся тридесять лет в нечистоте, которую соделали в неведении, и сомневатися нам не надлежало. Ибо и неведение творит их достойными снисхождения, и добровольное исповедание, и протечение столь долгаго времени: ибо они едва не весь век человеческий преданы были сатане, да научатся не безчинствовати. Посему, повели уже неотложно прияти их, и наипаче, аще имеют слезы, преклоняющие тебя к милосердию, и являют житие, достойное милованья.

(Трул. 61, 87; анкир. 16, 17, 20, 22, 24; Василия Великого 58, 62, 63, 65; Григория Нисского 4).

Тяжелые церковные наказания настоящее правило налагает на известного рода преступников, между которыми упоминаются на первом месте мужеложники (άρρενοφθόροι). Преступления подобных лиц — самый низкий и самый срамный род студоддеяния, и отно-

³⁵ Толкование Зонары в Аф. Синт., IV, 108.

сятся к так называемым преступлениям против природы (παρά φύσιν, contra naturam); преступления эти называются иначе и содомским грехом, по библейскому городу Содому, жители которого всякого рода студодеяниями вызвали гнев Божий (Быт. 18:20 и сл.). О человеке, явившем неистовство на мужеском поле, Василий Великий упоминает и в своем 62 правиле, причем назначает такое же наказание, как и для прелюбодеев. Святой Григорий Нисский, в своем 4 правиле, называет это преступление παιδεραστία. В настоящем (7) правиле святого Василия упоминаются затем скотоложники, или, как сказано в 63 правиле того же святого отца, “на скотах показавшие свое нечестие.” Ветхозаветное законодательство для подобного рода преступников предписывает смертную казнь (Лев. 20:15-16). Настоящее же правило подвергает их наказанию наравне с прелюбодеями.³⁶

Далее упоминаются убийцы, и особенно совершившие вольное убийство, подлежащие одинаковому наказанию, как и вышеупомянутые преступники. Подробнее об убийцах говорится в следующем (8) правиле этого святого отца. Тому же наказанию подлежат и отравители, которые приравниваются к вольным убийцам. Далее упоминаются прелюбодеи, для которых святой отец предписывает пятнадцатилетнюю епитимью; но о прелюбодеях Василий Великий говорит еще в своих 9 и 21 правилах.

Упоминаются, наконец, в настоящем правиле также и идолопоклонники, для которых предписывается то же наказание, что и для прелюбодеев. Здесь под идолопоклонниками (εἰδωλολάτραι) не следует, по словам Зонары в толковании данного правила, понимать тех, которые приносят жертвы идолам, ибо, принеся жертву идолам, христианин присуждается к покаянию на всю жизнь; здесь под идолопоклонниками понимаются чародеи (γόηται) и все те, кои занимаются подобными темными делами, ибо, занимаясь волшебством, они призывают диавола в помощь и тем самым ему служат и почитают его.³⁷ Относительно этого рода идолопоклонников, равно и о прочих грешниках, святой Василий говорит, что они достойны одинакового осуждения (τῆς αὐτῆς καταδίκης εἰσὶν ἡξιωμένοι). Далее упоминаются в правиле те, которые остаются в нечистоте (ἐπὶ τῇ ἀκαθαρσίᾳ), в которую впали по неведению, за что должны каяться тридцать лет. Под эту нечистоту надо разуместь, замечает Вальсамон в толковании настоящего правила, αἰμομιξίαν (incestum), кровосмешение, а не другие какие-либо грехи, ибо они не относятся по своей природе к грехам по неведению.³⁸

Правило 8.

Во гневе на свою жену употребивший секиру, есть убийца. Справедливо же и достойно твоего благоразумия вспомнил ты мне, да реку о сем пространнее: ибо много разностей между вольным и невольным. Аще кто, бросив камень на пса, или на древо, попадет в человека: сие есть дело совершенно произвольное, и не бывшее в намерении действующего: ибо намерение его было отразити зверя, или сбить плод, подвергшийся же удару, сам собою нашел на него, проходя мимо: и так сие есть

³⁶ Для этих преступников, равно и для мужеложников, по славянской Кормчей, имеет силу предписание византийского законодательства, а именно: да урежется им срамный уд. Гл. 48, гр. 39, § 74, 75 (упом. изд., II, 169).

³⁷ Аф. Синт., IV, 110.

³⁸ Аф. Синт., IV, 112.

невольное. Невольное такожде и то, аще кто, желая кого исправить, ударит ремнем, или жезлом не тяжелым, и биемый умрет: ибо здесь рассматривается намерение, яко он хотел исправить согрешившаго, а не умертвити. Подобным образом к невольным убийствам принадлежит и то, аще кто, защищая себя в драке, деревом или рукою, нещадно нанесет противнику удар в опасное место, имев намерение причинить боль, а не совсем убить: но сие уже приближается к вольному убийству: ибо употребивший таковое орудие к защищению, или безщадно нанесший удар явен есть в том, яко не пощадил человека, будучи обладаем страстию. Подобно, употребивший в орудие тяжелое дерево и камень, большой силы человеческой, причисляется к невольным убийцам, яко иное имевший в намерении, а иное соделавший: ибо он во гневе нанес такой удар, что умертвил пораженного, хотя, может быть, намерение его было токмо разить, а не совсем умертвити. Но кто употребил мечь, или что либо таковое, тот не имеет никакого извинения, и особенно бросивший в кого либо секиру. Ибо он не из руки ударил его, так чтобы мера удара зависела от него, но бросил так, что удару, и от тяжести железа, и от остроты его, и от стремления чрез большое пространство, по необходимости надлежало быти смертельным. Совершенно такожде вольное, и в сем никакому сомнению не подлежащее, есть то, что делается разбойниками и в неприятельских нашествиях: ибо разбойники убивают ради денег, избегая обличения в злодеянии: а находящиеся на войне идут на поражение сопротивных, с явным намерением не устрашить, ниже вразумить, но истребить оных. Еще же, аще кто напоит кого либо тайным составом (хотя бы то было для иныя некия причины), и умертвит: такового признаем вольным убийцею. Сие часто делают жены, покушаяся некими обаяниями и чарованиями, привлечь неких в любовь к себе, и дающие им врачебные составы, производящие помрачение разума. Хотя таковыя, причинив смерть, соделали не то, что имели в намерении: однако, за волшебство и занятие возбраненное, причисляются к вольным убийцам. Посему и дающие врачество для извержения зачатого в утробе, суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы. О сем доселе.

(Ап. 65; трул. 91; анкир. 21, 22, 23; Василия Великого 2, 8, 11, 43, 54, 56, 57; Григория Нисского 5).

В данном правиле святой Василий говорит об убийствах вольном (ἐκούσιον), или невольном (ἀκούσιον), или же близком к вольному (εγγύς ἐκούσιον), смотря по намерению того, кто совершил убийство некоего человека. Подразделение это разного рода убийств находится в древнеримском праве, согласно которому при вольном убийстве выдвигается

злой умысл (dolus) преступника, при невольном — небрежность (culpa), а при близком к вольному — случай (casus); отсюда первое, согласно этому праву, называется — homicidium dolosum, второе — homicidium culposum, а третье — homicidium causale.³⁹ Точно также подразделяет убийства и святой Григорий Нисский в своем 5 правиле, как увидим ниже.

Вольное убийство бывает, по словам настоящего правила, когда какое-либо лицо, мужского или женского пола, намеренно и умышленно лишит кого-либо жизни. Какие из убийств святой Василий считает вольными, — видно из самого правила. К этой категории убийств он относит и убийства воюющих на войне, которые **“идут на поражение супротивных с явным намерением, не утрашити, ниже вразумити, но истребити оных,”** и подвергает их тому же наказанию, наравне с прочими вольными убийцами, хотя, как ниже увидим, тот же св. отец, в своем 13 правиле, смягчает настоящее свое строгое суждение о воинах, убивающих врагов на войне. Какие же из убийств этот святой отец причисляет к “невольным и близким к вольным,” — видно из самого правила.

При квалификации убийств принимается во внимание, как упомянуто было выше, главным образом мотив, вследствие которого оно совершено, следовательно субъективная сторона, убийцы, а именно: совершено ли преступление со злым умыслом (δόλος), или по неосмотрительности, небрежности (αμέλεια), или же — случайно (τύχη). Первое — это вольное, сознательное (намеренное) нарушение существующего закона, посредством которого (нарушения) кто-либо стремится достигнуть того, что законом воспрещено. Здесь главное — противозаконная воля, осуществляющая преступное дело. Эта противозаконная воля подлежит наказанию, не только тогда, когда злодеяние совершится, но и тогда, когда оно не совершится, хотя бы, следовательно, не оказалось потерпевшего. Небрежность или неосмотрительность вменяется в вину лицу в случае, когда вследствие невнимания, без умысла, совершит какое-либо преступное дело, о котором оно вовсе не думало, но которого, однако, при постоянной внимательности и бдительности, можно было бы избежать. Это юридическое начало, существовавшее в римском праве с незапамятных времен, принято было и церковью, тем более, что целью ее законодательства было, чтобы не только все ее члены исполняли предписания законов, для сохранения доброго порядка, но чтобы все наблюдали, чтобы что-либо не случилось, что могло бы оказаться вредным как для общества, так и для отдельных лиц, дабы, следовательно, правильно могла развиваться общественная жизнь. Согласно этому, всякий вред, причиненный обществу или отдельному лицу, по причине чьей-либо неосмотрительности, хотя и судится снисходительнее, чем намеренное преступление, все же наказуется, и особенно, если последствия подобной неосмотрительности были более тяжкие и неосмотрительность большая. В этом последнем случае неосмотрительность очень близка к злему умыслу, вследствие чего преступление, совершенное по причине этой большой неосмотрительности, наказуется часто как злонамеренное. Преступление, случайно совершенное, не наказуемо. Однако, если этот случай, вследствие какого-либо поступка, который сам по себе не наказуем, станет причиной наказуемого дела, то суд вменяет тогда таковое (дело) в вину известному лицу и оно подвергается соответственному, хотя бы и самому малому наказанию.

Правило 9.

³⁹ Mommsen, Romisches Strafrecht (Leipzig, 1899). S. 613 и сл.

Господне изречение, яко не позволительно разрешатися от брака, разве словесе прелюбодейна (Мф. 5:32), по разуму онаго, равно приличествует и мужам и женам. Но не то в обычае. О женах находим много строгих изречений. Апостол глаголет: *совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею* (1 Кор. 6:16). И Иеремия: *если муж отпустит жену свою, и она отойдет от него и сделается женою другого мужа, то может ли она возвратиться к нему?* (Иер. 3:1). И паки: *содержащий прелюбодейку — безумен и нечестив* (Притч. 18:23). Женам же обычаем поведлеват удерживати мужей своих, хотя они прелюбодействуют и в блуде суть. Посему не знаю, может ли прямо прелюбодейцею нарецися живущая с мужем, оставленным своею женою: ибо здесь обвинение падает на оставившую мужа, по какой причине она отступила от брака. Ибо аще потому, яко биема была, и не стерпела ударов: то подобало паче претерпети, нежели разлучатися с сожителем: аще потому, яко не стерпела утраты имения, и сей предлог не достоин уважения. Аще же и потому, яко муж ее живет в блуде, наблюдения сего не имеем в церковном обычае: но и от невернаго мужа не повелено разлучатися жене, а пребывати с ним, по неизвестности, что последует. *Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа* (1 Кор. 7:16)? Посему жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодейца, аще перешла к другому мужу: а муж оставленный достоин снисхождения, и сожительствующая с ним не осуждается. Аще же муж, отступив от жены, поймет иную: то и сам он есть прелюбодей, понеже творит ю прелюбодействовати, и живущая с ним есть прелюбодейца: поелику отвлекла к себе чужаго мужа.

(Ап. 48; трул. 87, 93; анкир. 20; карф. 102; Василия Великого 18, 21, 35, 77).

С учением православной церкви о разводе мы познакомились в толковании 87 трулльскаго правила. В нем трулльские отцы ссылаются на настоящее правило Василия Великого и на места Священного Писания, которые приводит и святой Василий. На вопрос Амфилохия, может ли и жена требовать развода, когда муж ее уличен будет в прелюбодеянии, каким правом пользуется муж прелюбодейной жены, — святой Василий приводит слова Иисуса Христа (Мф. 5:32) и замечает, что эта заповедь одинаковым образом касается как мужа, так и жены (εξ ἰσοῦ καὶ ἀνδράσι, καὶ γυναῖξιν ἀρμόζει, ex aequo et viris et mulieribus convenit), т. е., что муж может добиваться развода, если его жена прелюбодейна, равно то же может требовать и жена, если муж ее прелюбодей.

Сказанное святым Василием на основании приведенного места Священного Писания подтверждается и другими местами оного. Когда фарисеи, искушая Христа и стараясь уличить его в ошибке, спрашивали Его о разводе, то Он отослал их к закону Моисея, который, по жестокосердию их, разрешал, чтобы муж мог отпускать жену свою, но притом добавил, что так это не было из начала, так что прелюбодействует и тот, кто возьмет разведенную (καὶ ὁ ἀπολελυμένην γαμήσας μοιχάται) (Мф. 19:3-9), чем приравнял измену в браке

мужа всецело к измене жены (ср. Марк. 10:11-12). Между тем это учение церкви о тождественности супружеских прав мужа и жены, которое покоится на божественном праве и которое приводит святой Василий в начале настоящего правила, долго не могло утвердиться в христианском обществе, но крепко сохранялся дохристианский обычай, согласно которому только муж имел право разорвать брачные узы в случае измены жены, а жена должна была терпеть мужа-прелюбодея. Об этом обычае упоминает святой Василий в настоящем правиле и замечает, что таковой был еще в силе и тогда.

Согласно дохристианским римским законам, жена была бесправный член общества, во всем подчиненная мужу. В основание общественного благоустройства того времени положена была эта власть, причем предметом законодательства являлось охранение прав мужа, об охране же прав жены никто и не помышлял. Вследствие этого в брачной жизни защищены были законом только права мужа, причем неверность жены наказывалась как прелюбодеяние, тогда как неверность мужа законом не наказывалась и жена, как бесправное лицо, должна была покоряться деспотической власти мужа и его родственников и терпеть, мириться с изменой мужа, не знавшего в этом иногда никаких границ.⁴⁰

Некоторая перемена в этом отношении наступила только во времена Августа, или, лучше сказать, были тогда попытки сделать кое-что в этом отношении. А именно: *lex Julia de adulteriis coercendis* лишила силы многие законы, которые изданы были до этого времени и в которых обезличено было свободное, помимо законной жены, общение мужа с посторонними женщинами, и объявила противозаконным и наказания достойным делом всякую связь мужа ли, жены ли, с третьими лицами.⁴¹ Можно было думать, что с изданием этого закона прекратится в римском обществе распущенность и утвердится равноправность мужа и жены в брачных отношениях, — равноправность, которую требуют как божеские законы, так и природа, и которою обуславливается счастье и процветание самой семьи. Однако, общественная распущенность так глубоко укоренилась, что ни этот закон Августа, ни наказания для прелюбодедов в нем предусмотренные, не могли уничтожить злой обычай. И что всего хуже, этот порок перенесен был и в христианское общество лицами, переходившими в христианство из римско-языческого общества. В христианском обществе осуждалась, конечно, всякая брачная измена, как жены, так равно и мужа; однако, согласно традиционному понятию о подчиненности жены и преимуществах мужа в браке, измена мужа наказывалась гораздо снисходительнее, чем измена жены. За измену муж считался только блудником, жена же — прелюбодейцей (Василия Вел. 21).

Отцы церкви строго осуждали такое превратное понятие о супружеских правах мужа и жены. В III веке против этого возвысил свой голос Тертуллиан, называя прелюбодедом всякого, *qui aliam carnem sibi immiscet super illam pristinam, quam Deus aut conjunxit in duos, aut conjunctam deprehendit*.⁴² Впоследствии на помощь церкви пришло гражданское законодательство, причем закон императора Константина Великого предписывает смертную казнь для всякого, кто уличен будет в прелюбодеянии.⁴³ Отцы церкви последующих веков не переставали поучать, в своих творениях, о супружеских правах брачных лиц. Возражая тем, которые отрицали право жены жаловаться на мужа виновного в измене, Афанасий Великий объясняет, что грех прелюбодеяния (μοιχεία) имеет место всегда, блу-

⁴⁰ См. об этом прекрасную главу *de la condition des femmes* в книге М. Troplong, *De l' influence du christianisme sur le droit civil des Romains* (Paris, 1868, p. 280 и сл.), где приведены и все относящиеся сюда решения закона.

⁴¹ *Digest*. XLVIII, 5, 6, § 1.

⁴² Tertull., *De monog.*, c. 9 [Migne, s. l., t. 2, col. 941].

⁴³ *Cod. de adult.* c. 30.

додействует (πορνεύσει) ли муж с другой женщиной, или же жена с посторонним мужчиной.⁴⁴

Иоанн Златоуст выдвигает это еще сильнее и решительнее: “Не прелюбодеяние только то, когда мужчина блудодействует с замужней женщиной, а прелюбодеяние является и тогда, когда муж блудодействует с незамужней и необвенчаной женщиной” (ἀφῆτήν καὶ λελυμένην, liberam et solutam).⁴⁵ Что и Василий Великий судит также об этом вопросе, как и прочие отцы и учителя церкви, — свидетельствует и начало настоящего правила его, и дальнейшие слова о том, что прелюбодейца (μοιχαλῖς, adultera) всякая жена, изменившая мужу, и прелюбодей (μοιχαλῖς, adulter) всякий муж, изменивший жене своей; то же говорится и в 77-м правиле Василия Великого, где подвергается осуждению за прелюбодеяние (τῷ τῆς μοιχείας κρίματι) всякий, кто изменит жене своей, причем ссылка делается как раз на упомянутое место Священного Писания (Мф. 19:9).

Прелюбодеяние, следовательно, по учению Василия Великого, равно и всех прочих отцов и учителей церкви, является бракоразводной причиной как для жены, так и для мужа. Что же касается римского обычая, существовавшего еще и во времена святого Василия (IV век), согласно которому в брачных вопросах муж имел все права, жена же — никаких, то такового безусловно не одобряет святой Василий, а упоминает о нем только потому, что существовал еще и в его время; а что это так, — свидетельствует как способ, так и неопределенность (οὐκ οἶδα), с какими он вообще об этом говорит.

Впрочем, о том же мы говорим еще и в толковании 21 правила Василия Великого.

Правило 10.

Кленущиеся не принимать рукоположения, когда произнесли клятву, да не принуждаются нарушати оную. Ибо хотя и мнится быти некое правило, снисходящее таковым: однако мы дознали опытом, что не благоспешествуется поступившим противу клятвы. Должно же рассматривати и образ клятвы, и слова и расположение, с которым они клялися, и тонкия в словах прибавления: и аще ни с какой стороны нет никакого облегчения от силы клятвы, то подобает совершенно оставляти таковых. Дело же Севира, или поставленного им пресвитера, по моему мнению (аще и твое с моим согласно), получает некоторое разрешение клятвы следующим образом. Село оное, в которое произведен человек сей, подчиненное до ныне Мисфии, повели причислити к Масадам: ибо таким образом и он не будет клятвопреступником, не преходя от места, и Логгин, имея с собою Кириака, не упразднит церкви, и не подвергнет души своей осуждению, за опустение оныя: и мы не возмнимся делати

⁴⁴ Athanas., Quaest. 95, ad Antiochum [Migne, s. g., t. 28, col. 656].

⁴⁵ Chrysostom., Hom. 5 in I ad Thessalon. [Migne, s. g., t. 62, col. 425]. Ср. того же святого отца Hom. in 1 Cor. VII, 2 [Migne, s. g., t. 52, col. 213 и сл.].

Бл. Августин об этом пишет: Hujus autem fidei violatio dicitur adulterium, cum vel propriae libidinis instinctu, vel alienae consensu cum altero vel altera contra pactum conjugale concumbitur (de bono conjug., c. 4) [Migne, s. l., t. 40, col. 376]. О взаимных обязанностях мужа и жены хранить супружескую верность Амвросий говорит: nec viro licet quod mulieri non licet: eadem a viro, quae ab uxore debetur castimonia (de Abrah. I, 4) [Migne, s. l., t. 14, col. 431]; тоже и Иероним: quidquid viri jubetur, hoc consequenter redundat in foerainas (de epitaph. Fab.).

нечто противу правил, снисходя к Кириаку, который клялся пребывати в Минданах, но согласился переведен быти. Ибо возвращение его будет соблюдением клятвы: а ему покорность распоряжению не вменится в клятвопреступление: поелику к клятве его не было присовокуплено того, яко он ниже на краткое время не оставит Минданов, но во все прочее время пребудет тамо. Севиру же извиняющемуся забвением, мы простим, рекше, яко ведущий тайное, не попустит церкви своей понести вред от того, кто в начале поступал не по правилам, но связал себя клятвою вопреки Евангелию: кто перемещением учил клятвопреступлению, ныне же лжет притворным забвением. Но поелику мы не судии сердец, но судим потому, что слышим: то Господу предоставим отмщение, а сами без сомнения примем его, дав прощение забвению, яко немощи человеческой.

(Ап. 25; трул. 95; Василия Великого 17, 28, 29, 64, 81, 82).

В нескольких своих правилах Василий Великий говорит о присяге, ее значении и о преступающих оную. В настоящем правиле он говорит о последних, а в 64-м определяет наказание для таковых. В толковании этого последнего правила мы говорим об этом предмете.

В настоящем правиле святой Василий сообщает Амфилохию свое мнение о клятве некоего Кириака в том, что он навсегда останется в каком-то селе пресвитером. Случалось в первые времена церкви, что некоторые давали обет, что никогда не вступят в священнический чин, или, если и вступят, то никогда не оставят села или места, для которого рукоположены, что, следовательно, не примут никаких высших иерархических почестей. Это делали многие из опасения, чтобы впоследствии не были принуждены принять епископский сан, который им казался трудным и которого, быть может, были недостойны. Обет таковых, или присяга, становился общеизвестным, почему впоследствии приходилось с этим считаться. Подобная присяга, сама по себе, не могла иметь особенного значения, так как разумными доводами трудно было ее оправдать, и, следовательно, нарушивший оную не подлежал бы строгому каноническому наказанию, предписанному за нарушение торжественно данной клятвы (Ап. 25). Однако, святой Василий относится неодобрительно к попранию и подобной клятвы, так как из опыта мы знаем, говорит он, что редко бывает хорошо тому, кто обетов своих не исполняет. Впрочем, прибавляет святой Василий, надо, в таких случаях, принять во внимание, как была дана присяга: было ли призываемо имя Божие, в каких словах присяга выражена, каково было душевное состояние дававшего присягу и, на основании всего этого, нужно судить о самой присяге. После этих предварительных замечаний, святой Василий дает свое заключение о клятве Кириака, о чем его просил Амфилохий.

Дело заключалось в следующем. Некий Лонгин соорудил на свои средства церковь в селе Минданах, мисфийской епархии. Севир, епископ масадский, рукоположили в пресвитеры этой церкви Кириака, давшего обет остаться навсегда при этой церкви. Мисфийский епископ воспретил Кириаку служить в оной, так как его рукоположил чужой епископ, а не он, епархиальный епископ. Вследствие этого Кириак переходит на службу к другой церкви; а рассерженный ктитор Лонгин угрожал закрыть церковь. Нужно было

предотвратить это: вот почему святой Василий дает заключение, что село Мивданы должно быть подчинено масадской епархии, хотя раньше и принадлежало другой, Кириаку же должен вернуться в церковь в Минданах, ибо таким образом и он останется верен данному обету и Лонгин не будет иметь основания закрывать церковь и тем душе своей вред причинять. В этом деле виноват был и епископ Севир, рукоположивший пресвитера для церкви не его епархии; но так как Севир, в оправдание свое, сослался на то, что он не знал, что спорная церковь не его епархии, то Василий таковое объяснение признал уважительным, предоставив при этом Божию суду испытать верность приведенного оправдания.⁴⁶

Правило 11.

Невольное соделавший убийство довольное понес наказание, быв отлучен в продолжение едионадесяти лет. Ибо явно есть, яко о получивших раны мы должны соблюдать Моисеев закон (Исх. 21:18 и 19), и слегшаго на одр от полученных ран, но потом паки ходившаго, при помощи жезла не почитати убитым: аще же и не встал после ран, но понеже бивший не хотел умертвити его: то он есть, хотя и убийца, однако, по намерению, невольный.

(Ап. 65; анкир. 23; двукр. 9; Василия Великого 2,8, 13, 54, 57; Григория Нисского 5).

В своем 57 правиле Василий Великий подвергает десятилетней епитимии ненамеренного, невольного убийцу; здесь же, на вопрос Амфилохия, отвечает, что невольный убийца, пребывавший в отлучении от Святого Причастия одиннадцать лет, тем более имеет быть удостоен такового.

Правило 12.

Двоеженцам правило совершенно возбранило быти служителями церкви.

(Ап. 17; трул. 3; неокес. 7).

Здесь Василий Великий ссылается на 17 Ап. правило. В толковании этого правила мы сказали, что, согласно божественному праву, священником может быть только тот, кто один раз женат, причем это предписание имело силу в православной церкви через все века и поныне. Епископ же, осмелившийся рукоположить второбрачника, подлежит извержению.⁴⁷

Правило 13.

⁴⁶ Толкование Зонары в Аф. Синт., IV, 125.

⁴⁷ Ср. определение константинопольского патриарха Алексия (1025-1043) в Аф. Синт., V, 28, а также в Алф. Синтагме М. Властаря, Г, 4 (Аф. Синт., VI, 155 и сл.).

Убиение на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но может быть добро было бы советовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года удержались от приобщения токмо святых таин.

(Анкир. 22, 23; Афанасия Великого 1; Василия Великого 8, 43, 55; Григория Нисского 5).

“Не позволительно убивать: но убивать врагов на брани и законно и похвалы достойно,” — говорит Афанасий Великий в послании к Аммуну (прав. 1); это, именно, имеет здесь в виду Василий Великий, упоминая об отцах наших (οἱ πατέρες ἡμῶν). Святой Василий добавляет к этому, что не следовало бы все-таки в течение трех лет допускать воинов, проливавших человеческую кровь, к Святому Причастию. Этот совет святой Василий оправдывает примерами ветхозаветной церкви (Числ. 31:17-24), стремясь притом облегчить душу ратников от тяжести пролития человеческой крови. Однако, замечают Зонара и Вальсамон, этот совет святого Василия как будто нигде не исполнялся, а руководством служили упомянутые слова Афанасия Великого, приведенные и Василием. Вальсамон при этом приводит пример некоторых духовных лиц, которые участвовали в сражениях и, следовательно, убивали людей, и за это, все же, не только не были лишены права священнодействовать, но и удостоены были наград.⁴⁸

Правило 14.

Вземлющий лихву, аще восхощет неправедную корысть истощити на нищих, и впредь от недуга любостяжания свободен быти, может принят быти в священство.

(Ап. 44; I всел. 17; трул. 10; лаод. 4; карф. 5; Григория Нисского 6).

О том, что никто из духовных лиц не должен заниматься лихоимством и что уличенные в этом должны быть извержены из сана, — об этом говорят многие правила.⁴⁹ Отсюда, совершенно естественно было не принимать в клир мирян, занимавшихся лихоимством. На вопрос об этом Амфилохия, Василий Великий в настоящем правиле отвечает, что мирянин, промышлявший лихоимством, мог бы быть удостоен священства только в том случае, если бы неправедно полученную, путем лихоимства, прибыль раздал бедным с обещанием, что больше таковым лихоимством никогда не будет заниматься.

Правило 15.

Дивлюся же, яко ты требуеши от писания буквальныйя точности, и думаеши, яко речение перевода есть принужденно, когда он хорошо выражает означаемый им предмет, но не прелагает собственно значения слова еврейскаго. Впрочем не должно без внимания прейти вопрошение,

⁴⁸ Аф. Синт., IV, 132, 133.

⁴⁹ См. толкования 44 Ап. и 17 правил I всел. собора в настоящем издании, т. I, 113-114, 229-230.

предложенное мужем любознательным. Птицы небесная и рыбы морская, и при сотворении мира, имели одинаковое происхождение: поелику оба сии роды животных изведены из воды: причина же сему та, яко оба имеют одно и то же свойство. Ибо одне плавают в воде, а другие плавают по воздуху. Посему и упомянуто о них совокупно. Состав же слов псалма⁵⁰ не точно соображен в отношении к рыбам, но в отношении ко всем тварям, живущим в водах, совершенно правилен. Ибо человеку покорны птицы небесные и рыбы морские, и не сии токмо, но и все твари, преходящая стези морские. Ибо не все живущее в воде есть рыба, как-то: китообразные животные, киты, зигены, дельфины, тюлени, еще же кони, псы, пилы, и мечи рыбы, и морские крабы: и естли угодно, кропивы и гребни, и все черепокожные, из коих ни едино не есть рыба, все же суть преходящая стези морская. Таким образом три суть рода: птицы небесная, рыбы морские, и те животные, обитающая в водах, которая отличаются от рыб, но такожде преходят стези морская.

Между прочим, Амфилохий просил Василия Великого объяснить, как надо понимать слова Давида (Пс. 8:9): *τά πετεινά τοῦ οὐρανοῦ καί τοὺς ἰχθύας τῆς θαλάσσης τά διαπορευόμενα τριβους θαλασσών* (птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями); ответ святого Василия на этот вопрос составляет настоящее правило, которое, впрочем, не содержит в себе никакого канонического постановления.

Правило 16.

Нееман велик не у Господа, но у господина своего: то есть, он был единственным из вельмож у царя сирского. И так вникай в писание с точностью, и в нем самом обрящещи разрешение вопроса.

И настоящее правило Василия Великого является ответом на вопрос Амфилохия о Неемане (4 Цар. 5:1), причем, как и правило 15, оно не содержит в себе никакого канонического постановления.

Второе каноническое послание к епископу Амфилохию иконийскому.

⁵⁰ Кн. прав.: Сие относится к греческим словам псалма 8 стиха 9: *τά πετεινά τοῦ οὐρανοῦ, καί τοὺς ἰχθύας τῆς θαλάσσης τά διαπορευόμενα τριβους θαλασσών*, в которых вид несообразности грамматической подал повод святому Амфилохию к вопросу, и святому Василию к настоящему изъяснению. Прим.

Предисловие.

Давно написав ответы на вопрошения, предложенные мне от твоего благочестия, не послал я сего писания, быв удержан, частью болезнью продолжительною и опасною, частью же недостатком служащих. Ибо не много у нас людей и знающих путь, и готовых на таковые послушания. Посему, узнав причины замедления, дай нам прощение в оном. Удивился же я твоей любви к учению, и купно твоему смиренномудрию. Ибо ты хочешь учиться, когда тебе вверен чин учащего, и притом учиться от нас, когда у нас нет ничего великого, в отношении к познанию. Однако, поелику ты, ради страха Божия, не отрекаешься творить дело, которое не легко соделалось бы от другаго: то должны и мы твоему расположению и благому тщанию споспешествовати, даже паче силы.

Правило 17.

Вопрощал ты нас о пресвитере Вианоре, может ли он принят быти в клир, после данной им клятвы? Помню, яко для антиохийского клира уже изложил я некое общее определение о всех клявшихся купно с ним, то есть, да устраняются они от всенародных собраний, частно же да действуют пресвитерски. Сим самым и ему дается разрешение для его служения: потому что священство его не в Антиохии, но во Иконии, которую, как ты нам писал, он избрал для жительства, вместо Антиохии. И так может принят быти оный муж: токмо твое благочестие да востребует от него раскаяния в поползновенности к клятве, которую он дал человеку неверному, не возмогши понести беспокойства от онаго малаго бедствия.

(Ап. 25; трул. 95; Василия Великого 10, 28, 29, 64, 81, 82).

Настоящее и следующие за ним тридцать три правила (17-50) составлены из второго канонического послания Василия Великого от 375 года к тому же Амфилохию, епископу иконийскому, к которому адресовано было и первое послание. После вышеприведенного предисловия Василий Великий начинает давать ответы на все вопросы Амфилохия.

Настоящее правило является ответом на вопрос о том: надлежит ли принять в клир некоего пресвитера Вианора, давшего обет, подобный обету Кириака, о чем говорит 10 правило святого Василия. Из текста правила не видно с достаточной ясностью, в чем же было дело. Согласно же толкованию настоящего правила Зонарою, некий иноверный антиохийский вельможа угрозами заставил некоторых тамошних пресвитеров поклясться в том, что не будут исполнять священнической службы. Между священниками, послушавшими вельможу, был и пресвитер Вианор. Сожалея о содеянном, этот пресвитер перешел из Антиохии в Иконию к Амфилохию и попросил принять его в клир иконийской церкви. На вопрос Амфилохия о том, как он должен поступить в данном случае, Василий отвечает, что он уже издал одно общее предписание (κοινόν δρον) касательно всех антиохийских клириков, давших вместе с Вианором упомянутую клятву, а именно, что они не должны служить явно, а келейно. А так Василий распорядился потому, чтобы эти пресвитеры не были поводом к соблазну для народа, который мог знать, что они поклялись не служить, а теперь между тем опять служат и, следовательно, свою клятву они нарушили. Вследствие

этого, Василий разрешает и Вианору служить в качестве пресвитера, и это тем более, что он не намерен был возвращаться в Антиохию, где дал упомянутую клятву, а будет служить в Икони, где поселился, однако под условием, что этот пресвитер должен выдерживать соответствующую епитимью за то, что по малодушию поспешил дать упомянутую клятву.⁵¹ На дозволение, данное святым Василием антиохийским пресвитерам, что они могут служить келейно, но не явно, нужно смотреть как на исключение из общего правила. Согласно 58 правилу лаодикийского собора, воспрещено не только пресвитерам, но и епископам, приносить святую жертву келейно, в частных домах. Впоследствии, когда, с благословения епископа, можно было открывать домовые церкви, 31-м трулльским правилом воспрещено было пресвитерам служить в оных без ведома епископа. Это служение пресвитеров в частных домах и сам Василий воспрещает и осуждает (прав. 1), как это делали и другие отцы и учителя церкви.⁵² Антиохийским пресвитерам Василий разрешил это в виду исключительных обстоятельств, созданных упомянутым вельможей в Антиохии, дабы спасти их от гонений.

Правило 18.

О падших девах, общавшихся Господу в чистоте жития, но потом впадших в плотские страсти и обеты свои нарушивших, отцы наши, просто и кротко снисходя к немощам поползнувшихся, законоположили: принимать их по прошествии года, учредя сие по примеру двоебрачных. Но поелику, благодатию Христовою, церковь с течением времени становится крепчайшею, и чин дев ныне умножается: то мнится мне, яко подобает с точностью вникати в дело, по самому о нем понятию очевидное, и в разум писания, который можно обрести по заключению. Ибо вдовство ниже девства: посему и грех вдовиц много легче греха дев. Посмотрим, что писано Павлом к Тимофею: *молодых же вдовиц не принимай, ибо они, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступить в брак. 12 Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру* (1 Тим. 5:11-12). И так если вдовица подлежит тягчайшему осуждению, как бы отвергшая веру во Христа: то что должно нам заключати о деве, которая есть невеста Христова, и сосуд святой, посвященный Господу? Велик грех, когда и раба, предав себя тайному браку, наполнит дом развратом, и худым житием оскорбляет стяжавшаго ее: но гораздо тягчае то, когда невеста соделается прелюбодейцею, и обесчестив союз свой с женихом, предаст себя необузданному сладострастию. И так вдовица осуждается, как растленная раба, а дева подлежит осуждению прелюбодейцы. Как совокупляющагося с чужею женою называем прелюбодеем, и не прежде приемлем в общение, разве когда престанет от греха: таковым

⁵¹ Толкование Зонары в Аф. Синт., IV, 139.

⁵² Cyrill. alexandr., Adv. Anthropomorphitas, c. 12 [Migne, s. g., t. 9, col. 1097]; Euseb., in psalm. 27 [Migne, s. g., t. 23, col. 245 и сл.]; Iren., lib. IV, c. 26 [Migne, s. g., t. 7, col.1052-56].

же образом да поступаем и с поемшим деву. Потребно же нам теперь изъяснити то, что девою именуется добровольно посвятившая себя Господу, отрекшаяся от брака и предпочетшая жити во освящении. Обеты же тогда признаем действительными, когда возраст достиг совершенного разума: ибо детские слова в сем деле не подобает почитать совершенно твердыми. Но имеющую более шестнадцати или семнадцати лет возраста, имеющую власть над своими помышлениями, долго испытываемую и пребывшую твердою в намерении и с молением просящую о своем принятии, подобает, наконец приимати в чин дев, и обет таковыя утверждати, и за нарушение наказывати неотменно. Ибо многих родители, и братия, и некие из родственников, прежде совершенного возраста, приводят, не по собственному их стремлению к безбрачию, но промышляя чрез то для себя нечто житейское: таковых не должно легко приимати, доколе не узнаем ясно собственного их расположения.

(I всел. 19; IV всел. 15, 16; трул. 4, 40, 44; анкир. 19; карф. 6, 44, 126; двукр. 5; Василия Великого 44, 58, 60).

Здесь идет речь не о монахинях, а о тех посвященных девах (ιεράς παρθένοϋς), о которых говорят 6 и 44 правила карфагенского собора и о которых мы упоминали, между прочим, в толковании 4 трулльского правила. На вопрос Амфилохия, что нужно делать с такими девами, которые нарушили торжественно данный обет девства и впали в блуд, святой Василий отвечает, что, согласно определениям прежних времен, таковые подлежат годичной епитимии, как второбрачные (анкир. 19). Так установлено было это из снисхождения к немощам людей, также и потому, что церковь Христова не была еще довольно распространена, что звание (τό τάγμα) посвященных дев было только в зародыше, но теперь, когда все иначе обстоит, святой Василий предписывает, что впавшая в блуд дева подлежит участи прелюбодейцы (τις κριματι της μοιχαλιδος), а именно — пятнадцатилетней епитимии (Василия Великого 58, 60). Чтобы оправдать настоящее свое предписание, святой Василий ссылается на Священное Писание и замечает, что вдовье положение ниже, по своему значению, чем девство, а посему если наказанию подлежит вдова, впавшая в блуд, то сколь большему наказанию должна подлежать дева, нарушившая свой обет, при этом он сравнивает вдовицу с рабой, а деву с невестой свободного человека, и отсюда делает заключение об обоснованности для павшей посвященной девы упомянутого наказания. А чтобы впредь подобного не случалось, святой Василий предписывает, чтобы в чин посвященных дев принимать девиц лишь по исполнении 17 или, по крайней мере, 16 лет, т.е. таковых, которые владеют собственным разумом и собственной волей, ибо обеты, которые даются в более раннем возрасте, суть не иное что, как пустые детские слова (παιδικὰς φωνάς), на которые нельзя положиться; причем случается, что родители и другие родственники, ради собственной корысти, заставляют девиц в молодых годах вступать в чин посвященных дев, между тем они не в состоянии сказать, могут ли они жить вне брака, вследствие чего таковые девы причиняют вред церкви, когда станут совершеннолетними.

Правило 19.

Обетов мужей не знаем иных, как разве, которые причислили себя к чину монашествующих, которые молчанием показывают, яко приемлют безбрачие. Но и для сих приличным быти мню предварительно, да вопрошаются, и да приемлется от них ясный обет девства: и аще совратятся к плотоугодному и сладострастному житию: да подпадут епитимии, положенной для любодействующих.

(Ап. 26; IV всел. 7, 16; трул. 44; анкир. 19; Василия Великого 6, 18, 20, 60).

Обет девства (τῆς παρθενίας) или безбрачия (τῆς ἀγαμίας) может дать каждый, к какому бы он общественному кругу ни принадлежал; однако, девство или безбрачие является необходимым условием только в монашестве (ἐν τῇ τάγματι τῶν μοναζόντων), так как монах, коль скоро вступил в чин, тем самым принял и обет, хотя бы оно торжественно и не давал. Произнесение обетов, которые ныне требуются от каждого вступающего в монашеский чин, во времена Василия Великого еще не было предписано, чем объясняются слова в начале правила: οἱ κατὰ τὸ σιωπώμενον δοκοῦσι παραδέχεσθαι τὴν ἀγαμίαν (которые молчанием показывают, яко приемлют безбрачие). Святой Василий все же находит, что и они должны бы дать торжественный обет безбрачия, дабы их впоследствии, в случае нарушения оно, можно было подвергнуть наказанию. Это общее правило о монахах, изданное святым Василием по поводу конкретного вопроса Амфилохия. Однако, Василий Великий издал и многие другие правила о монахах и монашеской жизни, которые имеют и ныне силу в православной церкви.

Монашество существовало в церкви гораздо раньше Василия Великого; однако, оно не было регламентировано общими правилами, а монахи в известных монастырях управлялись по предписаниям и наставлениям своих игуменов. Василию Великому принадлежит честь регламентации монашеской жизни. Среди творений Василия Великого, которые до нас сохранились, имеется целая серия писаний, озаглавленных Ἀσκητικά, которые касаются более или менее монашества. Прежде, чем издать свои правила о монашестве, Василий Великий написал три кратких сочинения: о возвышенности звания воина Христа (монаха), о духовном совершенстве и о монашеской жизни. К этим сочинениям присовокупил, после обширных рассуждений о суде Божиим и о вере, 80 правил о нравственности, из которых некоторые имеют по несколько параграфов (70-е, напр., правило имеет 36 параграфов), причем при каждом правиле и параграфе приведены все относящиеся сюда места из Священного Писания Нового Завета. Некоторые из этих правил касаются вопросов, входящих в общее каноническое право, напр.: о святости священной утвари (прав. 30 и 31), о симонии (прав. 58), о почитании священных лиц (прав. 61), об епископах (прав. 70), о расторжении брака (прав. 73) и т. д.

Изложив на основании Священного Писания эти общие нравственные правила (ἠθικά), святой Василий издал затем две группы специальных правил о монашестве, более пространные (δρῶν κατὰ πλάτος) и краткие (κατ' ἐπιτομήν). Пространных правил — числом 55, а кратких 313. Все они в форме вопросов и ответов; первые из них, пространные, излагают основания монашеского жития, а вторые, краткие, касаются частных, как надле-

жит жить монаху. К этим правилам Василий присовокупил епитимии (ἐπιτίμια) для монахов и монахинь, в случае нарушения того или другого правила, причем 60 из них — для монахов, и 19 для монахинь. Все эти правила об епитимиях Василий собрал впоследствии в один сборник, озаглавленный: ἁσκητικά διατάξεις в 34 главах.⁵³ Для надлежащего понимания данного (19) правила, равно и остальных правил о монашестве, надлежит во всяком случае познакомиться с упомянутыми Ἀσκητικά Василия и изучить их, ибо лишь тогда можно понять всю возвышенность истинной монашеской жизни.

Правило 20.

Аще которя из женскаго пола, бывши в ереси, дали обет девства, но потом избрали брак: о таковых мню, яко не подобает осуждати их: закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом (Рим. 3:19). Но те, которя еще не взяли на себя ига Христова, не знают и законоположения Господня. Посему они могут со всеми приемлемы быти в церковь, и получают в сем случае прощение, чрез принятие веры во Христа, и вообще все, соделанное в житии оглашенных, не подвергается истязанию. Явно же есть, яко церковь не приемлет таковых без крещения: посему необходимейшую для них потребность составляют преимущества возрождения.

(I всел. 14; II всел. 7; неокес. 5; лаод. 19; Тимофея Александрийского 6; Кирилла Александрийского 5).

Чтобы какой-либо обет мог быть признан церковью, он должен быть и дан в церкви и по правилам церкви; обет, данный кем-либо, кто не принадлежит к церкви, и, следовательно, данный вне церкви, для церкви не имеет силы, почему и нарушение такового обета церковному наказанию не подлежит. Спрошенный об обете девства данным женщиной, принадлежащей к еретическому обществу и потом выходом замуж его нарушившей, впоследствии же оставившей ересь и пожелавшей принять православие, Василий Великий приводит слова апостола Павла, согласно которому закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом (Рим. 3:19), и, следовательно, те, которые вне этого закона, которые не исповедывают православной веры, не связаны законом, коего не знают; согласно этому он решает, что упомянутая жена может быть принята в церковь, так как верой во Христа получает прощение всех грехов, в том числе и вышеупомянутого. Святой Василий здесь упоминает о крещении и, следовательно, имеет в виду еретиков, которые могут быть приняты в церковь только чрез таинство крещения (II всел. 7).

Правило 21.

Аще муж, сожительствуя жене, и потом не довольствуясь браком, впадет в блуд: такового почитаем блудником, и надолго оставляем его под епи-

⁵³ Все это в переводе на русский язык см. в “Христианском Чтении” за 1823, 1834 и 1835 гг., а также в издании московской духовной академии “Творения святого Василия Великого.” 1901 г. Часть 5-я.

тимию. Впрочем не имеем правила подвергати его вине прелюбодеяния, аще грех соделан с свободною от брака. Ибо речено: прелюбодейца сквернящийся осквернится, и к мужу своему не возвратится (Иерем. 3:1), также: содержащий прелюбодейку — безумен и нечестив (Притч. 18:23). Но соблудивший не отлучается от сожителства с женою своею, и жена должна принять мужа своего, обращающегося от блуда: но муж оскверненную жену изгоняет из своего дома. Причину сему дати не легко, но тако принято в обычай.

(Василия Великого 9, 19, 21, 26, 34, 37, 39, 58, 59, 77, 79, 80; Григория Нисского 4).

Неопределенность, которую мы видели в 9 правиле Василия Великого, имеет место и здесь, причем здесь она еще более заметна. И здесь святой Василий говорит о существовавшем в его время обычае, как и в правиле 9; только здесь он подчеркивает неосновательность такового и замечает, что существованию оногo трудно найти оправдание (τούτων δὲ ὁ λόγος οὐ ράδιος). Согласно этому обычаю, муж, изменивший жене своей, судился как блудник (πόρνος, *fornicator*), но не как прелюбодей (μοιχός, *adulter*), если только согрешил с женщиной свободной от брачных уз (ἐλευθερὰν γάμου), следовательно, женщиной не имеющей мужа (μὴ ἀνδρα ἔχουσαν), причем законная жена не имела права оставить такового, неверного мужа своего. И наоборот, жена, которая имеет мужа и изменит ему, отдавшись человеку женатому или неженатому, судится как прелюбодейца, причем муж ее имеет право изгнать такую от себя. Что этот обычай перешел в христианскую церковь из языческого римского законодательства (по которому все супружеские права принадлежали одному только мужу, жена же была почти бесправна), — об этом мы говорили в толковании 9 правила Василия Великого; там же мы упоминали и о том, что отцы и учителя церкви всегда осуждали этот обычай.

В настоящем (21) своем правиле, Василий Великий подчеркивает безосновательность такого обычая, существовавшего все же и в IV веке, о котором Зонара, в XII веке, в своем толковании настоящего правила, замечает, что он лишен разумного основания.⁵⁴ Муж повинен в прелюбодеянии, если изменит жене своей, сошедшись с другой женщиной, замужней или незамужней; точно также и жена повинна в прелюбодеянии, если изменит мужу своему, сошедшись с другим мужчиной. Последствия прелюбодеяния одинаковы как для мужа, так и для жены. Это есть евангельское и святоотеческое учение, нашедшее точное выражение в 4 правиле младшего брата Василия Великого, Григория Нисского, который прелюбодеяние определяет, как ἐπιβουλήν τε καὶ ἀδικίαν τοῦ ἀλλοτρίου (*insidiae et injuria quae alteri affertur*). А что под τοῦ ἀλλοτρίου надлежит разуметь одинаково и мужа и жену, доказывают слова того же правила: μία ἐστὶν ἡ νόμιμος συζυγία, καὶ γυναικός πρὸς ἀνδρα, καὶ ἀνδρός πρὸς γυναῖκα.

Только в VI веке учение церкви о равенстве супружеских прав в браке мужа и жены проникло в греко-римское законодательство, так что Юстиниан, между прочим, дает жене право требовать от мужа развода, если докажет, что муж находится в недозволенных отношениях с другой женщиной и не желает разрывать этих связей.⁵⁵ На основании этого

⁵⁴ Аф. Синт., IV, 149.

⁵⁵ Nov. CXVII, 9, § 5.

учения церкви и в частности на основании 4 правила Григория Нисского, мы определили прелюбодеяние, как незаконную связь с чужою женою или чужим мужем.⁵⁶

Правило 22.

Имеющих жен посредством похищения, аще обрученных другим отторгли, не прежде подобает приимати на покаяние, разве когда они взяты будут от них, и прежде обручившимся с ними предоставлена будет власть, или взяти их, аще восхотят, или отпустить. Аще же кто похитит необрученную: то надлежит отъяти ее, возвратити родственникам, и предати воле свойственников, будут ли то родители, братия, или иные попечители.

⁵⁶ Dr. Zhishman в своем Eherecht (S. 581) определяет прелюбодеяние, как половую связь с чужою женою (плотское смешение с чужою брачною женою), и, чтобы это свое определение подкрепить, он ссылается на толкования Вальсамоном и в Пидалионе 4-го правила Григория Нисского и на Алф. Синтагму М. Властаря. Не говоря о том, что в цитате Аф. Синтагмы, которую Zhishman приводит, как довод М. Властаря (а это было бы М, 14 Алф. Синтагмы М. Властаря), нет ничего, что могло бы служить подтверждением его определения, равно не могут служить таким подтверждением ни цитаты из Вальсамона и Пидалиона, ибо цитата из Пидалиона темна сама по себе, а цитата из Вальсамона есть не иное что, как произвольные парафразы определения о прелюбодеянии Григория Нисского, что, следовательно, все три ссылки неудачны, — мы утверждаем, что упомянутое определение Zhishman'a ошибочно, и особенно когда он утверждает, что это Feststellung des kirchlichen Grundsatzes о прелюбодеянии. Это определение ошибочно главным образом потому, что оно основывается на одностороннем понимании 9 и 21 правил Василия Великого (4 правило Василия во 2 примечании на стр. 582 неправильно цитировано вместо 21 правила), а вследствие этого одностороннего понимания и все приводимые Zhishman-ом цитаты односторонне подобраны. Напр., в 1 прим. на стр. 583 он в подтверждение приводит толкование Зонарой 9 правила Василия, по которому прелюбодеем называется тот, кто совокупится с чужой женой; между тем Зонара тут говорит вот что: “Ибо если жена оставит мужа и совокупится с другим, то она должна почитаться прелюбодейцей и не принимается мужем, если он этого не пожелает... Если муж расторгнет узы брака со сворю женою и станет жить с другою, то он прелюбодей (Аф. Синт., IV, 121). Точно также обстоит дело и с цитатою из Аристинова толкования (Аф. Синт., IV, 123). Ссылка на толкования Зонарой 21 прав. Василия Великого ровно ничего не говорит в пользу Zhishman'ова определения, как мы выше в тексте сказали. Тоже ничего не доказывает и цитата из Алф. Синтагмы М. Властаря, там, откуда эта цитата взята (Аф. Синт., VI, 379), у Властаря находится только один закон древнеримского права (Digest. XLVIII, 5), свидетельствующий о том, как смотрело на вопрос о прелюбодеянии древнеримское законодательство. Каноническое определение прелюбодеяния дает 4 правило Григория Нисского, о котором мы упомянули в тексте, и всякое иное определение, не основывающееся на определении Григория Нисского, не может считаться каноническим и но есть, следовательно, правильное. Об этом я имел случай говорить с покойным Zhishman'ом лично (в 1893 году), обратив его внимание на то, что он сам, в своей книге, отрицает свое определение о прелюбодеянии. На 582 стр. он говорит, что “только неверность (измена) жены должна почитаться браконарушением в собственном смысле слова, неверность же мужа — только в том случае, если он совокупится с замужней женщиной, или, при наличности его законного брака, если он вступит в новый брак.” С этим уже не согласуется то, что Zhishman говорит в § об условиях, при которых прелюбодеяние должно служить препятствием к браку (стр. 587 и сл.), а еще меньше согласуется с тем, что он говорит о прелюбодеянии, как бракоразводной причине (стр. 734 и сл.), в частности же с нижеследующими его же словами (стр. 474): “Но так как церковью поддерживаемый принцип юридического равенства супругов главным образом здесь требовал изменения, то, со временем, таковое право признано было и за женой-супругой в случаях, когда развращенность мужа пагубно действовала на нравственные и религиозные устои семьи...” А это и есть именно то же самое, что мы сказали в толкованиях 25 Ап. и 9 и 21 правил Василия Великого, и что говорим в толковании 4 правила Григория Нисского. С моим замечанием Zhishman согласился, причем заявлял, что он уже исправил подлежащий отдел своего сочинения, готовящегося для 2-го издания, которое, однако, по причине смерти хорошего и в нашей науке заслуженного ученого, так и не увидело света.

ли о девице: и аще соизволят отдати ему, то твердо да будет сожитие: аще же не согласятся, то да не принуждаются. Взавший жену, по растлении ее, или тайном, или насильственном, непременно должен приять церковное наказание блуда. Наказание же блудникам определено на четыре года. В первый надлежит удаляти их от молитв, и плакати им у дверей церковных. Во второй приимати их к слушанию писаний. В третий к покаянию. В четвертый к стоянию с народом, но удерживати от причастия. Потом допускати их до причащения святых таин.

(Ап. 67; IV всел. 27; трул. 92, 98; анкир. 11; Василия Великого 25; 26, 30, 38, 40, 42, 69).

В настоящем правиле говорится прежде всего о тех, кто умычкой (чрез похищение, ἐξ ἀρπαγῆς) присвоит уже обрученную девицу, а затем о тех, кто похитит девицу свободную, не обрученную. Об этом достаточно сказано в толкованиях параллельных правил, в частности же в толкованиях 27 правила IV всел. собора и 30 правила Василия Великого. Для таковых святой Василий предписывает, что все они имеют быть подвергнуты епитимии, согласно существующим правилам. Относительно первых, т.е. похитивших чужую невесту, святой Василий предписывает, что их надлежит допускать к покаянию лишь тогда, когда разлучены будут с похищенной ими чужой невестой и когда последняя будет возвращена своему настоящему жениху, который, впрочем, вправе принять таковую или не принять. Относительно же того, кто похитил свободную девицу, святой Василий предписывает, что похищенную девицу надлежит также взять у похитителя и вернуть родителям или опекунам ее, и что они тогда решают, отдать ли или не отдать девицу ее похитителю в жену, т.е. если, согласно замечанию Зонары, на это даст свое согласие и девица.⁵⁷ Состоится ли таковой брак, с согласия на него родителей и девицы, или не состоится, все же похититель, тайно или силой осквернивший (ἐκ διαφθοράς) похищенную, должен быть подвергнут четырехлетней епитимии, определенной для блудодеев, и только по выдержании таковой может быть удостоен Святого Причастия. Впрочем, настоящее предписание Василия Великого, снисходительное для похитителя, не утвердилось в церковной практике, в целях, вероятно, предупреждения большого зла и защиты семейного покоя: в практике церковной получило перевес предписание 27 правила IV всел. собора, повторенное 92 трулльским правилом, согласно которому похититель предавался анафеме; комментаторы же приводят, как имеющий силу закон, предписание греко-римского законодательства, согласно которому брак похитителя с похищенной девицей воспрещен, даже и в случае, если бы родители девицы на таковой согласились.⁵⁸

Правило 23.

О поемлющих в супружество двух сестер, или сочетавающихся с двумя братьями, дано от нас послание, коего список мы послали к твоему

⁵⁷ Аф. Синт., V, 151.

⁵⁸ Зонара, а также Вальсамон и Аристин (Аф. Синт., IV, 152-153).

благочестию. А взявший жену своего брата не прежде примется, разве когда оставит ее.

(Ап. 19; трул. 26, 54; неокес. 2; Василия Великого 68, 76, 78, 87; Феофила Александрийского 5; Тимофея Александрийского 11).

На вопрос о том, может ли вдовец (или вдовица) вступить в брак с сестрой своей умершей жены (с братом своего умершего мужа), святому Василию отвечает, что он уже издал об этом послание (ἐπιστολίδιον), послание Диодору, епископу Тарскому, которое приведено как 87 правило Василия, где самым решительным образом осуждается подобный брак. В случае же, если кто-либо случайно вступил в подобный брак, то может быть допущен к покаянию только тогда, когда таковой противозаконный брак прекратит. Относительно прочего см. толкование 87 правила святого Василия.

Правило 24.

Вдову, причтенную в число вдовиц, то есть, от церкви снабдеваемую, апостол повелевает оставить без попечения, аще посягнет за мужа. А для мужа овдовевшаго не положено никакого закона: довлеет для него епитимия двоебрачных. Вдова шестидесятилетняя, аще паки восхощет сожительствовати мужу, да не удостоится приобщения святыни, доколе не пристанет от страстных нечистоты. Аще же, прежде шестидесяти лет, причтем ее в число вдовиц, то наша вина, а не жены сия.

(IV всел.3; трул. 40; карф. 38; Феофила Александрийского 11; Василия Великого 4, 41).

Что вдовам, не находящимся в зависимости ни от кого, можно вступать в брак, — это известно из Священного Писания Нового Завета (Рим. 7:3; 1 Кор. 7:39); об этом говорит и Василий Великий в своем 41 правиле. Однако, существовали и особого рода вдовы, которых церковь содержала и которые составляли своего рода орден и назывались церковные вдовицы (αἱ χήραι τῆς ἐκκλησίας).⁵⁹ И о таковых упоминает Священное Писание, притом с одобрением (1 Тим. 5:3,5,16), однако не допускает брать их еще молодыми на попечение церкви (1 Тим. 5:11), а по исполнении 60 лет от роду (1 Тим. 5:9).

Об этих вдовицах говорит Василий в настоящем своем правиле, причем предписывает, чтобы таковые, если они приняты на попечение церкви ранее 60-летнего возраста, беспрепятственно могли выходить замуж, подвергая их только епитимии второбрачных, как и вдовца, желающего вступить во второй брак; если же какая-либо из церковных вдовиц, поступившая на церковное попечение в надлежащем возрасте, т.е. по достижении 60-летнего возраста, пожелает выйти замуж, то таковую сумасбродную женщину надлежит лишить Святого Причастия до тех пор, пока не перестанет сумасбродствовать и не излечится от нечистой страсти, ибо нечистотой (ἀκαθαρσίᾳ) только и может быть названо то, когда какой-либо старой, 60-летней, женщине вздумается иметь общение с мужчиной.

⁵⁹ См. прим. 3 на стр. 188.

Правило 25.

Имеющий женою растленную от него, за растление да подвергается епитимии, но да будет ему позволено имети ее женою.

(Ап. 67; Василия Великого 22).

Φθορά (stuprum, растление, осквернение) в истинном смысле слова — говорит Вальсамон в толковании настоящего правила — относится к девице, еще несовершеннолетней;⁶⁰ виновным в этом преступлении является, таким образом, тот, кто обесчестил молодую, незрелую девицу, притом путем насилия (βιάσάμενος, Ап. 67). За подобное преступление виновник наказывается отлучением от Святого Причащения (Ап. 67), согласно 22 правилу Василия Великого, на четыре года. По выдержании епитимии, таковой мог жениться на той, которую обесчестил, если, конечно, других препятствий не имеется, но на другой жениться уже не имел права (Ап. 67).

Правило 26.

Блуд не есть брак, и даже не начало брака. Посему совокупившихся посредством блуда, лучше есть разлучати аще возможно. Аще же всемерно держатся сожития, то да примут епитимию блуда: но да оставятся в сожитии брачном, да не горшее что будет.

(Василия Великого 4, 21, 26, 59, 79, 80).

В настоящем правиле речь идет о свободном мужчине и свободной женщине, которые, через блуд, находятся в плотском сожительстве (κατά πορνείαν συναπτομένους, per fornicationem conjuncti), между тем не сочетались законным браком и, следовательно, не суть муж и жена. Относительно таковых Василий Великий говорит, что нужно стараться во что бы то ни стало разлучить их, ибо блуд не есть ни брак, ни начало брака, или, по выражению Зонары, не может считаться поводом к браку (ὑάμου αφορμή).⁶¹ В случае же, если не удастся разлучить их или побудить ко вступлению в законный брак, тогда надлежит их подвергнуть епитимии за блуд и предоставить им продолжать совместную жизнь, дабы не случилось чего-либо худшего (ἵνα μὴ χεῖρον τι γένηται), т.е. дабы, по словам Зонары, в случае насильственного разлучения, не начали тайно встречаться и грешить, или чтобы жена, принужденная выйти за другого замуж, не впадала впоследствии в грех прелюбодеяния, наконец, чтобы не случилось самоубийства, к чему могли бы прибегнуть влюбленные, видя, что им препятствуют наслаждаться взаимною любовью.⁶²

Чтобы надлежаще понять настоящее предписание, надо вспомнить время, когда оно издано, и каковы понятия тогда в общественной жизни господствовали, под покровительством греко-римских законов. Много веков должно было пройти, пока в христианском обществе утвердилось понятие, что законен только тот брак, который церковь благословила. Регламентировано было это только в IX веке, когда император Лев Мудрый

⁶⁰ Аф. Синт., IV, 158.

⁶¹ Аф. Синт., IV, 159.

⁶² Аф. Синт., IV, 160.

издал свою LXXXIX новеллу, согласно которой только тот брак надлежит считать законным, который церковь благословила.⁶³ До этого времени, и особенно в более ранние века, брак регулирован был почти исключительно греко-римским законодательством.

Предписания этого законодательства, помимо законного брака (*legitimum matrimonium*), допускали и другой род совместного сожительства двух свободных лиц, не связанных узами законного брака, причем таковое сожительство в римском праве называется *concubinatus* (сожительство). Сожительство вызвано было в римском обществе разными обстоятельствами, главным же образом сословными различиями, препятствовавшими влюбленным вступить в брак. Император Юстиниан дал конкубинату форму своего рода законности. Если двое, мужчина и женщина, публично, перед свидетелями, выразят желание вести совместную жизнь, и если эта их совместная жизнь не противоречила законам, то, согласно законодательству Юстиниана, таковую надлежало считать дозволенной и в определенных случаях дети от такого сожительства могли быть детализированы (узаконены), равно и сама конкубина (сожительница) имела право наследовать имущество, оставшееся после смерти ее сожителя.⁶⁴ Этот род сожительства подразумевает Василий Великий, в настоящем правиле (26), под словом *τὸ συνοικεσιῶν* (*consortium*); и как он вообще, при издании своих правил, принимает во внимание существующие предписания гражданского законодательства, так это он делает и здесь, и, хотя, с точки зрения церковной, и не хочет, да и не может признать за конкубинатом какое-либо юридическое значение, все же, в крайних случаях, терпит таковой, дабы не случилось чего-нибудь худшего.

У конкубината, как законом признанной формы сожительства мужчины с женщиной, отнято было прежнее значение только в половине VIII века, когда издана была эклога императоров Льва Исаврянина и Константина Копронима;⁶⁵ впоследствии, во второй половине IX века, император Василий Македонянин издал предписание, по которому никто не вправе держать конкубину в своем доме, а должен или обвенчаться с нею, или изгнать ее из дома.⁶⁶

Предписание это императора Василия в нашей Кормчей гласит: “Понеже убо от древних оставлено обретохом общение к наложнице, хотящему общитися ей, рекше поятию, не годе бысть нам без памяти оставити такового законоположения, да не сквернится наше житие нелепыми браки; повелеваем отселе никомуже подобно быти, имети наложницу в дому своем: мало бо или паче никакоже различно от блуда се мним; но аще кто и восхоцет приобщитися, брачное да сотворит к ней сложение по законному извещению; аще же недостойну себе мнит, таковую жену законом пояти, ни единого же к ней по смешению, да не имать общения, но да отженет сию, и поймете юже обряцет себе подобну”.⁶⁷ Когда конкубинат лишен был греко-римским законодательством всякого законного значения и когда упомянутой новеллой императора Льва Мудрого провозглашена была законность только того брака, который церковь благословила, тогда перестало, конечно, иметь силу и предписание настоящего правила Василия Великого, так что безусловно должна была быть расторгнута всякая связь мужчины с женщиной, кроме законной брачной.

⁶³ Zachar., Jus. gr.-rom. III, 185.

⁶⁴ См. Номоканон в XIV тит., XIII, 5 (Аф. Синт., I, 302).

⁶⁵ Tit. II, с. 8; ср. в Кормчей гл. 49, 2, 8 (упом. изд., II, 108).

⁶⁶ Прохирон (Ο πρόχειρος νόμος) IV, 26.

⁶⁷ Гл. 48, 4, 27 (упом. изд., II, 89).

Правило 27.

О пресвитере, по неведению обязавшемся неправильным браком, я определил, что должно, то есть: пресвитерским седалищем пусть он пользуется, от прочих же действий пресвитерских да удержится: ибо таковому довольно прощения. Благословляти же других, долженствующему врачевати собственные язвы, не подобает. Ибо благословение есть преподавание освящения. Но кто сего не имеет, по причине греха неведения, тот как преподаст другому? Того ради да не благословляет ни всенародно, ни особь, и тела Христова да не раздает другим, ниже иное служение да совершает: но довольствуясь священнослужительским местом, да плачется пред другими и пред Господом, дабы отпущен был ему грех неведения.

(Ап. 19; трул. 3, 26, 54: неокес. 9).

Настоящее правило Василия Великого внесено было слово в слово в 26 правило трулльского собора, согласно которому священник, вступивший по неведению (κατά αὔνοιαν) в неправильный (αθεσμός) брак, лишался права совершать святу ю службу, и только позволено было ему пользоваться именем священническим и честью седалища (καθέδρας) среди пресвитеров, если, впрочем, как присовокупляет означенное трулльское правило, расторг брак, в который, вопреки предписанию закона, вступил по неведению; если же он, зная предписания закона, сделал это, то тогда лишается и имени священника и подвергается взысканиям по предписаниям гражданского права о неправильных и недозволенных браках.⁶⁸

Воспрещенные браки (οἱ κερωλύμενοι γάμοι) Вальсамон, согласно римскому праву, подразделяет на три группы: νεφάριον γάμον (nefariae nuptiae, непристойный брак или иначе παράνομον, praeter leges) противозаконный брак, далее δαμνάτων (damnatae nuptiae, осужденный брак), или иначе κατάκριτον (condamnatae nuptiae), осужденный брак и, наконец, ἰυκεστον (incestae nuptiae, кровосмесный брак), называемый еще и ἀθέμιτον (nefariae), незаконный брак. К первой группе относятся браки, противоречащие предписаниям гражданского права, напр., опекуна с опекаемой; ко второй — браки с монахинями и девами, давшими обет девства, и к третьей — браки в воспрещенных степенях родства.⁶⁹ Впрочем, по терминологии канонического права, все воспрещенные браки называются обыкновенно ἀθεσμοὶ γάμοι (nefariae nuptiae, неправильные браки), как и в настоящем правиле Василия Великого. Издавая настоящее предписание против священника, вступившего хотя бы и по неведению в неправильный брак, святой Василий оправдывает строгость одного указанием, что неудобно, чтобы других благословлял тот, кто сам согрешил, и, следовательно, обязан в течение всей жизни просить Бога о прощении греха.

Строгость эта оправдывается самым званием священника и его общественным положением, ибо от лиц, призванных приступать к алтарю Божию и совершать таинства, требуется и должна требоваться полная чистота души и тела, между тем ничто так не противоречит этой чистоте, как телесная нечистота, корень которой в незаконном браке, где

⁶⁸ Толкование Вальсамона в Аф. Синт., IV, 163.

⁶⁹ Аф. Синт., IV, 162. Ср. толкование 19 Ап. правила в Пидалионе (упом. изд., стр. 20).

муж и жена, составляя единую плоть, по самой природе вещей заражают, так сказать, один другого нечистотою. Далее, эта строгость обуславливается и самой службой священника, призванного преподавать благодатное освящение через молитву и священнодействия; однако, как мог бы это делать священник, который посредством падения в грех сам лишился этого освящения? Ибо, хотя источником всякого освящения и является благодать Божия, которой священники только орудия, чрез кои она действует на людей, однако тот, кто неправильно и вопреки предписаниям закона поставлен был священником и, следовательно, не совершает таинства по праву, не может быть чистым и истинным орудием благодатного освящения для других. Наконец, строгость эта оправдывается и неизбежными последствиями неправильных браков у священников как в семье, так и в обществе, ибо незаконность брака делает незаконными и детей от него происшедших, так что на всей семье остается пятно, и священник, каким бы ни был примерным, не может иметь того значения в обществе, которое иначе, по своему положению, как священник и пастырь, должен бы иметь. Вот почему Священное Писание и предписывает обращать строгое внимание на семейную жизнь кандидатов священства, которая должна быть чистой и непорочной, и во всем соответствующей достоинству священнического звания (1 Тим. 3:2 и сл.).⁷⁰

Правило 28.

Сие же достойным смеха мне представилось, яко некто обещался воздерживаться от свиного мяса. Посему благоволи поучати таковых, чтобы воздерживались от нерассудительных зарок и обетов, и допусти употребление вещей неразличительных. Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением (1 Тим. 4:4). Посему, как обет достоин смеха, то и воздержание не нужно.

Настоящее правило понятно само по себе.

Правило 29.

Начальников, клянущихся зло сотворити подчиненным, весьма нужно врачевати. Врачевание же их двоякое: едино, учити их, да не влекутся поспешно, другое же, да не остаются при злых намерениях. Посему аще кто уловлен клятвою к соделанию зла другому: то да принесет покаяние в дерзости клятвы, но предлогом благоговения к клятве да не утверждает себя в злобе. Соблюдение клятвы не было полезно Ироду, который, да не нарушит клятвы, соделался убийцею пророка. Клятва и вообще возбранена: кольми паче даваемую на зло подобает осуждати. И посему поклявшийся должен исправить свои мысли, а не тщатися утвердити свое беззаконие. Исследуй подробнее сию нелепость. Аще кто поклялся выколоть глаза своему брату: добро ли было бы таковому привести сие

⁷⁰ См. толкование 27 правила трульского собора у архим. Иоанна (упом. соч. II, 286-287).

в исполнение? Аще кто поклялся убить, или вообще преступити какую либо заповедь? ...клялся хранить праведные суды Твои, и исполню. (Пс. 118:106). Как заповедь подобает утверждати непреложностию намерений: так грех всячески должно низпровергати и истребляти.

(Ап. 25; трул. 95; Василия Великого 10, 17, 28, 64, 81, 82).

Всякая вообще клятва воспрещена (*ἀπαξ μὲν ὁ ὀρκος ἀτηγόρευται*), и особенно достойна осуждения та, говорит Василий Великий, которая бывает во зло.

На вопрос Амфилохия, что он должен делать с старейшинами народа, поклявшимися делать зло своим подчиненным, — а это они делали, между прочим, чтобы не нарушить данной клятвы, — святой Василий отвечает, что он должен поучать их, чтобы они не делали зла и что данная ими клятва сама по себе есть беззаконие. Далее святой Василий разъясняет сказанное, подтверждая примерами.

Из приведенных выше слов Василия не нужно, впрочем, выводить заключения, что безусловно всякая клятва воспрещена, а предписание настоящего правила о клятве надлежит приводить в связь с прочими правилами того же святого отца и сообразно с этим и судить об этом вопросе. Между прочим, в своем 64-м правиле святой Василий предписывает десятилетнюю епитимию для нарушившего клятву. Если таким образом Василий подвергает наказанию нарушителя клятвы, то это значит, что он признает клятву как нечто само по себе дозволенное. А так это должно быть и по божественному праву. Клятву предписывает и Священное Писание Ветхого Завета. *Клятва пред Господом да будет между обоими*, — заповедует Бог израильтянам через Моисея (Исх. 22:11). Утверждая завет с Авраамом, Авимелех говорит ему: *поклянись мне здесь Богом...*, *И сказал Авраам: я клянусь... тут оба они клялись* (Быт. 21:23-31). Давид пишет: *клялся хранить праведные суды Твои, и исполню* (Пс. 118:106).

В Новом Завете сам Иисус Христос утвердил клятву именем Божиим на суде, когда на вопрос первосвященника: *заклинаю Тя Богом живым*, ответил: *ты сказал* (Мф. 26:63-64). Ибо у евреев существовал обычай, по которому судья на суде должен был произнести формулу клятвы, а дававший клятву только отвечал: *аминь*, или *ты сказал*. Допуская клятву именем Бога, Священное Писание как Ветхого, так и Нового Заветов воспрещает лишь ложную клятву и строго осуждает оную. *Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь, Бог ваш* (Лев. 19:12), — заповедует Бог народу Своему. Чрез пророка Захарию Бог заповедует дому Иудину: *Вот дела, которые вы должны делать: говорите истину друг другу; по истине и миролюбно судите у ворот ваших. Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего, и ложной клятвы не любите, ибо все это Я ненавижу, говорит Господь*. (Захар. 8:16-17).

Известны фарисейские клятвы, которыми хотели лукаво заменить клятву Ветхого Завета, равно известно осуждение Христом таких клятв (Мф. 5:33-37; 23:16-22). Иисус Христос осуждал каждый раз как ложную клятву, так и тех, которые выдумывали такую во зло истины. Он осуждал и напрасные клятвы, согласно заповеди Господней: *не возмещи имене Господа Бога твоего всуе*. В нагорной беседе Своей (Мф. 5:3) Христос поучал учеников Своих, а через них и весь мир о нравственном христианском совершенстве вообще и в частности о клятве. По смыслу этих Христовых слов, осуждения достоин человек клянущийся на ложь, когда с клятвою обещает что-нибудь и обещанного не исполнит, когда клянется чем-либо иным, а не именем Божиим, дабы его клятва менее связывала,

когда наконец клянется именем Божиим без надобности и всеу; между тем самой высшей ступенью нравственного совершенства было бы, когда христианин никогда бы не клялся, т.е. когда бы он был настолько правдив и добр, что всякий мог бы ему верить, раз он скажет ей-ей, ни-ни.

Это подтверждается и учением апостола Иакова по этому вопросу: *прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою, но да будет у вас: "да, да" и "нет, нет", дабы вам не подпасть осуждению* (Иак. 5:12); иными словами: не клянитесь никакой клятвой по нехристианской привычке, а очень часто и без нужды, чтобы, покаявшись и забывши клятву, не нарушить ее и стать вследствие этого виновными пред Богом.

Однако, употребления клятвы в нужных и важных обстоятельствах и притом истинной клятвы божественное право не только не запрещало, а в известных случаях и предписывало, как это мы видели выше. В этом смысле и надлежит понимать в настоящем (29) правиле святого Василия слова, выписанные нами в начале настоящего толкования. В духе настоящего предписания божественного права изданы и все предписания гражданского законодательства о клятве. Во времена императора Константина введена уже была христианская клятва в торжественных случаях⁷¹ и затем впоследствии это утверждено было законодательством Юстиниана.⁷² В одной из своих новелл Юстиниан предписал, что каждый судья должен поклясться на святом Евангелии,⁷³ точно также на святом Евангелии должен поклясться и каждый епископ в том, что не будет одержим симонией.⁷⁴

Правило 30.

О похищающих жен мы не имеем древнего правила, но составили собственное мнение: и они, и содействовавшие им, да будут отлучены от общих молитв на три года. Без насилия же бывающее не подлежит наказанию, аще не сопутствует сему ни растление, ниже татьба. Вдова же властна сама в себе, и от нее зависит последовати похищающему. Нам не должно пещися о показуемых видах.

(Ап. 67; IV всел. 27; трул. 92, 98; анкир. 11; Василия Великого 4, 22, 25, 26, 38, 40, 41, 42, 53, 69).

Говоря об умычке (похищении, αρπαγή), святой Василий в настоящем правиле различает умычку, соединенную с насилием, от таковой без насилия (μή βίαίως).

Относительно первой он говорит, что высказывает свое мнение (ιδίαν γνώμη), когда предписывает трехлетнюю епитимью для похитителя, равно как и для соучастников его. Как нужно понимать это наказание, — мы уже видели в толковании 22 правила св. Василия. Относительно же второй Василий Великий не предписывает никакого наказания, в случае если женщина ушла добровольно с кем-либо, причем не произошло ни осквернения (φθορά), ни кражи (κλοπή), т.е. если похититель не осквернил девицы, прежде, чем она войдет в его дом, или же если он раньше не состоял с нею в тайной греховной связи. Что и

⁷¹ Cod. Theod. XI, 39, 3.

⁷² Cod. Just. II, 59; 1; IV, 20, 9.

⁷³ Nov. CXXIV, 1.

⁷⁴ Nov. CXXIII, 1; CXXXVII, 2.

настоящее предписание святого Василия впоследствии было изменено, — говорят нам правила IV вселенского (прав. 27) и трулльского соборов (прав. 92). Впрочем, и по Василию Великому второй вид умычки не свободен от канонического наказания, если данная женщина находилась под властью старших и, следовательно, не была во власти самой себя (αὐτεξουσία), ибо, как таковая, она не имеет права вступать в брак с кем-либо, и тот, в чьей власти она находилась, имеет право, по своему усмотрению, вернуть ее в свой доме (Василия Великого прав. 38, 42). В силу этого Василий Великий в настоящем правиле находит, что вдова, которая, будучи совершенно свободной, может последовать за похитителем, и тот, кто совершил подобное похищение (умычку), не подлежит наказанию. Настоящее правило Василия Великого оканчивается замечанием, что мы не должны обращать внимание на внешнюю видимость (ὡστε τῶν σχημάτων ἡμῖν οὐ φροντιστέον), а это, согласно толкованию этого правила Вальсамоном, означает: “если жена, стыдясь, может быть, отдаться любящему, или любимому человеку, потому что он низкого происхождения (χαμερλής), показала вид, что она похищена, а на самом деле добровольно последовала за ним, то мы не заботимся о том, что притворно показывается, но обращаем внимание на истину”.⁷⁵

Правило 31.

Жена мужа отлучившегося и пребывающего в безъизвестности, прежде удостоверения о смерти его вступившая в сожитие с другим, прелюбодействует.

(Трул. 93; Василия Великого 36, 46).

См. толкование 93 трулльского правила, в которое внесено настоящее правило святого Василия.

Правило 32.

Те из клира, которые согрешили грехом смертным, со степени своего низводятся, но не лишаются причастия купно с мирянами. Ибо не отмстиши за едино дважды (Наум. 1:9).

(Ап. 25, 29, 30; I всел. 9; трул. 4, 21; неокес. 1, 8; карф. 27; Василия Великого 3, 51, 70, 82).

В настоящем правиле святой Василий повторяет постановление 25 Ап. правила, что за известное преступление клирики должны быть низложены со своей степени, однако, при этом, не отлучены от святого причастия, на основании общего канонического принципа о наказаниях священников, о котором мы говорили в толкованиях 5 и 25 Ап. правил и на который ссылается также и Василий Великий в настоящем своем правиле.

В этом своем правиле святой Василий обозначает подлежащее преступление клирика, как грех к смерти (τὴν πρὸς θάνατον ἀμαρτίαν, peccatum ad mortem, sive mortale). Так

⁷⁵ Аф. Синт., IV, 167.

некоторые грехи называет и Священное Писание, отличая их от грехов не к смерти (1 Иоан. 5:16-17). Толкуя это, Зонара говорит, что грех к смерти есть грех, приведенный в исполнение, а не к смерти — тот грех, который кто-либо задумал, но в исполнение не привел.⁷⁶ На основании этого можно судить о том, какие грехи имел в виду св. Василий в настоящем правиле, и, сравнивая то, что Василий предписывает в 69 и 70 правилах о различных грехах клириков, за которые там предписываются менее строгие наказания, надо думать, что в данном (32) правиле он имеет в виду тяжкие грехи, за которые уже предписывает окончательное извержение уличенного в подобном грехе. Не надо, впрочем, думать, что Василий здесь имеет в виду самые тяжкие грехи, которые могут совершить клирики, ибо за такие грехи клирики бывают не только извержены, но отлучены и от мирского церковного общения, например, за симонию (см. Ап. 29, 30).

Правило 33.

Жена родившая на пути, и пренебрегшая рожденное, да подлежит вине убийства.

(Василия Великого 52).

Здесь не нужно подразумевать женщину, разрешившуюся от бремени в дороге и оставившую ребенка умереть, ибо не подлежит никакому сомнению, что такая женщина есть убийца и, следовательно, для подобного случая не надо никакого правила. Но здесь Василий Великий подвергает наказанию убийцы и ту женщину, которая разрешится от бремени в дороге и предоставит ребенка своего собственной участи, а этого ребенка затем кто-либо другой возьмет и сохранит ему жизнь.⁷⁷ В этом и заключается сущность настоящего правила, более же подробное разъяснение об этом святой Василий дает в своем 52 правиле.

Правило 34.

Жен прелюбодействовавших и исповедавшихся в том, по благочестию, или каким бы то ни было образом обличившихся, отцы наши запретили явными творити, да не подадим причины к смерти обличенных: но повелели стояти им с верными, без приобщения, доколе не исполнится время покаяния.

(Ап. 48; трул. 87, 93, 98; анкир. 20; карф. 102; Василия Великого 21, 31, 35, 36, 46, 48, 58, 77, 80).

Данное правило является исключением из 58 правила того же святого отца. За прелюбодеяние Василий Великий предписывает там пятнадцатилетнюю епитимию, которая должна быть выдержана публично и в определенной последовательности; в настоящем же правиле не требуется публичности, раз дело касается женщины, совершившей прелюбоде-

⁷⁶ Аф. Синт., IV, 173.

⁷⁷ Толкование Вальсамона в Аф. Синт., IV, 176.

яние, не ставшее достоянием гласности, а узнанное духовником оной при исповеди самой грешницы, будь это исповедь добровольная или обстоятельствами вынужденная. Для подобного случая Василий Великий предписывает, что такая женщина все же подлежит епитимии, причем, лишается Святого Причастия в течение времени, предписанного для прелюбодеев; только епитимью эту она не выдерживает публично, стоя вместе с другими грешниками на подлежащих степенях покаяния, а ей предоставляется стоять в церкви на молитве вместе с верными, дабы не видно было, что она тяжкий грех совершила. Так предписывает святой Василий, имея в виду слабость женщин вообще, так чтобы по возможности сохранить от гласности таковой грех женщины, который мог бы вредно отразиться на репутации как ее семьи, так и самого общества. Впрочем, епитимия за прелюбодеев была сокращена 87 трулльским правилом.

Правило 35.

Аще муж оставлен женою, то подобает смотрети вину оставления: и аще явится она оставившею без причины: то он достоин снисхождения, а она епитимии. Снисхождение же окажется ему в том, да будет в общении с церковью.

(Ап. 48; трул. 87, 93, 98; анкир. 20; карф. 102; Василия Великого 9, 21, 77).

Настоящее правило святого Василия трулльский собор внес в свое 87 правило, толкование которого служит толкованием и данного правила святого Василия Великого.

Правило 36.

Жены воинов, пребывающих в безъизвестности, сочетавшиеся с другими, подлежат тому же суждению, как и те, кои не дождались возвращения отсутствующих мужей. Впрочем здесь дело достойно некоего снисхождения, поелику более вероятно заключение о смерти.

(Трул. 93; Василия Великого 31, 46).

Настоящее правило вместе с 31 и 46 правилами того же святого отца вошли в 93 правило трулльского собора, толкования которого и надлежит иметь в виду.

Правило 37.

Вступивший в брак, по отъятя у него чуждые жены, за первую да будет обвинен в прелюбодеевнии, а за другую неповинен.

(Трул. 87; Василия Великого 21, 34, 39, 48, 58, 77).

Чужой женой (ἀλλοτρίαν, alienam) в настоящем правиле называется или женщина, связанная узами законного брака, или девица, законно обрученная с кем-либо.⁷⁸

Кто, следовательно, совершит прелюбодеяние с такою ἀλλοτρίαν и законным разговором она будет взята от него, — будь она чужая жена или невеста, — и он, лишенный этой сожительницы, вступит в законный брак со свободной, незамужней женщиной, то тогда, согласно настоящему правилу, таковой человек подлежит епитимии, определенной для прелюбодеев, только за сожительство с чужою женою или невестою, а за сожитие с женою, с которою вступил в законный брак, не подлежит никакому наказанию. Впрочем, последнее нужно понимать не в смысле церковного брака, а в смысле сожительства, о котором речь в 26 правиле святого Василия, т.е. в смысле конкубината, ибо если бы здесь был подразумеваем законный церковный брак, тогда бы тот, кто виновен в прелюбодеянии, мог бы вступить, после вдовства, в новый брак по выдержании всей пятнадцатилетней (Василия Великого 58), или семилетней (трул. 87) епитимии; если же своим прелюбодеянием дал повод к расторжению брака, то таковой не имеет права никогда более вступить в новый брак (Василия Великого, 48).

Правило 38.

Отроковицы, без соизволения отца посягшия, блудодействуют. Но примирением с родителями дело сие мнится имети врачевание. Впрочем они не тотчас допускаются к приобщению, но запрещаются на три лета.

(Василия Великого 22, 40, 42).

В древнеримском праве существовал закон, согласно которому действительный брак (justum matrimonium) мог быть заключен, между прочим, с согласия старших: родителей, опекунов, господарей; всякий же брак, заключенный без соблюдения этих условий, не считался законным.⁷⁹ Это предписание римского права основывалось на отношениях, определенных природою и божеским законом, между родителями и детьми, старшими и младшими. И хотя настоящее предписание римского права уважалось церковью с самого ее основания, все же, в виду несуществования в церковном законодательстве категорического предписания, являлось сомнение, имеет ли и для церкви упомянутое предписание римского права обязательную силу. В виду этого, Амфилохий обращался к Василию за разъяснениями по данному вопросу, на что Василий отвечал ему в своем 22 правиле, обстоятельнее же в настоящем (38), 40 и 42 правилах.

“Отроковицы, без соизволения отца посягшия, блудодействуют,” — говорит Василий Великий в настоящем правиле и этим показывает, каким важным условием для законности брака является согласие родителей. Относительно же девиц, вышедших замуж без согласия родителей, святой Василий предписывает лишить их на три года Святого Причастия и притом только в том случае, если родители дополнительно дали согласие на состоявшийся брак, в противном случае таковой брак должен быть расторгнут, как незаконный. Относительно прочего см. толкования 40 и 42 правил того же святого отца.

⁷⁸ Толкование Вальсамона в Аф. Синт., IV, 181.

⁷⁹ Соответствующее предписание Институций Юстиниана, как оно значитя в Василиках, мы привели в 13 примечании § 181 нашего соч. “Прав. црквено право” (2 серб. изд., стр. 621) [ср. рус. пер. с 1-го серб. изд., § 159, прим. 12, стр. 593].

Правило 39.

Живущая с прелюбодеем есть прелюбодейца, во все время сожития.

(Ап. 48; трул. 87, 93, 98; анкир. 20; карф. 102; Василия Великого 21, 34, 37, 58, 77).

В подлиннике правило гласит: Ἡ τῆ μοιχῆ σοζῶσα, μοιχαλὶς ἐστὶ πάντα τὸν χρόνου (quae vivit cum adultero, est toto tempore adultera). Согласно толкованию Вальсамоном настоящего правила,⁸⁰ здесь не следует понимать, что всякая, без исключения, женщина — прелюбодейца, которая живет с прелюбодеем, ибо, напр., законная жена прелюбодея, хотя и живет с ним, все же не подлежит за это никакой епитимии; здесь. нужно понимать за-мужнюю жену, которая изменила законному мужу, сходясь с прелюбодеем. Одна из та-ковых женщин, после смерти законного мужа, хотела вступить в брак с этим прелюбо-деем, а святой Василий на это и отвечает предписанием, что таковой женщине позволять этого нельзя и что она должна оставаться под епитимией до тех пор, пока живет с прелю-бодеем, хотя бы она и выдержала пятнадцатилетнюю епитимью за прелюбодеяние, ибо только те, в сущности, выдерживают наложенную на них епитимью и получают прощен-ие, которые перестают делать зло, а продолжающие делать зло должны навсегда оста-ваться под епитимией, хотя бы таковую по времени и тысячу раз выдерживали.

Правило 40.

Против воли господина своего, предавшая себя мужу, блудодействует. Аще после сего, по позволению, пользуется браком: то признается всту-пившею в законное супружество. Посему первое есть блуд, а последнее брак. Ибо условия находящихся в полновластии других не имеют ничего твердаго.

(Ап. 82; IV всел. 4; трул. 85; гангр. 3; карф. 82; Василия Великого 22, 38, 42, 53).

Настоящее правило является дальнейшим дополнением 38 правила святого Васи-лия. Исходя из положения римского права, согласно которому договоры (συνθήκαι, раста conventa) лиц, находящихся в зависимости от других (τῶν υπεξοοσίῳν), не имеют законной силы,⁸¹ — святой Василий считает недействительным брачный договор, заключенный ра-быней (δοῦλη) с кем-либо, и таковую женщину объявляет блудницей, брак же ее — блу-дом. Если впоследствии таковая женщина получит свободу или согласие на брак от своего господина (τοῦ κυρίου αὐτῆς), в таком случае святой Василий допускает, чтобы прежняя их

⁸⁰ Аф. Синт., IV, 185.

⁸¹ По учению древнеримского права, “раб — совершенно бесправен, не только по jus civile, но и по jus gentium, ибо рабство относится не только к тому праву, но также и к jus gentium. Раб не считается лицом (че-ловеком), рабство удаляет человека из круга правомощных существ, оно делает его вещью, на подобие жи-вотного, предметом собственности и произвольного распоряжения его господина.” Puchta, Cursus der Institutionen. Leipzig, 1857. II, 432. Ср. и упом. соч. Troplong, De l'influence etc., p. 149 и сл.

связь считалась браком, не освобождая, конечно, подлежащих лиц от епитимии, предписанной для блудников, за их прежнюю незаконную связь.

Правило 41.

Во вдовстве имеющая власть в самой себе, может сочетаться неповинно, аще нет никого, различающего сие сожитие. Ибо апостол рек: *если умрет муж, она освобождается от закона замужества, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе (Рим. 7:2; 1 Кор. 7:39).*

(Ап. 17; I всел. 8; трул. 3, 87; анкир. 19; неокес. 3, 7; лаод. 1; Василия Великого 4, 12, 22, 30, 53, 87).

Вдова, не зависящая от старших, родителей или опекунов, которые могли бы иметь над ней какие бы то ни было права, может без всяких препятствий вступить во второй брак. Это и предписывает святой Василий в настоящем своем правиле, причем это предписание он основывает на божественном праве (Рим. 7:2; 1 Кор. 7:39). Впрочем, предписание это, в связи с предписаниями других правил, имеет и свои ограничения, а именно: 1) вступая во второй брак, вдова должна подвергнуться епитимии, предписанной для второбрачных (Василия Великого прав. 4), и 2) вступить в брак она должна с лицом, имеющим право, согласно правилам и законам для вступления в законный брак, но православная вдова, напр., не может выйти замуж за неправославного (трул. 72; лаод. 31; карф. 21), и кроме того, по толкованию Вальсамоном настоящего правила, не может выйти замуж за человека, не достойного ее происхождения.⁸² С канонической точки зрения, это относится к браку с лицом, не свободным или не занимающимся честным трудом (трул. 51, 62; карф. 45, 63; Василия Великого 42, 53); с точки же зрения гражданского права относится к так называемому морганатическому браку. Так называется брак, заключенный между лицами, принадлежащими к различным общественным сословиям, в котором муж и жена, равно и дети, не пользуются всеми семейными и наследственными правами, которые иначе могли бы иметь при нормальных обычных условиях заключения брака. На этот брак еще в древнеримском праве смотрели неблагоприятно, однако он был терпим, как он был терпим и впоследствии во все времена.⁸³ У немцев морганатический брак (*matrimonium ad morgaticam*) назван так потому, что в нем жена со своими детьми должна была довольствоваться той частью имущества мужа, которое получила в дар после первой брачной ночи (*Morgengabe, donum matutinale*).⁸⁴ Такой брак, если он заключен был с соблюдением канонических предписаний, церковь считала законным и вполне приравнивала к прочим правильно заключенным бракам.

⁸² Аф. Синт., IV, 189.

⁸³ Ср. Digest., Lib. XXIII, tit. 2, 42, § 1.

⁸⁴ Настоящий брак называется еще и *matrimonium ad legem Salicam*, потому что более всего был в употреблении у салических франков. Называется еще и браком с левой руки (*Elie zur linken Hand*), чем символически хотели обозначить, что жена не вступает в семью мужа и под полное его покровительство, следовательно, и не пользуется его общественными и сословными правами, равно дети не имеют прав пользоваться именем и имуществом отца.

Правило 42.

Браки, против воли обладающих, суть блудодеяния. При жизни отца, или господина, совокупляющиеся не суть без вины, доколе имеющие власть над ними не изъявят согласия на их сожитие. Ибо тогда супружество получает твердость.

(Ап. 82; IV всел. 4; трул. 85; гангр. 3; карф. 82; Василия Великого 22, 38, 40).

В 38 своем правиле Василий Великий воспрещает девице вступать в брак без согласия отца, а в 40-м рабам без согласия господина их; в настоящем правиле он приводит оба эти предписания вместе, подтверждая еще раз, что без согласия власть имеющих никто не имеет права вступать в брак; в случае же ослушания, такую связь надлежит считать блудом (порυεία). Упомянув о девице, святой Василий подразумевает здесь вообще и дочерей и сыновей одной семьи, старейшина которой — отец. Согласие отца обуславливало законность брака и по законодательству Юстиниана.⁸⁵ Впоследствии греко-римское законодательство требовало согласия родителей вообще.⁸⁶ Но в IX в. восстановлено было опять законоположение Юстиниана, причем изданы были более подробные предписания об этом. В нашей Кормчей эти предписания гласят: “Не бывает брак, аще не совещають собравшеся имущие власть, на хотящих женитися или посягати... Аще дед не истов есть, отец совещавет о браце; аще же не истов есть отец, довлеет дед на совещание, аще цель смысл имать... Самовластный сын, совершен имея возраст, и без отца совещания женитися... Самовластная дщи, совершен имущи возраст, и не хотящу отцу ее, законным браком идет замуж”.⁸⁷ Это предписание греко-римского законодательства, согласное с настоящим и 38 правилами Василия Великого, осталось в практике восточной церкви и во все последующие века.

Правило 43.

Нанесший ближнему смертный удар, есть убийца, он ли первый нанес удар, или отмщал.

(Ап. 65; трул. 91; анкир. 21, 22, 23; Василия Великого 2, 8, 11, 13, 33, 52, 54, 56, 57; Григория Нисского 5).

Это правило святого Василия находится в связи со многими другими правилами его об убийцах (см. параллельные правила).

Правило 44.

⁸⁵ Digest., XXIII, 1, 11-13; 2, 2, 9.

⁸⁶ Эклога, II, 1; Кормчая, гл. 49, 2, 1 (упом. изд, II, 174).

⁸⁷ Гл. 48, 3, 4, 7, 15 (упом. изд, II, 86 об. — 88) из Прохирона.

Диаконисса, соблудившая с язычником, может принята быти в общение молитв, но до причастия святых таин допущена будет в седмое лето, аще, то есть, в чистоте жити будет. Язычник же, по приятии веры, паки приступающий к святотатству, возвращается чрез то на свою блевотину. Посему мы телу диакониссы, как освященному, не позволяем более быти в плотском употреблении.

(Ап. 25; IV всел. 15; трул. 4, 6, 14, 21, 40; карф. 27; Василия Великого 32, 51, 70).

Кто суть диакониссы, и что они давали строгий обет девства, который они под угрозой анафемы обязаны были хранить до смерти, — мы видели в толковании 15 правила IV вселенского собора. Во времена Василия Великого таких строгих правил для диаконисс еще не было, так что часто случалось, что диакониссы не всегда хранили обет девства, а, как видим, впадали в блуд даже и с язычниками.

Об одном таком случае напомнил Василию Великому Амфилохий. А менно: одна диаконисса впала в блуд с одним язычником, вследствие чего Амфилохий извергнул ее из ее чина и совсем отлучил ее от Святого Причастия. Между тем означенный язычник принял христианскую веру и пожелал взять в жены эту бывшую диакониссу, думая, что он, ставши христианином, может законно сочетаться браком с той, которая больше не диаконисса и которая, следовательно, по его мнению, имеет право вступить в законный брак.

По поводу этого случая Василий Великий в настоящем своем правиле, отвечая Амфилохию, говорит, что диаконисса правильно была извержена вследствие блудодеяния, однако не следует ее совсем отлучать от церкви, ибо она достаточно и тем наказана, что лишилась благодати Божией, которой, как диаконисса, удостоена была. Он предписывает именно, чтобы она в течение семи лет находилась под епитимией, и если за все это время будет жить в чистоте и искренно покается в своем грехе, то в таком случае она может быть удостоена Святого Причастия, конечно, без права когда-либо выйти замуж.

Относительно же язычника, принявшего христианство и пожелавшего взять в жены диакониссу, святой Василий говорит, что этим он осквернил бы святыню и, как пес, возвратился бы на свою блевотину, т.е. в свое прежнее язычество и к поступку, который только в язычестве, а не в христианстве, мог бы быть терпим, ибо, говорит Василий — мы не должны допустить, чтобы тело диакониссы, как однажды посвященное, служило опять половому общению. Это последнее предписание основывается на том общем основном правиле, которое гласит: *Τό ἱερόν μισρόν οὐ ἴνεται, quod sanctum est, non fit pollutum* — что свято, то не может быть осквернено,⁸⁸ и оно имеет решительное значение в вопросе, который некоторые пытаются защищать, что вдовы священные лица могут вступить в брак, раз они лишены священнического сана, — о чем мы специально говорили в толковании 6 трулльского правила.

Правило 45.

Аще кто, приняв имя христианина, оскорбляет Христа: таковому нет никакия пользы от наименования.

⁸⁸ Аф. Синт., IV, 193.

Буквально понимать слова правила: “аще кто оскорбляет Христа” (εάν τις ἐνοβρίζῃ τὸν Χριστόν) значило бы, что в правиле осуждается богохульство (βλασφημία), за которое Священное Писание грозит грешникам мщением Божиим.⁸⁹ В виду этого, в правилах не упоминается определенно настоящее преступление. Византийское законодательство казнит строго преступление богохульства, исходя из того положения, что, как говорится в одной новелле Юстиниана, если не оставляются без наказания злословия против людей, то тем более заслуживают наказания те, которые злословят Бога.⁹⁰ В славянской Кормчей имеется постановление византийского законодательства, повелевающее относительно человека, хулящего Бога, — “да урежут ему язык”.⁹¹

Однако, средневековые греческие комментаторы дают другое объяснение тому “оскорблению” Христа, о котором говорит настоящее (45) правило Василия Великого, а именно, что этим правилом осуждаются те, которые не живут согласно с божественными заповедями, но преступают их и тем оскорбляют Христа, имя Которого носят на себе. И это толкование имеет свое основание.

Тот, кто носит имя христианина, но не исполняет того, что христианство предписывает, и этим, следовательно, оскорбляет Христа, — таковой не может пользоваться благодатными дарами, которые церковь подает своим верным, и таким образом должен считаться вне церкви. Настоящее правило есть в краткой форме — 7 нравственное правило (ἠθικός ὅρος) Василия Великого, гласящее: “хотя бы кто-либо и показывался исповедующим Господа и слушающим Его слово, однако, если он при этом не исполняет заповедей Его, — должен быть осужден, несмотря на то, что по милосердию Господню получил духовные дары,” причем тут же приводятся подлежащие места из Священного Писания (Мф. 7:21-23; Лук. 6:46; Тит. 1:16).⁹² То же самое Василий Великий говорит и в толковании пророка Исаии: “пусть никто не обольщает себя словами: хотя я и грешник, однако — христианин, а посему не попаду в геенну, где идолопоклонники, ибо мне поможет самое имя христианин, хотя бы я и не исполнял заповедей Христа”.⁹³

Правило 46.

С оставленным на время своею женою сочетавшаяся по неведению, потом, по причине возвращения к нему первая жены, отпущенная, блудодействовала чрез таковой союз, впрочем по неведению. Посему брак ей не возбранится: но лучше, аще пребудет тако.

(Трул. 93; Василия Великого 9, 31, 36).

Настоящее правило вошло в 93 трулльское правило, и в толковании оно истолковано в главном и данное правило Василия Великого. В толковании этого правила Зонара обращает внимание и на подобное предписание святого Василия в 9 его правиле. В 9-м же правиле Василий Великий говорит, что прелюбодеицей является всякая жена, которая

⁸⁹ Мф. 12, 31; 15, 19; 26, 65; Лук. 5, 21; Иоан. 10, 33.

⁹⁰ Nov. LXXVII, c. 1 et 2.

⁹¹ Гл. 48, гр. 39, § 46. Относительно наказаний за богохульство в законодательстве Петра Великого см. А. Попов, Суд и наказания против веры (Казань, 1904), стр. 287.

⁹² [Migne, s. g., t. 31, col. 712].

⁹³ Comment.in Isai. 1, 31 [Migne, s. g., t. 30, col. 229].

оставит своего мужа и уйдет к другому человеку. Муж же, ею оставленный, достоин снисхождения, равно женщина, сожительствующая с ним, не виновна; в настоящем 46 правиле он говорит, что блудница всякая жена, вышедшая, хотя бы и по неведению, за человека, которого, хотя бы и временно, оставила законная жена, и в последствии, при возвращении оной, законной жены, будет отпущена. Там святой Василий не осуждает (οὐ κατακρίνεται) жену, живущую с человеком, оставленным женою, здесь же говорит, что таковая жена впала в блуд (ἐπόρνευσε), хотя бы и по неведению. Для разъяснения этого надлежит принять во внимание, что Василий Великий в первом (9) правиле говорит о человеке, которого жена оставила совсем (διόλου) и не желает больше к нему возвращаться, посему-то святой Василий и снисходит к такому человеку и не осуждает женщину, вступившую с ним во второй брак; в настоящем же (46) правиле он говорит о жене, которая по какой-либо причине временно (πρός καιρόν) оставила своего мужа. Поэтому, если какая-нибудь женщина вступит в брачную связь с человеком, законная жена которого временно его оставила, и об этом упомянутая женщина знала, в таком случае она виновна в прелюбодеянии, ибо присвоила себе чужого мужа, как сказано в конце 9 правила святого Василия; если же она ничего об этом не знала, ибо возможно, что она из других краев, а впоследствии вернется временно оставившая его жена и таким образом восстановлен будет первый брак, тогда вторая жена виновна в блудодеянии, хотя и по неведению (ἐν ἀγνοίᾳ). А так как эта женщина не имела намерения блудодействовать, а законно выйти замуж, то ей потому и не воспрещается снова вступить в брак с другим человеком. Однако, лучше было бы, чтобы она осталась так, т.е. вовсе не выходить замуж, говорит Василий, следуя в этом, между прочим, и предписаниям гражданского законодательства, по которому, при заключении браков, надлежит обращать внимание не столько на то, что дозволено, сколько на то, что честно (οὐ τό ἐπιτετραμμένον, ἀλλὰ τό εὐπρετές, non tam quid permissum est, quam quid honestati conveniat).⁹⁴

Правило 47.

Енкратиты, саккофоры и апотактиты подлежат тому же суждению, как и наватиане: ибо о некоторых из сих издано правило, хотя и не единообразное, а о других умолчано: мы же, по одинакому винословию, таковых перекрещиваем. А хотя у вас и не принят сей обычай перекрещивания, подобно как и у римлян, по некоторому благоусмотрению: однако наше винословие да имеет силу. Поелику ересь их есть как бы отрасль ереси маркионитов, гнушающихся браком, отвращающихся вина и создание Божие скверным нарицающих. Посему мы не приемлем их в церковь, аще не крестятся нашим крещением. Ибо да не глаголют, яко крестились во Отца и Сына и Святаго Духа, когда они, подобно Маркиону и прочим еретикам, представляют Бога творцем зла. И так, аще сие угодно будет, то должно собратися множайшим епископам, и тако изложить правило, дабы и действующий был безопасен, и ответствующий на вопрошение о таковых имел достоверное основание ответа.

⁹⁴ Аф. Синт., IV, 196. Ср. Digest., XXIII, 2, 42.

(Ап. 46, 47, 48; I всел. 8, 19; II всел. 7; трул. 95; лаод. 7, 8; карф. 57; Василия Великого 1, 5).

Об энкратитах и других еретиках, упоминаемых в настоящем правиле, Василий Великий говорит в своем 1 правиле, причем замечает, что их надлежит крестить, когда переходят в православную церковь. Впрочем присовокупляет, что таково его личное мнение, а каноническое предписание об этом издаст собор епископов, который ведает подобные вопросы. Это каноническое предписание и издал второй вселенский собор, заседавший два года спустя после смерти Василия Великого, определивши точно, каких еретиков при вступлении в церковь надлежит крестить, а каких нет (II всел. 7).

Правило 48.

Оставленная мужем, по моему мнению, должна пребыти безбрачною. Ибо когда Господь рек, кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подают ей повод прелюбодействовать (Мф. 5:32): то назвав ее прелюбодейцею, тем самым воспретил ей сожитие с иным. Ибо как возможно, чтобы муж был повинен, как виновник прелюбодеяния, а жена неповинна, быв от Господа наречена прелюбодейцею за совокупление с иным мужем.

(Ап. 48; трул. 87, 93, 98; анкир. 20; карф. 102; Василия Вел. 9, 21, 31, 35, 36, 46, 77, 80).

И в настоящем правиле Василий Великий высказывает свое личное мнение о жене, которую муж отпустил из дома своего, причем замечает, что таковая не может больше выйти замуж; если же она вступит в сожитие с каким-либо другим человеком, в таком случае надлежит считать ее прелюбодейцей. Это свое мнение святой Василий основывает на словах Иисуса Христа (Мф. 5:32), которые и приводит в правиле, замечая, что если Христос назвал оную жену прелюбодейцей, то значит, что ей воспрещена совместная жизнь с каким-либо другим человеком, ибо если виновен муж, толкнувший свою жену на прелюбодеяние, то должна быть осуждена за прелюбодеяние и жена, которая названа прелюбодейцей самим Господом.⁹⁵ Относительно прочего ср. толкования 87 и 93 трулльских правил о женах, оставивших своих мужей, и о мужьях, оставивших своих жен.

Правило 49.

Растления, бывающия насилем, да не подвергаются обвинению. Посему и раба, аще насилена господином своим, не повинна.

(Анкир. 11; Григория Неокесарийского 1; Василия Великого 30).

Один из господ изнасиловал одну из своих рабынь — девиц, и на вопрос Амфилохия, подлежит ли эта девица епитимии, предписанной для блудников, Василий Великий в

⁹⁵ Толкование Зонары в Аф. Синт., IV, 199.

настоящем своем правиле отвечает, что таковая девица не подлежит никакой епитимии, подобно тому, как никакому наказанию вообще не подлежат девицы, принужденные допустить, чтобы их кто-либо осквернил насильственно.

Правило 50.

На троебрачие нет закона: посему третий брак не составляется по закону. На таковые дела взираем, как на нечистоты в церкви: но всенародному осуждению оных не подвергаем, как лучших, нежели распутное любодеяние.

(Неокес. 2; Василия Великого 4, 80).

Из этого правила видно, что Амфилохий не удовольствовался ответом Василия Великого о третьем браке (прав. 4), почему запросил его вторично об этом. Святой Василий в настоящем своем правиле отвечает ему, что нет закона, который разрешал бы третий брак, конечно, закона церковного (т.е. правил), ибо предписания об этом гражданского закона (νόμου πολιτικού παλαιού) давно существуют; и подобно тому, как в своем 4 правиле он назвал третий брак κεκολασμένην πορνείαν и уподобил его полигамии, так и здесь, в настоящем правиле, он повторяет ту же мысль, и третий брак называет нечистотой в церкви (ρυλάσματα τῆς ἐκκλησίας). И так как, во всяком случае, третий брак широко был распространен в обществе, так что, во избежание большего зла, церковь принуждена была терпеть его, то святой Василий и говорит, что лиц, вступающих в третий брак, не следует подвергать публичным церковным наказаниям, а пятилетней епитимии (прав. 4), дозволяя им молиться в церкви вместе с верными. А так предписывает об этом святой Василий потому, что считает третий брак все же лучше, чем распутное блудодеяние, т.е. лучше допустить данному лицу вступить в третий брак, чем удовлетворять своей страсти общением с разными женщинами. Относительно прочего см. толкование 4 правила этого святого отца.

Третье каноническое послание к епископу Амфилохию иконийскому.

Правило 51.

О состоящих в клире правила положены безразлично. Они повелевают определяти падшим единое наказание, извержение от служения, находятся ли они в степени священства, или проходят служение, не имеющее рукоположения священства.

(Ап. 25, 30; трул. 4; карф. 27; Василия Великого 3, 32, 44).

Как мы уже говорили, Василий Великий послал два канонических послания Амфилохию иконийскому, и эти два послания составляют 50 вышеприведенных правил. По получении этих посланий святого Василия, Амфилохий снова обратился к нему с разными канониче-

скими вопросами, на что Василий ответил ему новым посланием, которое делится на 35 правил, из которых первым является данное (51) правило. Вслед за кратким вступлением, святой Василий отвечает на каждый поставленный вопрос отдельно, и прежде всего на вопрос о том, существует ли какое-либо различие в наказаниях клириков.

К клирикам святой Василий относит всех служителей церкви вообще, подобно тому, как сказано в 16 правиле первого вселенского собора, где клирики обозначаются как: οἱ ἐν τῇ κανόνι ἐξεταζόμενοι, или ἐν κλήρῳ τεταγμένοι, следовательно, поставленные на служение церкви посредством ли хиротонии, или же одной только хиротесии. Относительно всех этих клириков в самом широком смысле слова святой Василий, повторяя своим 32 правилом изданное предписание, говорит, что таковые, в случае совершения преступления, подлежат отрешению от службы (ἐκπτώσιν τῆς ὑπηρεσίας, amotionem a ministerio), а это значит, что должны быть наказаны извержением (διὰ καθαίρεσέως, per depositionem).⁹⁶ Это предписание надлежит понимать в связи с 32 правилом святого Василия, согласно которому клирик достаточно наказан извержением, так что его не нужно наказывать еще и отлучением от общения с верными мирянами в церкви. Относительно прочего см. толкования 32 правила св. Василия и остальных параллельных правил.

Относительно различия в правиле между лицами, которые “находятся в степени священства,” и теми, которые “проходят служение, не имея рукоположения священства,” Зонара, равно и Вальсамон, в толкованиях настоящего правила, пишут: “не сильнее наказывает тех, которые занимают высшую степень, именно пресвитеров, диаконов и иподиаконов, имеющих рукоположение” (Зонара); “все клирики наказываются одинаково — посредством одного извержения, т.е. лишения принадлежащего им священнослужения, хотя бы были рукоположены, как пресвитеры, диаконы и иподиаконы, хотя бы совершали церковное служение только в силу благословения, как чтецы, певцы, наблюдатели и подобные” (Вальсамон). Как видно, эти два греческих комментатора твердо стоят на той точке зрения, что и иподиаконы принадлежат к высшей священной иерархии и в ней составляют, подобно диаконам и пресвитерам (и епископам), отдельную священную степень, ибо и они поставлены рукоположением (χειροτονία), а не только чрез руковозложение (χειροθεσία), подобно членам низшей иерархии. т.е. как чтецы, певцы и пр.

В толковании 6 правила трулльского собора мы показали всю неправильность подобного суждения об иподиаконской степени упомянутых греческих комментаторов⁹⁷ и это повторяем и здесь. Гораздо правильнее то, что читаем в Аристиновом толковании настоящего правила: “Служители церкви, находятся ли они на степени пресвитеров, диаконов, иподиаконов, певцов и чтецов, или если не имеют рукоположения, каковы наблюдатели, кандило-возжигателя и те, которым вверено хранение святых дверей жертвенника, если впадут в любодеяние, имеют одно наказание — извержение из своего служения,” ибо тут делается различие между клириками, которые принимают непосредственное участие при богослужении, и клириками, которые исполняют лишь материальную службу в церкви, во время церковного богослужения. И такое толкование более отвечает, по нашему мнению, мысли, которую хотел выразить Василий Великий в настоящем своем правиле, которая, при том, есть строго каноническая, чем толкования упомянутых двух комментаторов.

⁹⁶ Толкование Вальсамона в Аф. Синт., IV, 206.

⁹⁷ См. т. I, стр. 449-453 настоящего издания.

Правило 52.

Пренебрегшая рожденное на пути, аще пренебрегла, имея возможность сохранить, или думая тем сокрыти грех свой, или последовав совсем звериному и безчеловечному помыслу, да судится за смертоубийство. Аще же не могла соблюсти, и рожденное умерло от пустоты места и от недостатка потребнаго: то мать достойна снисхождения.

(Василия Великого 33).

Настоящим правилом Василий Великий более подробно разъясняет свое предписание, содержащееся в 33 правиле, и подтверждает, что надлежит наказывать как убийцу — мать, которая намеренно допустит ребенка, коего случайно родила в дороге, умереть. По отношению к такой матери он допускает снисхождение только в том случае, если она никоим образом не могла сохранить жизнь ребенку, а между тем можно доказать, что она старалась сохранить ему жизнь.

Правило 53.

Рабыня овдовевшая может быть не много согрешила, согласясь на второй брак, под видом восхищения. Посему отнюдь не подобает обвинить ее за сие. Ибо не наружные виды судятся, но намерение. Явно же есть, яко она подлежит епитимии двоебрачия.

(Ап. 82; IV всел. 14; трул. 85; гангр. 3; карф. 82; Василия Великого 22, 38, 40, 42).

Рабыня некая, овдовевши, желала опять выйти замуж; однако, боялась сделать это явно, детей ли ради, или же ради родни первого мужа, а потому прикинулась, будто ее похитил человек, за которого собиралась выйти замуж. Такая женщина, согласно настоящему правилу, не подлежит осуждению, ибо фактической умычки не было, а так это сделано было только для видимости с целью дать возможность заключить второй брак, ибо — говорит св. Василий — **“не наружные виды судятся, но намерение”** (ἀλλ' ἡ προαίρεσις). Во всяком случае настоящее правило требует, чтобы подобная женщина подвергнута была епитимии, назначенной для второбрачных.

Правило 54.

О невольных убийствах прежде, как памятую, писал к твоему благочестию, по силе моей, и более того ничего рещи не могу. Твоего благоразумия делом будет, по особенностям случая, продолжить наказание, или облегчить.

(Ап. 65; трул. 91; анкир. 21, 22, 23; Василия Великого 2, 8, 11, 43, 56. 57; Григория Нисского 5).

На вопрос Амфилохия, какому духовному наказанию подлежит лицо, совершившее ненамеренное убийство, Василий Великий отсылает его к тому, что сказал по этому вопросу в первом послании, т.е. к 8 своему правилу. К этому святой Василий присовокупляет, что, смотря по обстоятельствам и личному усмотрению, Амфилохий, как епископ, может наказание, предписанное для ненамеренного убийства, увеличить или смягчить.

Правило 55.

Разбойников взаимно поражающие, аще не суть в церковном служении, да будут отлучаемы от причастия святых таин: аще же клирики, да низложатся со своего степени. Ибо речено: всяк приемший меч, мечем погибнет (Мф. 26, 52).

(Анкир. 22, 23; Афанасия Великого 1; Василия Великого 8, 13,43; Григория Нисского 6).

В 13 своем правиле святой Василий говорит о убиении неприятелей на войне и, хотя таковые убийства и не осуждает, все же предписывает, не давать подобному солдату св. причастия в течение 3 лет, так как руки свои обагрил человеческою кровью. В настоящем же правиле он говорит о разбойниках (λησταί, latrones), причем предписывает, чтобы мирянин, вступающий в борьбу с разбойниками и убивающий их, лишен был св. причастия, клирик же подлежит извержению; это предписание свое Василий Великий основывает на словах Св. Писания, *ибо речено: вси приемшии нож, ножем погибнуть* (Мф. 26, 52). Οὗτος ὁ κανὼν φортικός ἐστίν (это правило тяжело), — замечает на это Зонара,⁹⁸ ибо трудно человеку воздержаться от убиения разбойника, угрожающего убить его и еще многим другим зло сделать.

Правило 56.

Волею убивший, и потом покаявшийся, двадесять лет да будет без причастия святых таин. На сии двадесать лет дастся ему следующее распределение: четыре года должен он плакати, стоя вне дверей молитвенного храма, и прося входящих в оный верных, сотворити о нем молитву, исповедуя при том свое преступление. По четырех летах да будет принят в число слушающих писания, и с ними да исходит в продолжение пяти лет. Седьм лет с припадающими да молится и да исходит. Четыре лета да стоит токмо с верными, но да не сподобится причастия. По исполнении сих да причастится святых таин.

(Ап. 65; трул. 91; анкир. 21, 22, 23; Василия Великого 2, 8, 11, 43, 54, 57; Григория Нисского 5).

⁹⁸ Аф. Синт., IV, 212.

Настоящее правило предписывает епитимью для лиц, которые намеренно убьют кого-либо и в том покаются. Эту епитимью они должны отбывать публично в течение 20 лет, проходя постепенно установленные ступени покаяния, а именно: 4 года на первой ступени, 5 лет на второй, 7 — на третьей, и 4 года на четвертой ступени. Об этих степенях мы говорили в толковании 11 правила I всел. собора (см. т. I, стр. 215 и сл.). Подробное описание этих степеней находится и в каноническом Синописе,⁹⁹ а по нему и в Кормчей.¹⁰⁰

Правило 57.

Неволею убивший десять лет да не причастится святых таин. Распределение же десяти лет да будет для него следующее: два лета да плачет, три лета да совершит между слушающими, четыре между припадающими, и год да стоит токмо с верными, и потом примет святое причастие.

(Ап. 65; трул. 91; анкир. 21, 22, 23; Василия Великого 2, 8, 11, 43, 54, 56; Григория Нисского 5).

В связи с 56 правилом здесь предписывается епитимия для ненамеренных убийц, именно десятилетняя.

Правило 58.

Прелюбодействовавший пятнадцать лет да не приобщается святых таин. Распределение же на сии пятнадцать лет для него следующее: четыре лета да будет он плачущим, пять слушающим писания, четыре припадающим, два да стоит с верными без приобщения.

(Трул. 87; анкир. 20; Василия Великого 9, 21, 34, 37, 39, 77; Григория Нисского 4).

Что такое прелюбодеяние, — мы говорили в толкованиях нескольких правил, в частности же в толковании 21 правила Василия Великого. Лицо, повинное в прелюбодеянии, подлежит пятнадцатилетней епитимии.

Правило 59.

Блудник семь лет да не причастится святых таин: два лета да плачет, два да слушает, два да припадает, и едино лето да стоит токмо с верными, в осмое допущен будет до святаго причастия.

(Василия Великого 4, 21, 22, 26, 79, 80).

⁹⁹ Аф. Синт., IV, 405.

¹⁰⁰ Гл. 23 (упом. изд., I, 251). См. толкование 11 правила Григория неокесарийского в настоящем издании.

Настоящим правилом предписывается семилетняя епитимия для блудников.

Правило 60.

Обещавшаяся пребыти в девстве, и от обещания своего отпадшая, да исполнит время наказания, положенное за грех прелюбодеяния с распределением, смотря по ее жизни. Тоже и для восприявших обет жития монашеского, но падших.

(IV всел, 16; трул. 44; анкир. 19; карф. 16; Василия Великого 6, 18, 19, 20, 44).

19-м правилом анкирского собора подвергаются однолетней или двухлетней епитимии, подобно второбрачным, лица, давшие обет девства и потом впавшие в грех; настоящее же правило Василия Великого подвергает таковых лиц, равно и монахов, впавших в блуд, епитимии, определенной для прелюбодеев, т.е. пятнадцатилетнего покаяния. “Настоящее предписание данного правила, Василия — говорит Вальсамон — должно иметь силу, ибо издано гораздо позже упомянутого анкирского правила”.¹⁰¹

Правило 61.

Украдший, аще сам по себе раскаясь обвинит себя, на год да будет удален от причастия токмо святых таин: аще же обличен будет, то на два года. Время же сие да разделится для него на припадание и стояние с верными, потом да удостоится причащения.

(Григория Неокесарийского 3, 4, 5; Григория Нисского 6).

Вор, исповедавший свой грех, подвергается однолетней епитимии; если же таковой не сознался сам, а был изобличен другими, в таком случае лишается св. причастия в течение двух лет. Впрочем, епитимия не смывает с вора нравственного пятна, которым себя запятнал в обществе, ибо, говорит Вальсамон, ссылаясь на соответствующее место греко-римского законодательства, вор, хотя бы раскаявшись и возвратил украденное господину, не перестает быть вором.¹⁰²

Правило 62.

Явившему неистовство на мужеском поле, время для покаяния да расположится сообразно времени беззаконновавшего прелюбодеянием.

(Василия Великого 7; Григория Нисского 4).

¹⁰¹ Аф. Синт., IV, 218;

¹⁰² Аф. Синт., IV, 219.

За указанный здесь мерзкий грех Василий Великий предписывает пятнадцатилетнюю епитимью, как и за прелюбодеяние.

Правило 63.

На скотах показавший свое нечестие, исповедавшись, тоlikое же время да будет в запрещении.

(Анкир. 16, 17; Василия Великого 6; Григория Нисского 4).

Точно также и за этот гнусный грех предписывается пятнадцатилетняя епитимья.

Правило 64.

Клятвопреступник десять лет да не приобщается: два лета находясь между плачущими, три между слушающими писания, четыре между припадающими, едино стоя с верными, и тогда сподобится причастия.

(Ап. 25; трул. 94; Василия Великого 10, 17, 29,82).

В данном правиле предписывается десятилетняя епитимья для лиц, нарушивших клятву, подразумевая здесь клятву именем Бога. Грех клятвопреступления (ἐπὸρκία, perjurium) приравнивается к греху богохульства. В своем 29 правиле Василий Великий говорит, что клятва и вообще возбранена, причем ссылается на Священное Писание о нравственном совершенстве всякого христианина, долженствующего быть настолько правдивым и хорошим, чтобы ему каждый мог верить, когда он скажет: да или нет. Однако, и Священное Писание допускает клятву в важных случаях, только чтобы эта клятва была основана на истине и законна, но возбранена клятва необдуманная и ложная. Эту истинную клятву имеет в виду, в настоящем своем правиле, и Василий Великий, причем определяет наказание лицу, нарушившему оную, ибо клятва дается с призыванием Бога в свидетели, в подтверждение истинности того, что данное лицо утверждает или обещает, за что оно и ответственно пред Богом. Церковные правила осуждают клятвопреступника тем больше, чем торжественнее она была дана и чем важнее был случай, по какому она дана. Если строго наказывается за клятвопреступление мирянин, то еще строже должен быть наказан за таковой грех священнослужитель; ибо, если бы такой строгости для священнослужителей-клятвопреступников не существовало, то это послужило бы соблазном для верующих, которые могли бы безнаказанно нарушать данную клятву. Поэтому и 25 Апостольское правило предписывает для всех членов клира извержение за нарушение данной клятвы. В славянской Кормчей содержится определение византийского законодательства против клятвопреступника, а именно: “да урежут ему язык”.¹⁰³

Правило 65.

¹⁰³ Гл. 48, гр. 39, § 46.

Покаявшийся в волшебстве, или в отравлении, да проведет в покаянии время положенное для убийцы, с распределением сообразным тому, как сам себя обличил в каждом грехе.

(Трул. 61, 65; лаод. 36; Василия Великого 72, 83; Григория Нисского 3).

Тому же наказанию, как и за убийство, т.е. двадцатилетней епитимии настоящее правило подвергает и лиц, занимающихся волшебством или отравлением, если таковые своевременно исповедали свой грех и покаяться в нем, ибо если эти лица не сами в этом сознались, а изобличены были другими, то в таком случае подлежат отлучению на всю жизнь, и только перед смертью, если покаются, могли быть удостоены Святого Причастия. То же самое наказание предписывают для мирян и 64 и 65 правила трулльского собора, для членов же клира — извержение. Строгость наказания объясняется тем, что волшебством и отравлением виновник стремится уничтожить в человеке духовные способности его, причинить ему, следовательно, духовную смерть, подобно тому, как убийца причиняет другому физическую смерть. Первое (волшебство) состояло в призывания злых духов и заклинании, дабы делали зло ближнему, а другое (отравление) — в употреблении различных вредных трав с целью извести и лишить ближних способности мышления. Византийское законодательство, для преступников этой категории, предписывает смертную казнь.¹⁰⁴

Правило 66.

Раскапывающий гробы для хищения, да не причастится святых таин десять лет: два да плачет, три да слушает, четыре да припадает, едино лето да стоит с верными, и тогда уже да примется.

(Григория Нисского 7).

Гробокопательством называется, когда кто-либо раскапывает могилы умерших и крадет из них все драгоценное, что там положено. О том же преступлении говорит и Григорий нисский в своем 7 правиле, предписывая виновникам, как и настоящее правило Василия Великого, десятилетнюю епитимью. Зонара, в толковании настоящего правила, говорит, что тому же наказанию подлежит и тот, который уносит камни гробниц.¹⁰⁵ Об этом же, однако, иначе говорит упомянутое правило Григория Нисского, как ниже увидим.

Правило 67.

Кровосмешение брата и сестры требует времени покаяния, положенного для убийцы.

(Василия Великого 75).

¹⁰⁴ См. мое соч. “Црквено казнено право,” стр. 370.

¹⁰⁵ Аф. Синт., IV, 222.

Настоящее правило говорит о блудодеянии между братом и сестрою, происходящими от одного отца и матери, что является в строгом смысле слова ἀδελφομίξια, причем определяет виновникам такое же самое наказание, как и вольным убийцам, т.е. двадцатилетнее отлучение от Святого Причастия, конечно, только в том случае, если они отказались от своего нечестивого дела. Об том упоминаем потому, что тот же св. отец определяет, своим 76 правилом, иное наказание брату и сестре, происходящим не от одного и того же отца и матери.

Правило 68.

Совокупление браком людей, состоящих в возбраненном для онаго родстве, аще усмотрено будет случившееся, яко грех человеческий, подлежит епитимии прелюбодеев.

(Ап. 19; трул. 26, 54; неокес. 2; Василия Великого 23, 27, 75, 76, 78, 79, 87; Тимофея Александрийского 11; Феофила Александрийского 5).

В каких степенях родства воспрещены браки, — мы говорили в толковании 54 трулльского правила. Василий Великий предписывает подвергать наказанию, как за прелюбодейние, всякого, кто вступит в брак, зная, что существует каноническое препятствие по родству, а именно, отлучать от св. причастия в течение пятнадцати лет.

Правило 69.

Чтец, аще прежде брака смесится с своею обручницею, по отлучении на едино лето от служения, примется в чтеца, но да пребудет без производства в высшие степени. Естли же без обручения тайно смесится, да пристанет служити. Такожде и иподиакон.

(Ап. 26; IV всел. 14; трул. 6, 13, 30; карф. 16; Василия Великого 3, 6, 32, 51, 70).

Чтеца, имевшего половое общение со своею невестою, притом с ее согласия, нельзя считать блудником в строгом смысле слова, ибо он не пал в грех с женщиной ему совершенно чуждой; однако, в виду того, что он не захотел ждать венчания с невестою, должен быть наказан однолетней епитимией и удален от службы. По выдержании епитимии, он может снова занять свое место по службе, но нельзя допустить производства его на высшие степени, ибо означенным поступком показал, что не тверд в нравственных принципах. Если же какой-либо чтец вступил в половое общение с женщиной не-невестой, в таком случае он не может оставаться больше на службе церковной, а должен быть удален с нее тотчас, даже и тогда, когда бы он впоследствии вступил с упомянутой женщиной в законный брак. К этому правило присовокупляет, что все это относится и к иподиакону (υπηρέτης), хотя со времени трулльского собора (прав. 6) для иподиаконов наступил иной оборот по настоящему вопросу, а именно: им было воспрещено жениться, и следовательно, и обручаться после вступления в иподиаконский чин.

В настоящем правиле упоминается одно специальное наказание для членов клира, совершивших известное преступление, а именно, что клирик должен остаться, по выдержании наказания, на той же степени, на которой был, когда совершил преступление, без права на производство в высшие степени. Настоящее наказание правило относит к преступным чтецам и иподиаконам. Между тем 3 правило трульского собора за подобные преступления одинаковому наказанию подвергает и диаконов и пресвитеров, предписывает именно, чтобы таковых, “по устранении от священнослужения на некое краткое время и по епитимии, паки восстанавливать на свойственные им степени, с возбранением возводить их на иной высший степень.” Подобное наказание предписывается и одной из новелл Юстиниана,¹⁰⁶ которая вошла в канонические сборники восточной церкви, но наказание это, по-видимому, забыто в судебной практике этой церкви.

Правило 70.

Диакону осквернившемуся устами и исповедавшему, что грех его далее не простерся, да будет запрещено священнослужению, но причащаться святых таин с диаконами да сподобится. Так точно и пресвитер. Аще же что более сего согрешившим кто либо усмотрен будет: то в котором бы ни был степени, да будет извержен.

(Ап. 25; IV всел. 16; трул. 4, 40, 44; анкир. 19; неокес, 4; Василия Великого 3, 6, 32, 51, 69).

В подлиннике начало настоящего правила гласит: Διάκονος ἐν χεῖλεσι μανθείς (Diaconus qui pollutus est in labris). Согласно толкованию Зонары, эти слова означают, что данному каноническому наказанию подвергается диакон, дошедший, в своих отношениях к женщине до страстного, любовного поцелуя (τὸν μέχρι φιλήματος ἐμπαθοῦς καὶ ἐρωτικῆς φθάσαντα πρὸς γυναῖκα).¹⁰⁷ По Вальсамону, это означает нечто гораздо хуже, до чего доходят люди, распаленные огнем Афродиты, скверняющие губы свои с женщиною неким особенно гадким образом.¹⁰⁸ Судя по наказанию, налагаемому на данного диакона, осквернившего уста свои, мы думаем, что надлежит принять мнение Зонары, ибо, если бы усвоить мнение Вальсамона, тогда подобный диакон заслуживал бы лишения даже имени христианина, ибо подобный грех нельзя предположить ни у самого простого и самого испорченного мирянина, это показывало бы еще, что таковой диакон совершенно (“насквозь”) испорчен и душою и телом. Наказание, которое данное правило налагает на диакона или и пресвитера (τὸ δὲ αὐτὸ καὶ πρεσβύτερος) за подобный грех, заключается в запрещении священнослужения, с сохранением диаконской (пресвитерской) чести и причащения вместе с сотоварищами; если же диакон или пресвитер совершив какой-либо больший грех подобного рода, тогда должен быть извержен (καθαιρεθήσεται) совершенно из своего чина и перейти в разряд мирян. Относительно первого наказания Зонара говорит, что его надо понимать в смысле лишения диаконства только на время, ибо это совершенно достаточное для подобного греха наказание, причем свое положение доказывает тем, что правило лишает диаконства окончательно только лиц, совершивших больший грех, и, следовательно,

¹⁰⁶ Nov. СХХІІІ, с. 14.

¹⁰⁷ Аф. Синт., IV, 228.

¹⁰⁸ Аф. Синт., IV, 229-230. Ср. мое “Црквено казнено правое, стр. 487, прим. 3.

не может тому же наказанию подвергнуть и того, кто совершит помянутый меньший грех; продолжительность же наказания, временного лишения диаконства (пресвитерства), зависит от усмотрения и суда подлежащего епископа. Подобное суждение Зонары о наказании за меньший грех (если принять, что грех заключается только в том, в чем его видит комментатор) оправдывается и 4 правилом неокесарийского собора, согласно которому Божией благодати должно быть приписано то, что человек не впал в тяжкий грех.

Правило 71.

Прикосновенный к которому либо из вышереченных грехов, и не исповедавший, но обличенный, да будет под епитимиею столько же времени, на сколько подвергается епитимии делатель зла.

Настоящее правило является завершением предшествующих правил (51-70) о разных грехах, упоминаемых в этих правилах, и всякого, кто знает о содеянных кем-либо грехах и не хочет сообщить об этом епископу, а скрывает и потворствует грешнику, правило подвергает тому же самому наказанию, какому подвергаются лица, соделавшие данный грех.

Настоящее правило содержит очень важное определение общего уголовного права. За перечисленные в предшествующих правилах преступления виновники подвергаются установленным наказаниям; но тем же самым наказаниям подвергаются также и прикосновенные к этим преступлениям, или, по выражению 25 правила анкирского собора, “совиновные.” Учение о соучастии (σὺμπραξίς) в преступлении развито в римском праве, и это учение нашло свое выражение в настоящем правиле. Соучастником, в общем смысле, считается всякий, кто сознательно содействует и помогает главному виновнику в совершении уголовного преступления. Соучастие может быть двоякого рода: непосредственное, когда известное лицо одобряет и активно помогает преступнику осуществить свое преступное намерение, и опосредованное или интеллектуальное, когда кто-либо сознательно подстрекает известное лицо совершить уголовное преступление. К соучастию относится и то, когда кто-либо содействует преступнику деяниями, находящимися в связи с преступным делом с целью более легкого совершения оно, сокрытия или и освобождения преступника от наказания. В соучастии виновны и лица, укрывающие того или другого виновника преступления и не доносящие об этом подлежащей власти, лишь бы только скрыть виновника от наказания.¹⁰⁹

Правило 72.

Предавший себя волхвователям, или неким подобным, да будет под епитимиею столько же времени, сколько убийца.

(Трул. 61, 65; анкир. 24; лаод. 36; Василия Великого 7, 65, 81, 83; Григория Нисского 3).

¹⁰⁹ См. об этом в моем соч. “Црквено казнено право,” стр. 84-88 и 454.

Для прибегающих к чародеям и тем подобным предписывается двадцатилетняя епитимия.

Правило 73.

Отрекшийся от Христа и соделавшийся преступником против таинства спасения, все время жизни своея должен быть в числе плачущих, и обязан исповедаться: а при конце жизни удостоится причастия святынь, по вере в Божие человеколюбие.

(Ап. 62; I всел. 10; анкир. 1, 2, 3, 12; Петра Александрийского 8, 10, 14).

Относительно отступников правила анкирского собора и Петра александрийского не так строги, как настоящее правило святого Василия, предписывающее, чтобы отступник от Христа всю жизнь оставался на первой ступени покаяния, следовательно, всегда должен стоять во время службы церковной вне врат церковных и с плачем просить верных молиться за него Богу и только пред смертью может быть удостоен Святого Причастия по вере, что Бог простит ему грехи. Строгость эта, иначе говоря, большее снисхождение анкирского собора и Петра Александрийского к отступникам, объясняется обстоятельствами времени, а именно, что во времена Василия Великого, христианская вера уже утвердилась в мире, так что, следовательно, отступники могли быть строже судимы, чем в начале IV века, когда церковь была еще гонима, и многие силою принуждаемы были быть отступниками.

Правило 74.

Аще кто бы то ни был из падших в вышеписанные грехи, исповедавшись, соделается ревностным в исправлении: то приявший от человеколюбия Божия власть разрешати и связывати, не будет достоин осуждения, когда, видя крайне усердное исповедание согрешившего, соделается милостивее, и сократит епитимию. Поелику повествования священнаго писания показывают нам, яко с большим подвигом исповедующиеся скорее получают Божие милосердие.

(I всел. 12; IV всел. 16; трул. 102; анкир. 5).

Настоящее правило относится к группе перечисленных в этом послании святого Василия правил (51-73). Предписав в вышеприведенных правилах епитимии за различные грехи, Василий Великий в настоящем правиле предоставляет тому, кто получил от Бога власть вязать и решать (λύειν καὶ δεσμεῖν), т. е. епископу, прощать грешника, если он чистосердечно кается, и, следовательно, сокращать сроки епитимии. Об этом см. также толкования 12 правила I всел. собора и 102 правила трулльского собора.

Правило 75.

Осквернившемся с своею сестрою по отцу или по матери, да не будет позволено входить в дом молитвенный, доколе не отступит от беззаконного и гнусного действия. Пришедши же в сознание страшного греха, три лета да плачет он, стоя у дверей молитвенных домов, и прося входящих на молитву, дабы каждый с состраданием приносил о нем усердные молитвы ко Господу. После сего на другое трехлетие да будет допущен токмо до слушания писаний, по слушании же писаний и поучений, да изгоняется из церкви, и да не удостоивается общения в молитве. Потом, аще со слезами будет просити оныя и припадати ко Господу, с сокрушением сердца и глубоким смирением, то дадутся ему иные три лета на припадание. И таким образом, когда покажет плоды достойные покаяния, в десятое лето да будет принят к молению с верными, без причащения: два лета стоя во время молитвы с верными, наконец да удостоится приобщения святынь.

(Василия Великого 67; Григория Неокесарийского 11).

В 67 своем правиле Василий Великий предписывает двадцатилетнюю епитимью за ἀδελφομίξια (кровосмешение брата и сестры). В настоящем же правиле он предписывает двенадцатилетнюю епитимью лицам, вступившим в половое общение с сестрою по отцу или по матери. Эту епитимью грешник должен выдержать публично, проходя по очереди все четыре ступени покаяния.

Из этого правила, как уже сказано выше (339 стр.), составлено было особое правило, вошедшее как 11-е в правила Григория Неокесарийского.

Правило 76.

Тот же устав и о совокупившемся с невесткою своею.

(Ап. 19; трул. 26, 54; неокес. 2; Василия Великого 23, 27, 67, 68, 75, 78, 79, 87; Тимофея Александрийского 11; Феофила Александрийского 5).

Предписание о двенадцатилетней епитимии Василий Великий распространяет и на лиц, которые совокупаются со своими снохами (невестками).

Правило 77.

Оставивший жену, законно с ним сочетавшуюся, и взявший другую, по изречению Господню, подлежит вине прелюбодеяния (Мф. 19:9). Правилами же отцев наших положено, чтобы таковые едино лето плакали, два лета слушали, три припадали, седмое же лето стояли с верными, и тако удостоятся святого причастия, аще со слезами покаются.

(Ап. 48; трул. 87, 93; анкир. 20; карф. 102; Василия Великого 9, 21, 35, 48, 58; Тимофея Александрийского 15).

См., между прочим, толкование 48 Ап. правила. В настоящем правиле святой Василий упоминает о давнишнем предписании (τῶν πατέρων ἡμῶν, наших отцев), согласно которым семилетней епитимии подвергался каждый, кто, оставив законную жену, берет себе другую, причем святой Василий подвергает такового, на основании слов Господа (Мф. 19:9), пятнадцатилетней епитимии, как прелюбодея.

Правило 78.

Тот же устав да соблюдается и о взявших в сожитие две сестры, хотя бы то было и в разныя времена.

(Ап. 19; трул. 26, 54; неокес. 2; Василия Великого 23, 87; Феофила Александрийского 5).

Пятнадцатилетней епитимии подлежит и тот, кто женится на сестре своей первой жены. См. об этом в толковании 87 правила того же святого отца.

Правило 79.

Вознеистовствовавший на свою мачеху подлежит тому же правилу, как и неистовствовавший на свою сестру.

(Василия Великого 67, 75).

Человека, совершившего блудодеяние со своей мачехой, Василий Великий приравнивает к тому, кто впал в блуд со своей сестрой, или к убийце, и подвергает его двадцатилетней епитимии.

Правило 80.

О многобрачии отцы умолчали, как о деле скотском и совершенно чуждом роду человеческому. Нам же сей грех представляется тягчайшим блуда. Посему благоразсудно будет подвергати таковых епитимии по правилам, то есть, да будут едино лето плачущими, три лета припадающими, и потом могут быти приняты.

(Ап. 48; трул. 87; неокес. 3; Василия Великого 4, 9, 50, 77).

Многоженством (πολυγαμία) правило называет не только то, когда кто-либо имеет в одно и то же время много жен, а и то, когда кто-либо много раз женится. Согласно правилам, только первый брак считается святым и Богом благословенным; за второй брак известное лицо подлежит каноническому наказанию, третий же брак считается уже нечисто-

тою (ρολύματα) в церкви и может быть только терпим, ибо он все же лучше, чем разнужданное блудодеяние (Василия Великого 4, 50). Всякий дальнейший брак называется уже многоженством и Василий Великий обозначает оный как дело скотское (κτηνώδες, belluina rem), а не человеческое, и считает грехом большим, чем блуд. Многоженство, т.е. всякий брак после третьего, Василий великий казнит четырехлетней епитимией. Впрочем, нельзя думать, что эти четыре года — вся епитимия, предписанная за многоженство. Согласно толкованию Зонары, из этих четырех лет первый год грешники оставались на первой ступени покаяния (πρόσκλησις), в остальные же три года должны были стоять с ὑποπίπτοντες и, после молитвы об оглашенных, выходить из храма; выдержавши четырехлетнюю епитимью, они только тогда могли быть допущены к стоянию в храме вместе с верными (συνίστασθαι), то есть, на четвертой ступени покаяния, и на этой ступени должны были оставаться столько времени, сколько заблагорассудит их епископ, принимая во внимание их искренность и усердие в покаянии, и только после этого могут быть удостоены Святого Причастия.¹¹⁰

Правило 81.

Поелику, во время нашествия варваров, многие соделали преступления против веры в Бога, клявшись языческими клятвами и вкусив некоторых оскверненных снедей, с волхвованием принесенных в жертву идолам: то с таковыми да будет поступаемо, по изданным уже отцами законам и правилам. Те, которые претерпев тяжкое изнурение мучениями, и не вытерпев страдания, доведены были до отречения от Христа, три лета да будут непринятыми в церковь, по истечении коих, два лета да слушают писания, три да припадают, и тогда могут приняты быти к общению. Без великия же нужды веру в Бога предавшие, и коснувшиеся трапезы бесовския, и клявшиеся языческими клятвами, три лета да будут изверженными из церкви, два слушающими писания, три лета да молятся в припадании, другия три да стоят во время молитвы с верными, и тогда уже могут быти приняты к приобщению святых таин.

(Ап. 62; I всел. 10, 11, 12; анкир. 1-9; Петра Александрийского 2 и сл.; Василия Великого 73, 82).

Относительно отступников, которые каются и обращаются к церкви, Василий Великий предписывает, чтобы имели силу распоряжения, которые уже изданы отцами (παρά τῶν πατέρων), а именно: правила анкирского собора, в которых сказано подробно, как поступать с теми, которые во времена гонений поклонились идолам. Отступники, о которых говорит святой Василий в настоящем правиле и для которых и он, наряду с анкирскими правилами, предписывает соответствующую епитимью, это суть те, которые подверглись жестокому мучению и по слабости своей уступили насилию, хотя бы и не великому, ибо для отступников, по собственному произволению и без насилия со стороны мучителей отречшихся от Христа, тот же Василий Великий, в своем 73 правиле, предписал, что они

¹¹⁰ Аф. Синт., IV, 243.

должны в течение всей жизни каяться и только перед смертью могут быть удостоены св. причастия.

Правило 82.

Что касается до преступивших клятву, аще по насилию и по нужде преступили оную, подлежат менее тяжким наказаниям, и по шести летах могут быть совершенно приняты. Без нужды же предавшие веру свою, два лета да будут плачущими, и два слушающими, в пятое да молятся с припадающими, и еще на два лета да будут приняты к общению в молитве, без причащения, и тако показав достойное покаяния, наконец возведутся к приобщению тела Господня.

(Ап. 25; трул. 94; Василия Великого 10, 17, 29, 64).

Десятилетнюю епитимью Василий Великий в своем 64 правиле предписал для всякого, кто нарушит клятву; в настоящем же правиле он полагает разницу между теми, которые это сделали по принуждению, и теми, которые нарушили клятву без всякого принуждения, причем для первых предписывает шестилетнюю, а для вторых — одиннадцатилетнюю епитимью.

Правило 83.

Волхвующие и последующие обычаям языческим, или вводящие неких в дома свои, ради изыскания чародейств и ради очищения, да подлежат правилу шестилетия: лето да будут плачущими, лето слушающими, три лета припадающими, и едино да стоят с верными, и тако да примутся.

(Трул. 61, 65; анкир. 24; лаод. 36; Василия Великого 65, 72).

Согласно настоящему правилу, те, которые верят чародеям, имеют быть подвергнуты шестилетней епитимии, а согласно 65 правилу того же святого отца — двадцатилетней епитимии подлежат те, которые сами занимаются волшебством.

Правило 84.

Все же сие пишем ради того, да испытуются плоды покаяния. Ибо мы не по одному времени судим о сем, но взираем на образ покаяния. Аще же которые непреодолимо держатся своих нравов, и лучше хотят служить удовольствиям плоти, нежели Господу, и не приемлют жития по евангелию: то нет у нас с ними ничего общаго. Ибо мы, в народе непокоривом и пререкающем, научены слышати сие: спасая спасай свою душу (Быт. 19, 17).

(I всел. 12; трул. 102; Василия Великого 3, 74, 85; Григория Нисского 4, 5).

В своем 74 правиле Василий Великий предоставляет епископам право сокращать срок епитимий тем, которые искренно каются; в настоящем же правиле предписывает не освобождать от епитимии тех, которые не обнаруживают плодов чистого покаяния, а оставлять их под епитимией и далее, даже более того — таковых закоренелых грешников оставлять на произвол судьбы, ибо, имея постоянно с ними дело, можно подвергнуть опасности спасение собственной души (Быт. 19:17).

Правило 85.

И так да не попустим себе погибнути с таковыми, но убоявшись тяжкаго суда, и имея пред очами страшный день воздаяния Господня, да не восхощем погибнути купно с чужими грехами. Ибо аще не научили нас страшныя судьбы Господни, и толикие удары не привели нас в чувство того, яко за беззаконие наше оставил нас Господь, и предал в руки варваров, и яко народ отведен в плен неприятелями и предан рассеянию, понеже на таковыя дела дерзали носящие имя Христово: аще не познаша, ниже уразумеша, яко за сие пришел на нас гнев Божий, то что нам общаго с ними? Но и днем и нощию, и всенародно и наедине, мы должны засвидетельствовати им истину: но да не попустим себе увлеченным быти их беззакониями, наипаче же да молимся, дабы приобрести их, и извлещи из сети лукаваго. Аще же сего не возможем: то потщимся, по крайней мере, свои души спасти от вечнаго осуждения.

(I всел. 12; трул. 102; Василия Великого 3, 84).

Настоящее правило является продолжением 84 правила, почему в Кормчей оба эти правила соединены в одно (84). Они представляют из себя заключение третьего канонического послания Василия Великого к Амфилохию. Настоящее 85 правило содержит в себе наставление епископам о том, как они должны поступать с грешниками, а именно: как должно всячески заботиться об их спасении, стоя твердо на почве предписаний св. правил, и как, в случае неуспеха, должно стараться самим не заразиться грехом, а стараться спасти, по крайней мере, собственную душу от вечной гибели.

Из другого канонического послания к епископу Амфилохию иконийскому.

Правило 86.

Изрядным энкратитам (воздержникам) на важное их возражение: для чего и мы не все ядим, да ответствуется сие: яко и извержениями нашими гнушаемся. Ибо по достоинству для нас и зелие травное есть то же, что мясо: а в рассуждении пользы, как в зелии отделяем вредное от здраваго, тако и в мясе различаем вредное от полезнаго. Ибо и болиголов есть зелие, и мясо ястреба есть мясо: но никто в здоровом уме не будет ести белену, ниже прикоснется псиему мясу, разве в великой нужде. Посему ядший не сделал беззакония.

(Ап. 51, 53; анкир.14; гангр. 2; Василия Великого 1, 28, 47).

Настоящее правило взято из послания Василия Великого, писанного в 376 г. тому же Амфилохию иконийскому.¹¹¹ Оно касается тех же самых энкратитов, о которых говорит Василий в 1 и 47 правилах, и которые, воздерживаясь от мяса, упрекали православных, что и они воздерживаются от некоторых яств. Опровержение этих нареканий и содержит настоящее правило.

Послание к епископу Диодору тарскому.

Вступление.

Дошло до нас письмо, имеющее подпись Диодора, все же прочее в нем более приличествует кому либо другому, нежели Диодору. Ибо мне мнится, яко некто из хитрых, приняв на себя твое лицо, хотел чрез то соделати себя достойным веры пред слушающими. Он, быв вопрошен от некоего, позволительно ли взяти в супружество сестру умершия жены своя, не ужаснулся сего вопроса: но и равнодушно принял слышимое, и вопросившему весьма отважно и усиленно содействовал в студнем желании. Аще было бы у меня сие писание, я послал бы его к тебе, и ты был бы довольно силен защитити себя и истину. Но поелику показавший взял обратно оное, аки бы некий знак победы надо мною, еще прежде запретившим такие браки, носил повсюду, говоря, яко имеет письменное позволение: то пишу ныне к тебе, да сугубою рукою вооружимся против онаго подложнаго письма, и не оставим ему никакия силы, дабы оно не могло легко вредити читающим.

Правило 87.

И так первое, и притом в делах сего рода весьма важное, что имеем предложить, есть соблюдаемый у нас обычай, имеющий силу закона, потому что сии постановления преданы нам от святых мужей. Обычай же таков: аще кто, будучи одержим страстью нечистоты, впадет в безчинное совокупление с двумя сестрами; то и браком сие не почитается, и в церковное собрание таковые приемлются не прежде, как по разлучении друг от друга. Посему, аще бы и не можно было рещи ничего другаго, до-

¹¹¹ Ep. 236 (al. 391), c. 4 (Migne, s. g., t. 32, col. 881-2].

вольно было бы и сего обычая для преграды злу. Но поелику писавший письмо покушался, ложным доводом, ввести в образ жизни толикое зло: то нужно и нам прияти в помощь рассуждение, хотя в предметах весьма ясных у всякаго сильнее рассуждения бывает предубеждение. Ибо писано, говорит он, в книге Левит: *не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтоб открыть наготу ее при ней, при жизни ее* (Лев. 18:18). Отсюда явно быти сказует он, яко позволительно взяти по смерти ее. На сие прежде всего то реку, *что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом* (Рим. 3:19). Ибо иначе мы подлежали бы и обрезанию, и субботе, и удалению от некоторых снедей. Ибо неужели нам, когда найдем, что либо благоприятствующее нашему сладострастию, подчиняти себя игу работы закона, а когда какое из предписаний закона явится тяжким, прибегати к свободе сущей во Христе? Нас вопрошали: есть ли в писании разрешение брати жену после сестры ея? Мы рекли, нет: что и безопасно для нас и истинно: но посредством благовиднаго заключения установляти мнение о том, что умолчано, значило бы законополагати, а не приводит слова закона. Ибо таким образом хотящему дерзнути было бы позволено, и при жизни жены, взяти сестру ее. Ибо такое же лжеумствование может приспособлено быти и к сему случаю. Писано, скажет он: не поймешь в ревнивую соперницу, следовательно взяти не имеющую ревности закон не запретил. Посему защитник страсти речет, яко сестры имеют нрав неревнивый. И так когда нет причины, по которой запрещено сожитие обеих: то что препятствует взяти сестру? Сего не написано, скажем мы: но и того не определено. Мысль же, выводимая чрез заключение, делает позволительным и то и другое. Надлежало бы возвратитися немного вспять, к предшествовавшим изречениям закона, и тем освободитися от затруднения. Ибо примечается, яко законодатель не все роды грехов объемлет, но в особенности отвергает грехи египтян, откуда изшел израиль, и хананеев, к которым он переселялся. Ибо так читается: *по делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите* (Лев. 18:3). Вероятно, яко сей род греха не был допущен тогда в житии язычников: а потому и законодатель не имел нужды ограждати от него, но достаточно было не предвареннаго учением обычая для отвержения сея гнусности. Но почему, запретив большее, он умолчал о меньшем? Потому, что многим из плотолюбивых, в отношении к сожитию с сестрами живых жен, казался быти вреден пример патриарха. Нам же что подобает творити? написанное глаголати, или умолчанное изыскивати? Ибо в сих законах не написано и того, яко отец и сын не должны входить к единой налож-

нице: но у пророка сие подвергается величайшему осуждению. Он бо, глаголет, *даже отец и сын ходят к одной женщине, чтобы бесславить святое имя Мое* (Амос. 2:7): и сколько других видов нечистых страстей изобрело бесовское училище, о коих божественное писание умолчало? Не желая нарушати своя священныя важности наименованиями гнусностей, оно означало нечистоты общими наименованиями, как глаголет апостол Павел: *блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым* (Ефес. 5:3): под именем нечистоты он заключает недостойныя названия действия мужей и жен. Таким образом умолчание не дает разрешения сластолюбцам. Я же скажу, яко и не умолчал законодатель о сем виде беззакония: но весьма сильно запретил оный. Ибо слова: *никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу* (Лев. 18:6), заключают в себе и сей вид родства. Ибо для мужа что может быти ближе собственныя жены, или паче своя ему плоти? Ибо они уже не суть два, но плоть едина. Таким образом, посредством жены, сестра ея переходит в родство мужа. Ибо как не может он взяти мать жены своя, ниже дочь ея, потому что не может взяти свою мать, ниже дочь ея: такожде не может взяти сестру жены своя, потому что не может взяти сестру свою. И обратно, не позволительно и жене сожителствовати с сродниками мужа: потому что права родства общи для обоих. Я же всякому, просящему совета о браке, свидетельствую, яко преходит образ мира сего, и время прекращено есть, да и имущии жены, якоже не имущии будут (1 Кор. 7:29,31). Аще же кто представит мне в возражение оное изречение, *плодитесь и размножайтесь* (Быт. 1:28): то я посмеюсь не различающему времен законоположения. Второй брак есть врачевство противу блуда, а не напутствие сластолюбю. Речено: *лучше вступить в брак, нежели разжигаться* (1 Кор. 7:9). Но и посягая, да не беззаконуют. А те, которые оскверняя душу страстию безчестия, не взирают и на естество, издревле различившее именованья родства, каким именем родства назовут рожденных от таких двух супружеств? братьями ли родными, или двоюродными? ибо, по причине смешения, им приличествовати будет и то и другое наименование. Не делай, человеце, тетки детей мачехою их, и ту, которая вместо умершия матери должна ласкати их, не вооружай неутолимою ревностию. Ибо едина ревность мачих и за гроб простирает ненависть: или паче, другие бывшие врагами примиряются с умершими, а мачехи от смерти начинают ненависть. Главное же из вышереченнаго есть следующее: аще кто желает брака по закону, то ему отверста вся вселенная: аще же желание его управляется страстию, тем паче да воспретится ему брак, да научится *соблюдать свой сосуд в святости и*

чести, а не в страсти похотения (1 Фес. 4:4,5). Более глаголати стремящегося меня удерживает мера послания. Желая, чтобы или увещание мое оказалось сильнейшим страсти, или чтобы беззаконие сие не поселилось в нашей области, но оставалось в тех местах, в которых дерзнули на оное.

(Ап. 19; трул. 26, 54; неокес. 2; Василия Великого 23, 68, 76, 78; Тимофея Александрийского 11).

Настоящее правило составлено из одного послания Василия Великого (около 373 г.) к Диодору, епископу тарскому.

Кто-то, по словам Вальсамона, спросил этого епископа, может ли он, по смерти своей жены, вступить в брак с сестрой (τὴν ἐκεῖνης ἀδελφὴν), и этот епископ письменно (ἐγγράφως) ответил, что может, ибо нет никакого канонического препятствия.¹¹² Между тем, Василий Великий издал решительное запрещение подобных браков, и в то время ему сообщено было кем-то, что по этому вопросу написал Диодор. По этому поводу Василий Великий написал свое послание к Диодору. В предисловии к этому посланию святой Василий делает вид, будто он не верит, что написал то Диодор, а не кто-либо другой. Тут Василий обстоятельно доказывает, что должно быть безусловно запрещено вдовцу вступать в брак с сестрою умершей его жены. Что таковое воспрещение основывается на божественном праве, — мы видели в толковании 19 Апостольского правила; а что лицо, вступившее в таковой брак, имеет быть лишено до смерти Святого Причастия, говорит нам 2 правило неокесарийского собора. Противозаконность настоящего брака святой Василий доказывает прежде всего утвердившимся в церкви обычаем (ἔθος), далее цитатами из Священного Писания и, наконец, неправильными семейными отношениями, которые вызвал бы таковой брак.

Относительно обычая Василий Великий говорит, что первое и самое важное (ὁ μέγιστος) в подобного рода вопросах — иметь в виду обычай, ибо обычай имеет силу закона (νόμου δύναμιν). Обычай всегда в церкви имел одинаковое значение с законом, если только имел церковью оправданное основание и если освящен давностью употребления. Правилom для суждения о важности и законной силе обычая служили в церкви предписания греко-римского законодательства, из которых Зонара в своем толковании упоминает несколько.¹¹³ Согласно обычному праву, по словам Василия Великого, брак с двумя сестрами называется незаконным общением (ἀθεσμον κοινωνίαν) и никогда браком не считался; тот, кто вступил в брак с одной сестрой, а затем, после ее смерти, с другой, лишается права войти даже и в церковь до тех пор, пока не расстанется с той, с которой незаконно живет, и на этом основании, продолжает Василий, для всякого ясно, как велико зло — таковой брак, если бы даже других доказательств не было. И так как для оправдания своего дозволения Диодор ссылался и на некоторые места Священного Писания, — то и

¹¹² Аф. Синт., IV, 259.

¹¹³ Напр.: Περί ὡν ἐγγράφος οὐ κεῖται νόμος, ποραφυλάττειν δετ τό ἔθος καί τὴν συνήθειαν... Ἡ παλαιά συνήθεια ἀντί νόμου φυλάττεται..., ‘Ἡ μακρά συνήθεια ἀντί νόμου κρατεῖ ἐν οἷς οὐκ, ἐστὶν ἐγγράφος... Καί τὰ μακρά συνήθεια δοκίμασθέντα καί ἐν πολλοῖς ἐνιαυτοῖς φυλαχθέντα, οὐκ ἦττον τῶν ἐγγράφων κρατοῦσιν. Аф. Синт., I, 39 [Ср. в соч. автора “Прав. црквено право,” стр. 52, § 14, прим. 12, тоже и в рус. пер.]. В латинском же тексте у Беверегия (Σ, sive Pandectae, II, Annot. p. 225]: De quibus scripta lex non extat, in his morem et consuetudinem custodire oportet. Antiqua consuetudo pro lege custoditur... Diuturna consuetudo pro lege obtinet, in quibus lex scripta deficit.

Василий Великий обращается к Священному Писанию и тонко анализирует соответствующие из него места.

Диодор сослался на слова книги Левит (18:18) о том, что человек не должен брать в жены ту, которая будет ревновать сестру свою, ни вступать в общение с таковою во время жизни ее, и отсюда вывел заключение, что после смерти жены можно вступить в брак с ее сестрою. На это отвечает Василий Великий прежде всего словами апостола Павла (Рим. 3:19), что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, ибо если бы это было не так, то мы должны бы и обрезываться, праздновать субботу и воздерживаться от известных кушаний, а это означало бы, что из Ветхого Завета мы желаем принимать только то, что нам нравится, прочее же, что нам не нравится, мы будем отбрасывать и заменять Христовым законом.

Меня спросили, говорит святой Василий, дозволяет ли Священное Писание жениться на сестре первой жены, и я ответил, что не дозволяет, и это сущая правда; а из того, что “умолчано,” выводит заключение, т.е. говорит: если закон запрещает жениться на сестре своей еще живой жены, дабы не возбуждать ревность, то следует, что это можно делать, когда она умрет, ибо уже тогда ревности нет места, — не значит ли принимать на себя роль законодателя, вводить собственные законы, игнорируя притом смысл существующего закона? Ибо если мы разрешим мужу жениться, после смерти первой жены, на ее сестре, в силу того, что тут нет места ревности, в таком случае мы можем разрешить ему это и во время жизни жены, раз мы узнаем, что данные сестры не ревнивы по своей натуре. Можно возразить, что это не сказано в Священном Писании, но в Священном Писании не сказано и то, что после смерти жены муж может жениться на ее сестре.

К этому святой Василий присовокупляет, что еще яснее будет, если обратим внимание на обстоятельства, при которых Моисей установил это. Законодатель не имел намерения обнаруживать все роды греха, а только грехи египтян, с которыми раньше жил еврейский народ, и грехи ханаанитян, с которыми впоследствии тот же народ пришел в соприкосновение; по всей вероятности, законодатель воспретил этот грех потому, что некоторые хотели следовать примеру патриарха Иакова, сожительствовавшего одновременно с двумя сестрами — Леей и Рахилью. В законе, говорит Василий Великий, многое “умолчано,” но все же воспрещено; так, например, в законе ничего не сказано, что отец и сын не должны совокупляться с одной и той же наложницей, но пророк воспретил это как незаконное дело (Амос. 2:7).

“Бесовское училище” научило людей многим грехам и нечистым страстям, а между тем Священное Писание не хотело перечислять их, но обозначило их одним общим именем нечистоты, дабы гнусными словами не грязнить собственной чистоты, как об этом говорит апостол Павел (Еф. 5:3). И если, согласно этому, в Священном Писании “умолчано” о разных грехах, то это все же не дает никому права совершать срамные дела.

Впрочем, об этом грехе не “умолчано” в Священном Писании, говорит Василий Великий, ибо если законодатель говорит, что никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть “срамоту” (Лев. 18:6), то тем самым воспрещается и этот род греха. Если муж и жена одно тело, как говорит Священное Писание, то каждый должен признать, что муж очень близок по родству к сестре жены своей; и подобно тому, как никто не может, вследствие плотского родства, жениться на матери своей умершей жены или ее дочери от второго мужа, равно ни на собственной матери или дочери, так никто не может жениться ни на сестре своей умершей жены, ибо не может жениться на собственной сестре.

На приводимые защитниками подобного рода браков слова Священного Писания: *плодитесь и размножайтесь* (Быт. 1:28) Василий Великий отвечает, что ему подобные люди (защитники) кажутся смешными, ибо не отличают того времени, когда это было сказано, от настоящего времени. Указанные слова сказаны были первой чете, в то время, когда людей на земле было слишком мало, и потому совершенно естественно было, что дети Адама должны были вступать между собой в брак; однако, должны ли и ныне, согласно этим словам, вступать в брак родные братья и сестры? Точно также святой Василий отвергает и другое положение противников, будто второй брак дозволен. Второй брак дозволен только во избежание блуда, а не для удовлетворения похоти. Если ап. Павел и дозволяете второй брак (1 Кор. 7:9), все же он через то не дозволяет впадать в беззаконие, а беззаконием является брак, который старались теперь оправдывать.

Вслед за разбором ссылок на Священное Писание, которыми Диодор старался оправдать разрешение упомянутого брака с сестрой умершей жены, Василий Великий обращает внимание на семейные отношения, которые должны в таком браке совершенно перепутаться. Если женившийся на сестре умершей жены имеет детей и от первой и от второй жены, то в каких родственных отношениях будут находиться эти дети? Они будут между собой братьями и сестрами родными и двоюродными (*ἀδελφοὺς καὶ ἀνεψιούς*): родными братьями (сестрами) будут, ибо происходят от одного отца, а двоюродными, ибо рождаются от двух сестер. А разве это не противоестественно? Еще святой Василий останавливается на положении детей от первого брака, которые мачехой имеют родную тетку, причем дает вышеприведенный в правиле прекрасный совет: “Не делай, человече, тетки детей мачехою их” и т. д. (см. выше).¹¹⁴

Относительно данного правила, или послания Василия Великого Вальсамон говорит: “Послание Великого отца к Диодору, хотя исполнено всякой мудрости и истинного красноречия и в нем звучат струны Всесвятого Духа, в настоящие дни (XII в.) не приложимо на практике: оно узаконяет, что никто не должен брать в общение брака двух сестер, что по благодати Божией ныне совсем не приходит на мысль человеку христианину (*ὁπερ Θεοῦ χάριτι σήμερον οὐδέ εἰς ἐνθύμησιν ὁλως ἐρχεται ἀνθρώπου χριστιανού*)... Но имей постоянно в памяти это божественное послание, ибо хотя то, что определено в нем, не прилагается на практике, но содержащиеся в нем умозаключения, суждения и сопоставления, и в особенности то, что составлено и противопоставлено на основании Ветхого Завета и Великого ап. Павла, весьма полезно для других целей”.¹¹⁵

Послание к пресвитеру Григорию.

Правило 88.

Прочел я твое писание со всяким долготерпением, и удивился, како ты, когда мог бы кратко и легко оправдаться предо мною делом, решился пребывать в том, в чем обвинен, и покушаешься многословием исцелити неисцелимое. Не мы первые, о Григорий, и не одни мы законоположили, да не живут жены и мужи купно. Прочти правило, изложенное свя-

¹¹⁴ По данному вопросу см. толкования Зонары в Аф. Синт., IV, 264-268, и у Беверегия упом. место.

¹¹⁵ Аф. Синт., IV, 268.

тыми отцами нашими на Никейском соборе, явно запрещающее имети сожителъствующих в доме жен. Безбрачие в том имеет свое достоинство, чтобы не имели обращения с женским полом. Таким образом, аще кто, представляя себя девственником по имени, делом тожде творит, что и живущие с женами, тот являет о себе, яко домогается достоинства девства в имени, но безобразия сладострастия не оставил. Тем паче подобало тебе исполнити мое требование, что ты, как говоришь, свободен от всякия телесныя страсти. Ибо я не полагаю, чтобы семидесятилетний жил с женою страстным образом: и не так как бы за случившееся беззаконное дело определил я то, что определил, но потому, что научился от апостола не полагати претыкания брату или соблазна (Рим. 14:18). Знаем же, яко некоторых действия чистыя, для других бывают поводом ко греху. Сего ради, следуя установлению святых отец, мы повелели тебе отлучитися от оныя жены. Почто же обвиняешь хорепископа, и упоминаешь о давней вражде? Почто и на меня жалуешься, как имеющаго отверстый слух для принятия клеветы, а не на самого себя, не соглашающагося оставити обращение с женщиною? И так удали ее из дома своего, и определи в монастырь, да будет она с девами: а ты имей служителей мужескаго пола, да не хулится вами имя Божие. Доколе же сие творишь, тысящи оправданий, которыя ты излагаешь в письме, не принесут тебе ни единыя пользы: но умрешь запрещенным в священнослужении, и дашь Господу ответ за свое запрещение. Аще же, не исправив себя, дерзнешь коснутися священнодействия: то будешь анафема пред всем народом, и приемлющие тебя будут отлучены от всея церкви.

(I всел. 3; трул. 5, 12, 13; VII всел. 18; карф. 3, 38, 70).

См. толкование 3 правила I всел. собора, где о настоящем правиле или послании к Григорию была речь.

Каноническое послание к хорепископам.

Правило 89.

Весьма болезную, яко правила отеческия оставлены, и всякая строгость изгнана из церквей. И боюсь, чтобы дела церковныя не пришли в совершенное замешательство, когда сие равнодушие мало помалу далее идти будет своим путем. По обычаю, издревле водворившемуся в церквах Божиих, служители церкви приемлемы были по испытании со всякою строгостью, и все поведение их прилежно изследываемо было: не злоре-

чивы ли они, не пьяницы ли, не склонны ли к ссорам, наставляют ли юность свою, да возмогут совершати святую, без коих никто не узрит Господа (Евр. 12:14)? И сие испытывали пресвитеры и диаконы с ними живущие, доносили о том хорепископам, а сии приняв отзыв от свидетельствующих по истине и представив епископу, таким образом причисляли служителя к священному чину. А ныне вы, во первых нас отвергнуши, и не восхотев даже извещати нас, всю власть заключили в самих себе. Потом, вознерадев о сем деле, пресвитерам и диаконам позволили, кого восхотят, без испытания жизни их, но по пристрастию происходящему или от родства, или от иного некоего содружества, недостойных вводить в церковь. От сего много служителей церкви числится в каждом селе, но нет никого достойного служения олтарю: как вы сами свидетельствуете, не находя людей при избраниях. Поелику дело сие пришло наконец в состояние неисцелимое, особенно ныне, когда весьма многие из страха быти взятыми в воины, определяются в служение церкви: то я по необходимости обратился к возобновлению отеческих правил: и пишу к вам, чтобы вы прислали мне список церковных служителей каждого села, с показанием, кем кто определен, и каково житие его. Имейте же и вы у себя таковой же список, дабы можно было с находящимися у меня записями сличати ваши, и дабы никому не было возможно вписывати самого себя, когда восхощет. Таким образом, аще которые приняты пресвитерами, после первого лета индиктиона, да извергнутся в число мирян. Да произведется же вами вновь испытание их, и аще суть достойны, да примутся по вашему решению: очистите церковь, удаляя от ее служения недостойных. И впредь достойных испытайте и принимайте, но не числите в клире, прежде нежели представите мне. Иначе же ведайте, яко принятый в церковнослужение без моего разрешения, будет мирянином.

(I всел. 8; VII всел. 14; неокес. 14; антиох. 8, 10; лаод. 57; Феофила Александрийского 7).

Настоящее правило составлено из послания Василия Великого, посланного им в первый год по вступлении на кесарийскую кафедру к своим хорепископам, следовательно в 370 г. О хорепископах и их значении в церкви мы говорили в толковании 13 правила анкирского собора; в толковании же некоторых других правил (см. параллельные правила) мы видели, как хорепископы пытались присвоить себе некоторые, не принадлежащие им по правилам, права городских епископов. В начале настоящего правила святой Василий вспоминает правила отцев (οἱ τῶν πατέρων κανόνες) об этом и сожалеет, что хорепископы забыли о них. Упомянув о беспорядках, которые вследствие этого происходят, и заметив, что все это происходит главным образом от того, что в клир принимаются лица без разбора, святой Василий далее предписывает подчиненным ему хорепископам испытывать впредь строго всех желающих поступить в клир, и когда кого-либо найдут достойным,

пусть сделают о таком представлении, а он решит, надлежит ли принять данное лицо в клир или нет.

Послание к подчиненным ему епископам.

Правило 90.

Нелепость дела, о коем пишу, сделавшись вообще предметом подозрений и молвы, исполнила печалью мою душу: впрочем оно мне представилось невероятным. И так сие писание об оном, повинный да примет, яко врачество, неповинный яко предостережение, а равнодушный к добру и злу, что в вас обрести я не желал бы, яко свидетельство против него. Что же есть, о чем глаголю? Сказуют некие, яко некоторые из вас от рукополагаемых ими берут деньги, и прикрывают то именем благочестия, что еще хуже. Ибо аще кто делает зло, под прикрытием добра, таковой достоин сугубого наказания: и за то, яко творит недоброе, и за то, яко употребляет доброе, да тако речем, споспешником себе к совершению греха. Аще тако есть сие: да не будет отныне, но да исправится. Ибо внемлющему серебро необходимо должно рещи то, что речено апостолами хотевшему дати оное, да купити преподавание Святаго Духа: серебро твое с тобою да будет в погибель (Деян. 8:20). Ибо менее грешит хотящий, по неразумию, купити дар Божий, нежели продающий его, потому что сие есть продажа: и аще полученное туне продаешь, как бы проданный сатане, то отъимется у тебя дарование. Ибо ты корчемство вводишь в духовные дела и в церковь, в которой нам вверено тело и кровь Христова. Не подобает сим тако бывати. В чем же состоит ухищрение, сказую. Мнят, яко не согрешают, когда берут не при рукоположении, а после: взяти же, когда бы то ни было, есть взяти. И так молю, оставите сей доход, или паче сей вход в геенну, и не, делайте себя недостойными совершати священные таинства, оскверняя руки свои таковым лихоиманием. Простите же мне, яко первее аки не верив, потом же, аки поверив, угрожаю. Аще кто после сего моего послания что либо таковое соделает: да отступит от здешних олтарей, и пусть ищет, где бы мог он покупати и продавати дар Божий. Ибо мы и церкви Божии такового обычая не имеем (1 Кор. 11:16). Единое же присовокупив престану. Сие бывает из сребролюбия: *корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6:10), и нарицается идолослужением (Кол. 3:5). И так не предпочитайте идолов Христу за малое серебро, ниже паки Иуде подражайте, за лихоимание вторично предавая

единожды Распятого за нас: ибо и села и руки взявлющих таковыя плоды, нарекутся акелдама.

(Ап. 29; IV всел. 2; трул. 22; VII всел. 19; Геннадия послание; Тарасия послание).

И это правило составлено из послания Василия Великого, посланного в первый год его архиерейского служения подчиненным ему епископам (πρός τοὺς ὑφ' αὐτὸν ἐπίσκοποις).¹¹⁶

Во второй половине IV века симония, по-видимому, не только широко распространилась в церкви, но многие подыскивали еще и доводы для ее оправдания. Епископы, которым настоящее послание послано, оправдывались, что они не берут денег во время рукоположения, а после него (μετά τὴν χειροτονίαν), и, следовательно, они не грешат. На это святой Василий отвечает, что брать когда бы то ни было все же означает брать, строго их осуждает за это и угрожает виновникам лишением права священнодействия, и пусть таковые ищут себе места, где бы могли дар Божий покупать и продавать за деньги. Симония имеет своим источником сребролюбие — корень всякого зла (1 Тим. 6:10), и сребролюбие есть идолопоклонство (Кол. 3:5), и потому, кто ради сребролюбия продает дар Божий, тот показывает, что охотнее поклоняется идолам, чем Богу, и, следовательно, подобен Иуде, ибо как Иуда предал ради серебра Христа, так и симонит продает вторично Христа, распятого за нас. Полученное симонитом за рукоположение кого-либо должно быть названо акелдама (земля крови, χωρίον αἱμάτων, Деян. 1:19), ибо как та земля, купленная на деньги, полученные Иудой за предательство Христа, названа было ценою крови, так должны быть названы и деньги, получаемые симонитами за продаваемые дары Божии, равно и места, к которым рукополагаются платящие деньги, должны быть названы ценою крови. Настоящее правило св. Василия приводит (см. ниже) в своем послании о симонии и Тарасий, патриарх константинопольский.

К блаженному Амфилохию из 27 главы книги святого Василия о Святом Духе.

Правило 91.

Из сохраненных в церкви догматов и проповеданий, некоторыя мы имеем от письменнаго наставления: а некоторыя прияли от апостольскаго предания, по преемству в тайне, и те и другия имеют едину и ту же силу для благочестия. И сему не воспрекословит никто, хотя мало сведущий в установлениях церковных. Ибо аще предприимем отвергати неписанные обычаи, аки не великую имеюще силу: то неприметно повредим евангелию в главных предметах, или паче сократим проповедь в единое имя без самыя вещи. Например, прежде всего упомяну о первом и самом об-

¹¹⁶ Настоящее послание Василия Великого (ep. LIII, al. ep. LXXXVI) в издании Migne, s. g., t. 32, col. 395-6 озаглавлено: χωρητισμός, chorepiscopis.

щем, чтобы уповающие на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменались образом креста, кто учил сему писанием? К востоку обращаться в молитве, какое писание нас научило? Слова призывания при приложении хлеба евхаристии и чаши благословения, кто из святых оставил нам письменно? Ибо мы не довольствуемся теми словами, о коих упомянул апостол или евангелие, но и прежде и после оных произносим и другия, как имеющие великую силу в таинстве, приняв их от неписанного учения. Благословляем такожде и воду крещения и елей помазания, еще же и самага крещаемого, по какому писанию? не по преданию ли, умалчиваемому и тайному? И что еще? самому показыванию елеем, какое писанное слово научило? Откуда и троекратное погружение человека? и прочее бывающее при крещении, отрицаться сатаны и аггелов его, из какого взято писания? Не из сего ли необнародываемого и неизрекаемого учения, которое отцы наши сохранили в недоступном любопытству и выведыванию молчания, быв здраво научены молчанием охранять святыню таинства? Ибо какое было бы приличие, писанием оглашати учение о том, на что непосвященным в таинство и воззрение не позволительно? И далее. Сия есть вина предания без писаний, дабы к многократно изучаемому познанию догматов не утратили многие благоговения, по привычке. Ибо иное догмат, а иное проповедание. Догматы умалчиваются, проповедания же обнародываются. Род же умолчания есть и неясность, которую употребляет писание, неудобосозерцаемым творя разум догматов ради пользы читающих. Посему то все зрим к востоку во время молитв, но немногие знаем, яко чрез сие ищем древняго отечества рая, который насадил Бог в Едеме на востоке (Быт. 2:8). Такожде, стоя молитвы творим во едину от суббот, но причину сего не все знаем. Ибо не токмо, яко совоскресшие Христу и долженствующие искази горняго, стоянием во время молитв, в день воскресения, напоминаем себе о благодати нам дарованной, но и потому сие творим, яко день сей мнится быти неким образом чаемого века. Почему, яко начало дней, и у Моисея наречен он не первым, но единым. И бысть, глаголет, вечер, и бысть утро, день един (Быт. 1:5): аки бы един и тот же день многократно круговращался. И так единый, который есть купно и осмый, означает оный существенно единый и истинный осмый день, о котором и псалмопевец упоминает в некоторых надписаниях псалмов, назнаменует собою по сем веке грядущее состояние, день непрестающий, невечерний, безпреемственный, нескончаемый оный и нестареющий век. И так основательно церковь научает питомцев своих бывающия в оный день молитвы в стоянии совершати: дабы, при частом напоминании о нескончаемой жизни, мы не оставляли в небрежении напутствия к оному прослав-

лению. Но и вся пятидесятница есть напоминание воскресения, ожидаемого в будущем веке. Ибо единый оный и первый день, будучи семикратно уседмеричен, составляет семь недель святых пятидесятницы. Пятидесятница, начинаясь первым днем седмицы, им же и оканчивается. Пятьдесят крат обращаясь чрез подобные промежуточные дни, сим подобием подражает веку, как бы в круговом движении начинаясь от тех же знаков, на тех же и оканчиваясь. Церковные уставы научают нас предпочитати в сии дни прямое положение тела во время молитвы, ясным напоминанием как бы пресекая мысль нашу от настоящего в будущее. При всяком же коленопреклонении и востании, мы действием показуем и то, яко грехом низпали на землю, и то, яко, человеколюбием создавшего нас, паки воззваны на небо. Но не достанет мне времени поведствовать о неписанных таинствах церковных. Оставляю прочее. Самое исповедание веры, дабы веровати во Отца и Сына и Святаго Духа, из каких писаний имеем мы? Аще по благочестивому умозаключению, имея долг тако веровати, како крестимся, из предания о крещении производим исповедание веры, подобное тайнодействию изречению в крещении: то да позволят нам, по такому же заключению, и славословие возсылати подобное исповеданию веры. Но аще образ славословия отвергают, яко неписанный: то да представят нам писанныя доказательства, как исповедания веры, так и прочего нами исчисленного. И так поелику столь много есть неписанного, и оно имеет толикую силу в таинстве благочестия: то единого ли не попустят нам речения, которое дошло до нас от отцев, которое мы обрели оставшееся от невымышленного обыкновения в неповрежденных церквах, и которое имеет немалую важность, и немалую приносит пользу силе таинства?

(I всел. 19; трул. 102; VII всел. 7; Василия Великого 87).

Настоящее (91) и следующее (92) правила взяты из книги святого Василия о Святом Духе (περί τοῦ ἁγίου Πνεύματος), написанной святым Василием около 375 года по следующему поводу.

В один из праздничных дней Василий совершал богослужение в своей церкви, в которой был и блаженный Амфилохий, епископ иконийский, и много верных; было тут и много еретиков, которые ненавидели Василия и искали удобного случая обвинить его хотя бы в чем-нибудь. Молясь во время богослужения, святой Василий, соответственно моменту службы, произносил то слова: слава Отцу чрез Сына в Духе Святом (διὰ τοῦ Υἱοῦ ἐν τῷ ἁγίῳ Πνεύματι), то, в том же смысле: слава Отцу с Сыном вкупе со Святым Духом (μετὰ τοῦ Υἱοῦ σὺν τῷ Πνεύματι τῷ ἁγίῳ). Это дало повод еретикам обвинять Василия в том, что он не исповедует истинное божество Духа Святаго. Амфилохий обратил на это внимание святого Василия, который написал по этому поводу книгу о Святом Духе, где он оправдывает выражение σὺν τῷ Πνεύματι и доказывает, что одинаковая слава приличествует Сыну и Духу Святому, как и Отцу, ибо Они одинаковой сущности с Отцом. О причинах, побу-

дивших святого Василия написать настоящую книгу, говорится в первой ее главе. В ней святой Василий, между прочим, упоминает об устном предании, имеющем огромное значение в деле решения многих вопросов церковного учения, причем из мест этой книги, где св. Василий сильнее выдвигает значение устного предания, составлены настоящие два (91 и 92) правила, а именно — из 27 главы (66 и 67) и 29 главы (71) упомянутой книги.

В первом из этих правил (91) святой Василий говорит, что догматы и проповеди (δόγματα καὶ κηρύγματα, dogmata et praedicationes, догматы и проповедания) проистекают из двух источников, или из письменного учения (ἐκ τῆς ἐγγράφου διδασκαλίας), или же из апостольского Предания (ἐκ τῆς τῶν Αποστόλων παραδόσεως), принятого и сохраняемого тайно, причем оба эти источника имеют одинаковое значение для благочестия. Во второй половине правила святой Василий объясняет, почему в церкви преданием многое сохранено от Апостолов и их преемников, и как на этом предании основываются многие обычаи церкви.¹¹⁷

О значении обычая святой Василий говорит в своем послании к Диодору тарскому, и в толковании этого послания, или иначе 87 правила святого Василия, мы сказали об этом сколько нужно. В настоящем (91) правиле святой Василий еще сильнее выдвигает значение обычая. Если будем отрицать, говорит он, неписанные обычаи (τὰ ἀγραφα τῶν ἑθῶν) и утверждать, будто они не имеют великой силы (μεγάλην δύναμιν), то мы намеренно умалим значение Евангелия в главных предметах, или, проще говоря, сведем все, что там сказано, на простую игру слов. При этом из предметов благочестия, сохранившихся в церкви по неписанному обычаю (преданию), святой Василий приводит несколько примеров. И прежде всего упоминает об обычае знаменования себя крестом, чрез которое мы выражаем постоянно надежду на Бога.¹¹⁸ Далее упоминает об обычае обращаться, при молитве, на восток.¹¹⁹ Упоминает об евхаристийной жертве и о времени приложения хлеба и вина в тело и кровь Господа, причем приводит учение церкви об этом, взятое тоже из неписанного учения (ἐκ τῆς ἀγραφου διδασκαλίας), говоря, что слова установления таинства, которые приводятся у апостола Павла и в Евангелии (1 Кор. 11:23-25; Мф. 26:26-28; Марк. 14:22-24; Лук. 22:19-20), недостаточны для совершения приложения, а нужны и другие молитвы, читаемые священнослужителем до и после таинственного чина, и в частности нужны слова призывания в самый момент преложения (пресуществления: τὰ τῆς ἐπικλήσεως ῥήματα ἐπὶ τῇ ἀναδείξει τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ ποτηρίου, invocationis verba cum conficitur panis et poculum, слова призывания при преложении хлеба и чаши).

(См. толкование Зонары в Аф. Синт., IV, 284.

Это учение святого Василия, по которому, для преложения хлеба и вина в тело и кровь Христа, требуются, кроме слов установления таинства евхаристии, еще и слова призывания Святого Духа, основывается, от начала церкви, на Священном Предании. Многочисленные свидетельства об этом отцов и учителей церкви, как восточной, так и западной, см. в Догматическом богословии преосв. Макария (§ 214) и в Новой Скрижали (II, 7, §§ 51-54). Когда некоторые из неправославных в XIII и XIV веках начали доказывать, что молитва призывания Святого Духа — лишняя, то, в ответ им, Симеон солунский написал следующее: “Некоторые из неправомыслящих, как бы встречая в отношении к призыванию Святого Духа к совершению даров недоумение, вернее же, восставая против того, что предано от Спасителя и Его Апостолов, а также и от преемников их, богоносных отцов, поднимают споры и говорят: почему мы не довольствуемся, при совершении божественных даров, одними словами Господа, но полагаем дерзновение на свою молитву? Этим они дерзко и богохульно отвергают призывание Святого Духа и отрицают — страшно сказать! — Его действительную силу, обещанную и действительно дарованную от Самого Спасителя Апостолам, которые рукоположе-

¹¹⁷ Об учении православной церкви о предании см. преосв. Макария Введение в православное богословие, §§ 128-133. Ср. мое “Прав. црквено право,” §§ 12, 14 [ср. и в рус. пер. в тех же параграфах].

¹¹⁸ См. ст. “Kreuzzeichen” в Kraus, Real-Encyklopädie, II, 251-257.

¹¹⁹ И об этом см. в том же издании Крауса (I, 560-564) ст. “Gebet.”

ны были ею в священнослужителей и пастырей в то именно время, когда Дух Святой сошел на них и, чрез огненные языки, вселил в них Свою силу, и ею совершали и священнодействие, и посвящение чрез возложение рук, и исцеления, и чудеса. Ибо в этом случае имеют силу не простые слова: сотвори хлеб сей честное тело Христа Твоего и пр., а то, что священник произносит их с Духом, т. е., с благодатию, или с силою священства. Отсюда ясно, что, хотя бы десятки тысяч раз, даже все цари, или подвижники, или все благочестивые люди, не имеющие священства, или даже все вместе верные, какие только есть на земле, произносили слова Господа и все божественное призывание, — от этого не произошло бы ничего, если нет священника; и дары, предложенные ими, отнюдь не были бы освящены и не преложились бы в тело и кровь Христа, ибо действует тут не человек, а Бог, чрез священника, призывающего благодать Святого Духа, и то, что священник говорит, бывает действительно по силе священства. А это сила Божия, которую имеет не всякий верный, но только приавший священническое рукоположение. И всякая молитва его имеет совершительную силу божественною благодатию. Не верующий же этому и не принимающий сего не принимает вместе ни крещения, ни миропомазания, ни рукоположения священных чинов, ни разрешения грехов, ни священной молитвы монашеского образа, и подходит близко к неверному, и удаляет себя от жребия христиан: ибо все это совершается чрез молитвы лиц священных. И поэтому, как совершая крещение согласно с преданием, мы крещаем во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, освящая крещаемого призыванием Святой Троицы, и не довольствуемся одними словами, преданными от Спасителя, но прежде них употребляем запечатление крестным знаменем и дуновение, и предпочищаем крещаемого отрицаниями, сочетаваниями, молитвами, помазанием освященным елеем, знаменем (креста) и дуновениями, и призыванием Святой Троицы, и самую воду крещения освящаем крестным знаменем и призыванием Святого Духа; или подобно тому, как священное миро освящаем архиерейскими молитвами и знаменем креста, а после крещения совершаем новокрещенного и миропомазанного священными молитвами..., так точно мы твердо верим, что приложение хлеба и вина в тело и кровь Христову совершается священническими молитвами, знаменем креста и призыванием Святого Духа, после того, как слова Господа: примите, ядите и пейте от нее вси, а также: сие творите в Мое воспоминание, раз навсегда даровали Апостолам и преемникам их благодати право совершать это посредством молитв. И поэтому, обращаясь к Отцу и восхваляя дела домостроительства, священник произносит сперва божественные слова Христа и говорит, что Он это предал и что потому приносим Тебе эти дары за всех, по Его заповеди, и молим Тебя, ниспосли Духа Твоего на меня и на предлежащие дары и сотвори их — тело и кровь Его, как Он сказал, преложив Духом Твоим Святым. Вместе со словами, священник знаменует (крестообразно Святые Дары); и по троекратном знаменовании верует, что хлеб и вино суть тело и кровь Христа, ибо чрез священника действует сам Христос, вместе с Отцем и Духом, и так как сам Он тут есть и приносимый и приносимый, и священнодействующий и священнодействуемый, приемлющий и раздаваемый, как это и мы говорим в священнейшей молитве великого входа. И чтобы яснее это показать, священник не знаменует даров в то время, когда говорит: примите, ядите и пейте от нея вси; эти слова, как мы сказали, священник произносит, обращаясь к Отцу, и после них дары еще местообразные, как называет их Василий Великий. Но после возношения даров и слов: Твоя от Твоих, и призывания благодати Духа Святого, священник (он верует, что именно в то время приходит она, по гласу священнической молитвы), встав, знаменует божественные дары, говоря: сотвори убо хлеб сей честное тело Христа Твоего, он благословляет хлеб, потом говоря: а еже в чаши сей, честную кровь Христа Твоего, благословляет и чашу; в третий же раз благословляет и то и другое, говоря: приложив Духом Твоим Святым — аминь, утверждая таинство и со дерзновением исповедуя, что предлежащие (дары) суть тело и кровь Христа силою Его, и Отца, и Духа. И ничего нет здесь человеческого, а все совершается по божественной благодати. И потому-то приносящий дары есть лицо, приавшее рукоположение; и трапеза, на которой предлежат дары, освящена; и без этого ничто не освящается. И так слова Господни, как сказали мы, составляют первое основание священнодействия, но в действительное исполнение приводятся они молитвами священника; впрочем, там не человек бывает действующим, хотя священник и человек, но Христос во Святом Духе чрез священство иереев: подобно тому, как однажды Бог сказал: да произрастит земля, и слово Его действительно, так что земля произращает, или когда сказал: да будет свет, и всегда является свет, — точно также Он сказал: сие творите в Мое воспоминание, и слово Его всегда действует при посредстве иереев. Потому-то и слова: сотвори хлеб сей честное тело Христа Твоего, приводятся в действие чрез священников; и потому-то собственно священнодействуемое бывает истиною, а не образом, — телом и кровью Христа, ибо Он Сам действует посредством священников, и Сам заповедал, чтобы это было так, т. е. чтобы чрез молитвы совершалось священнодействие. Как написано, Он, взяв хлеб и воззрев на небо, воздал хвалу Богу Отцу, благословил, преломил и дал Своим ученикам, говоря: примите, ядите и пейте от нея вси, и т. д. Таким образом и Сам Он священнодействовал чрез молитвы, хотя как всемогущий Бог и не имел нужды в ней, но показывая нам чрез это, что сила Троицы едина, и что, совершая священнодействие над самим Собою, Он имеет на это соблагование Отца и содействие Святого Духа, как

это было в божественном Его воплощении... Следовательно, кто отрицает молитвы священнические при совершении таинств, тот не принимает и никакой другой совершительной молитвы при всех священных таинствах. Он даже не христианин, ибо, как вышесказано, не приемлет ни крещения, ни помазания, ни покаяния..., так как все это совершается посредством священнических молитв. Таковой пусть или вовсе не произносит никакой молитвы ни пред священнодействием, ни после него, и таким образом не призывает благодати Духа, чтобы не иметь общения со Христом, также пусть не призывает благодати Святого Духа ни при крещении, ни при других священнодействиях, и совсем не будет христианином; или же, называя себя христианином и принимая молитвы священников, пусть принимает и эти совершительные слова, обращаемые к Отцу и содержащие в себе призывание Духа, как это заповедал делать при совершении таинства сам Спаситель, возблагодарив, как сказано, Отца. Этому учат нас своим примером и Апостолы, совершавшие вместе евхаристию, и преломлявшие хлеб. То же самое предали нам и отцы — Василий Великий и Иоанн Златоуст... Сохраняя принятые нами предания, завещанные нам самим Господом, чрез Апостолов и святых отцев, мы совершаем тайны страшного приобщения призыванием божественного Духа, произнесением слов Господа и священнической молитвой; и веруем по божественному преданию, что все божественные священнодействия приемлют совершение от молитвы священника с божественным призыванием и от знамения креста.” Ерμηνεία περί τε τοῦ θεοῦ ναοῦ καί τῶν ἐν αὐτῷ ἱερέων κτλ. [Migne, s. g., t. 155, § 88, col. 733-740; ср. рус. пер. в изд. “Писания св. отцев и учителей церкви” и пр., III, стр. 41-48]. Как видно, то, что говорит святитель солунский, служит наилучшим и полнейшим разъяснением мысли Василия Великого, содержащейся в тексте настоящего (91) правила, равно и учения православной церкви, которая всегда так веровала. Но в то время, как в восточной церкви господствовало всегда одно и то же учение о значении молитвы призывания Святого Духа в приобщении святых даров на литургии, в западной церкви, начиная с XIII века, возникали самые различные мнения об этом, которые и до настоящего времени не могли быть приведены к единству. Словам установления таинства евхаристии (сие есть тело Мое, сия есть кровь Моя) в западной церкви придают главное значение в предложении святых даров, а призыванию Святого Духа придают то одно, то другое значение, причем не согласны все между собою даже и в первом, а именно, что слова установления таинства евхаристии прелагают дары. Так, напр., доминиканец, а затем архиепископ неаполитанский Ambr. Catharinus († 1553 г.) и францисканец Chr. Cheffontaines († 1599 г.) учили, что слова установления таинства имеют только историческое значение, а самое предложение совершается чрез молитву призывания. Эта же молитва, по учению одних, относится только к людям, дабы чрез благодать Духа Святого получили effectum sacramenti; по учению других — в призывании молятся Отцу и Духу Святому, дабы и Они преложили хлеб и вино в тело и кровь Христа, как это преложено было словами Сына Божия об установлении таинства, дабы, таким образом, все три Лица Святой Троицы в предложении принимали участие; по учению третьих, для предложения необходимы и слова установления и молитва призывания; по учению четвертых, призывание совершенно излишне, ибо св. дары уже преложены словами установления; по учению пятых, призывание выражает intentio; по учению шестых, в призывании умоляется Дух Святой, ut quasi suscitet aut vivificet corpus Christi Domini, ut vitam ipsam 'ad vitam revocet efficiatque... Это, в главных чертах, мы выписали из статьи римско-католического Kirchenlexicon von Wetzer und Welte (IV, 686-696), которая оканчивается следующим образом: “Надежный ответ (по вопросу о моменте претворения) мог бы и здесь быть дан только на основании исторически твердой и текст разъясняющей традиции. За неимением таковой традиции, нам ничего другого не остается, как довольствоваться утверждениями более или менее удовлетворительными, каковые и в древнейшее и в новейшее время самым различным образом появлялись на свет Божий.” Однако, так серьезно и правдиво об этом вопросе судит и говорит только наука на западе; Рим же говорит иначе. Он анафематствует православных за то, что они веруют, что молитвою призывания Святого Духа прелагаются Святые Дары. Папа Климент XII утвердил постановления одного из униатских соборов, заседавшего на востоке в сентябре 1736 года, на котором постановлено, между прочим, и следующее: eos qui asserunt, evangelica verba, quae a sacerdote proferuntur, concurrere quidem ad donorum consecrationem, sed iis illam non adaequate perfici, sed praeterea requiri invocationem Spiritus Sancti, sine qua nec corpus, nec sanguis Christi in Eucharistia post verba Domini adesset... detestamur, damnamus ac anathemismus (Coll. Lacensis, II, 197). То же самое повторил и папа Пий VII в послании от 8 мая 1822 г. (ibid., col. 551). Со своей специальной точки зрения на таинство евхаристии, о молитве призывания одинаково с теперешними римско-католиками учат и протестанты (Joh. Gerhards, Loci theol. 10, 271).

Обозначенном анафематствовании папою православной церкви за ее учение, что чрез призывание Святого Духа прелагаются на святой литургии хлеб и вино в тело и кровь Христа, мы здесь упомянули как для того, чтобы показать, как Рим не стесняется предавать анафеме православную церковь, так и потому, что д-р Иван Маркович (O eucharistiji, Zagreb, 1893 г., стр. 232-3) публично упрекал нас, будто мы неправду сказали, когда утверждали, что папа предал анафеме православную церковь из-за квасного хлеба, каковой

она употребляет на святой литургии. А это мы сказали в нашем сочинении “Кирил и Методије и истина православија” (Задар, 1881, стр. 96, и обзор содержания книги), причем мы это взяли не с ветра, а из книг, которые там упоминали (см. прим. на 95 и 96 стр. названного сочинения). Здесь же приведем и официальные документы, подтверждающие сказанное нами. Первый из них это — excommunicatio, изданный omnibus catholicis ecclesiae filiis легатами палы Льва IX в Константинополе; в этом excommunicatio православные названы Manichaei вследствие употребления при евхаристии квасного хлеба и об них (православных) тут сказано: sint anathema Maranatha. Подобен этому и другой документ — excommunicatio, изданный немного спустя после первого, где о всяком православном сказано: sit anathema, Maranatha, nec habeatur Christianus catholicus, sed prozymita haereticus, fiat, fiat, fiat (Will, Acta et scripta. Lipsiae, 1861. № IX et X, pag. 153, 154). Эту анафему изрек папские легаты: кардинал Humbertus, архиепископ Petrus и диакон и канцлер Fridericus, властью и именем папы Льва IX. Второй же документ это — Leonis IX epistola dd. mense januario an. 1054 (Will, упом. изд., 89-92), где также, только в несколько смягченной форме, осуждается всякий, кто употреблял бы упорно при св. евхаристии panem fermentatum. Вот на основании этих-то справок мы и утверждали вышесказанное в нашем упомянутом сочинении, а не потому, что намеренно хотели извращать истину и измышленными доказательствами защищать православие, как выразился д-р Маркович (стр. 233.)

Из предметов благочестия, сохранившихся в церкви путем предания, святой Василий упоминает еще о благословении воды для крещения и елея для помазания, о погружении в воду и об отречении от сатаны при крещении, о стоянии или преклонении колен при молитве. В конце правила упоминает, наконец, о славословии (δοξολογία), о котором не написано, как оно должно читаться, но которое святой Василий произносил двояким образом (как сказано в начале толкования настоящего правила) и за что враги хотели обвинить его, причем Василий замечает, что слово σύν (cum) в славословии вполне уместно и что оно сохранилось путем непрерывного предания (обычая) в церквях православно верующих. Настоящее правило Василия Великого, хотя имеет значение для канонического права, поскольку выдвигает важность предания и обычая, но еще большее значение имеет для наук строго богословских.

Из 29 главы книги о Святом Духе.

Правило 92.

На возражение, яко о славословии “со Духом”¹²⁰ нет свидетельства и нет писания, ответствуем: Аще ничто другое не приемлется без писания, то пусть не приемлется и сие: но аще весьма многое таинственное водворено у нас без писаний, то со многими другими предметами примем и сие. Мню же, яко апостольское есть и сие, да держимся неписанных преданий. Ибо хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам (1 Кор. 11:2). И в другом месте: держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим (2 Фес. 2:15): едино от сих наипаче есть и сие, о коем рассуждаем, которое первоначальные установители предали преемникам, и при продолжающемся с течением времени употреблении онаго, долговременным обычаем в церквях укоренили. И так, аще мы, как бы на суде, при недостатке пись-

¹²⁰ Кн. прав.: Святой разумеет славословие, произносимое в следующем виде: слава Отцу и Сыну со Святым Духом. Прим.

менных доказательств, представили в пользу нашего дела множество свидетелей, то не получим ли от вас оправдывающего приговора? Я так думаю, ибо при двою или триех свидетелях станет всяк глаголь (Втор. 19:15). Аще укажем вам и на долговременность, ясно свидетельствующую в нашу пользу: то не явимся ли пред вами право глаголющими, яко прение не может успешно быти противу нас? Ибо древние догматы, некоторым образом, внушают благоговение, представляя в своей древности, как бы в некоей седине, досточтимый вид.

(I всел. 19; трул. 102; VII всел. 7; Василия Великого 87).

Толкование предшествующего (91) правила служит также толкованием и настоящего 92 правила Василия Великого.

Правила Разных Святых Отцов.

Каноническое послание архиеп. Дионисия александрийского к епископу Василиду.

Правило 1.

В послании ко мне, вернейший и просвещеннейший сын мой, ты вопрошал меня: в который час должно прекращати пост пред днем пасхи? Ибо некоторые братия утверждают, как сказуешь, что должно делати сие в петелоглашение (петел – древнерусское название петуха; таким образом, петелоглашение – раннее утро, время первых петушиных криков; прим. ред.): а другие, что должно с вечера. Находящиеся в Риме братия, как говорят, ожидают петела: а о находящихся здесь ты сказал, что они ранее прекращают пост. Ты взыскуешь положити точное время, и совершенно определенный час: но сие и не удобно, и не безопасно. Ибо, что после времени воскресения Господа нашего надлежит начинати празднество и веселье, а до того пощениями смиряти души, сие все согласно признают. Но в послании твоём ко мне ты доказал весьма здраво, и согласно с разумением божественных евангелий, что в них не сказывается (не говорится; прим. ред.) ничего определенного о часе воскресения. Ибо евангелисты различно описали приходивших ко гробу в разные времена, и рекли, что все они обрели Господа уже воскресшим. Позде в субботу, как рек Матфей (28:1); завтра, еще сущей тьме, как пишет Иоанн (20:1); зело рано, как Лука (24:1); и зело завтра, возсиявшу солнцу, как глаголет Марк (16:2). Но когда

воскрес, сего ясно ни который не показал. Несомненно же то, что в вечер субботы светающе дню, первому от субботе, на гроб пришедшие, уже не обрели Господа лежащим в нем. И да не представляем евангелистов ни разногласными, ниже противоречащими один другому. Но аще и возмнится быти некое разнословие о вопрошаемом: аще согласуясь все, яко в той нощи возшел свет мира, Господь наш, различно глаголют о часе: то мы да тщимся благоразумно и верно согласити реченное. Реченное Матфеем читается тако: позже же в субботу, свитающе во едину от суббот, прииде Мария Магдалина, и другая Мария видети гроб. И се трус бысть велий: ангел бо Господень сшед с небесе, приступль отвали камень, и седяше на нем: бе же зрак его яко молния, и одеяние его бело яко снег. От страха же его сотрясошася стрегущии, и быша яко мертви. Отвещав же ангел рече женам: не бойтесь вы, вем бо, яко Иисуса распятаго ищите: несть zde, воста бо, якоже рече (Мф. 28:1-6). Некоторые возмнят, яко речение, позже, по общему употреблению слова, означает вечер субботы: но разсудительнее внимающие рекут, яко не сие, но глубокую нощь: ибо позже знаменует умедление и долгое время. И в означение, яко о нощи глаголет, а не о вечере, присовокупил: свитающе во едину от суббот. И пришли, еще не ароматы нося, как рекли другие евангелисты, но видети гроб, и обрели произшедшее землетрясение, и ангела сидящаго на камени, и услышали от него: несть zde, воста. Подобно Иоанн глаголет: во едину от суббот Мария Магдалина прииде заутра, еще сущей тьме, ко гробу: и виде камень взят от гроба (20:1): и так, по сему евангелисту, еще тьме сущей, она вышла ко гробу. Лука же глаголет: в субботу убо умолчаша по заповеди: во едину же от суббот, зело рано приидоша на гроб, носяще яже уготоваша ароматы: обретоша же камень отвален от гроба (23:56; 24:1, 2). Глубокое утро знаменует может быть начинающийся свет утренния зари перваго дня седмицы. Ибо уже совершенно прошла суббота, со всею по ней нощию, и начинался другой день, когда пришли носящия ароматы и мира. Откуда явствует, яко Господь воскрес задолго пред сим. Сему последует и Марк, глаголя: купиша ароматы, да пришедше помажут его, и зело заутра во едину от суббот приидоша на гроб, возсиявшу солнцу (Марк. 16:1,2). И сей рек: зело заутра, что единозначительно с выражением в глубокое утро, и присовокупил: возсиявшу солнцу. Явно, яко изшествие и путь их начался в глубокое утро, и зело рано: в шествии же и замедлении у гроба продлили они время до восхождения солнца. И тогда юноша в белых ризах рек им: воста, несть zde (Марк. 16:6). Положив сие тако быти, требующим точнаго разрешения, в который час, или в которую половину часа или четверть часа подобает начинати веселие о воскресении Господа нашего из мертвых, мы ответствуем. Чрезмерно по-

спешающих и прежде полуночи хотя не задолго prestaющих от поста не одобряем, яко малодушных и невоздержных, яко прекращающих течение не много не доконченное. Ибо, как глаголет мудрый муж, не мало важно в жизни и то, аще недостает не многого. А хотящих быти последними в разрешении поста, простирающихся до дальнейшего предела, и терпящих до четвертыя стражи, в которую Спаситель наш, ходя по морю, явился плавающим, одобряем, яко мужественных и трудолюбивых. Не стужаем же много и тем, которые, по особенному своему побуждению, или по своей возможности, между тем и другим временем, упокоиваются от поста. Ибо и шесть постных дней не все равно и единообразно провождают: но одни пребывая без пищи, пропускают все оные, другие же два, иные три, иные четыре, а иные и ни одного. Потрудившись совершенно в пропущении целых дней без пищи, потом утомившись, и едва не лишаящимся всех сил, простительно скорее вкусити. Аще же некоторые, не только не пропускавшие дней без пищи, но ниже постившиеся, или даже роскошествовавшие в четыре предыдущие дня, потом же дошедши до последних двух дней, и сии токмо два дни, пяток и субботу, проведши без пищи, нечто великое и светлое творити мнят, когда пребудут в посте до зари: не думаю, чтобы таковые совершили подвиг равный тем, которые большее число дней подвизались в пощении. Сие, по моему разумению, написал я, подавая совет.

(Ап. 66; Трул. 89).

Настоящее 1-е правило, вместе с тремя следующими, составляет послание Дионисия к епископу пентапольскому (в Ливии) Василиду, в ответ на просьбу последнего о разъяснении ему тех вопросов, о которых говорит послание. Это Дионисиево правило послужило основанием для 89-го правила Трулльского Собора, которое подробно разъясняется данным Дионисиевым правилом.¹²¹

¹²¹ В Кормчей (I, 259 об.) имеется настоящее правило, однако без обозначения числа и в несколько сокращенном виде, а переведено оно из канонического Синописа (Аф. Синт., IV, 393). За настоящим правилом, в Кормчей, как 1-е правило, следует это: "Того же (святого отца) о сущих без общения, страха же ради смертного приобщающихся, и потом устрабяющихся. Иже связан быв, и отлучен общения, разболевшись, страха ради смертного разрешен будет, и причастится. И аще устратится, не подобает его паки связати, ничтоже среди того времени не согрешша. Аще же устратится и здрав быв, явится болши требуя обращения: и наказуему смиряться и озлобляться пощением и соблюдать себе. Аще же нв послушает, и вопреки глаголет, се ему согрешение на второе отлучение будет" (I, 260).

Согласно замечанию редактора русского перевода византийского комментатора (III, 12), настоящее правило составлено из 2-го канонического послания Дионисия к епископу Конону или из Liber de poenitentia ad Cononem ep. Hermapolitanum (ср. G. Cave, Scriptorum eccles. historia literaria. Genevae 1705, p. 83). Евсевий, в своей Церковной истории (VI, 46), упоминает об этой книге Дионисия, однако Иероним, в своих De viris illustribus cap. 59 (изд. Vernoulli, Freiburg, 1895, p. 43), об этом ничего не говорит, упоминает лишь canon de poenitentia и другие послания Дионисия de poenitentia.

Правило 2.

О женах, находящихся в очищении, позволительно ли им в таком состоянии входить в дом Божий, излишним почитаю и вопрошати. Ибо не думаю, чтобы они, аще суть верныя и благочестивыя, находясь в таком состоянии, дерзнули или приступити к святой трапезе, или коснуться тела и крови Христовы. Ибо и жена имевшая дванадцатилетнее кровотечение, ради исцеления, прокоснулася не Ему, но токмо воскрилию. Молитися, в каком бы кто ни был состоянии, и как бы ни был расположен, поминати Господа, и просити помощи, не возбранно есть. Но приступати к тому, еже есть святая святых, да запретится не совсем чистому душею и телом.

(Трул. 69; Лаод. 19, 44; Тимофея Александрийского 6,7).

Речь идет о женщинах, имеющих обыкновенное месячное очищение, причем правило воспрещает таковым входить в церковь, пока остаются в этом состоянии, тем более возбраняет им причащаться, пока совсем не будут чисты и телом. Мы оставили непереуверенным (по-сербски) слово αφεδρον, так как оно, собственно говоря, не означает только месячное очищение (ή των εμμήνων ροις, sanguinis menstrui fluxus), но, согласно толкованию Зонары на настоящее правило, слово это заимствовано из еврейской жизни, а именно: еврейки, когда у них бывает месячное очищение, живут отдельно, ни с кем не общаются в течение семи дней, откуда и произошло слово εν άφεδρω, показывающее, что женщины, находящиеся в таком состоянии, живут обособленно от “сидения” (άπο της έδρας) с другими, как нечистые (ως άκαθάρτους).¹²²

В византийском законодательстве по церковным вопросам существовал закон, имеющий связь с предписанием настоящего правила, а именно, что жена, разрешившаяся от бремени, могла причаститься только по истечении сорока дней, со времени разрешения от бремени, т.е. когда станет чистой и телом; относительно же новорожденных требуется, чтобы они, если не угрожает болезнь, были крещаемы в восьмой день, а когда угрожает смерть, крещение может совершиться и до истечения восьми дней.¹²³ О крещении младенцев см. наше толкование 14-го правила I Всел. Собора, равно и о происхождении этого обычая, и толкование 72-го Карфагенского правила.

Правило 3.

Вступившие же в брак сами себе должны быти довлеющими судиями. Ибо они слышали Павла пишущаго, яко подобает воздерживатися друг от друга, по согласию, до времени, дабы упражнятися в молитве, и потом паки купно быти (1 Кор. 7:5).

(Трул. 13; Карф. 3, 4, 25; Тимофея Александрийского 5, 13).

¹²² Аф. Синт., IV, 7.

¹²³ Аф. Синт., IV, 8.

В обоснование требований настоящего правила, Дионисий ссылается на апостола Павла, по которому муж и жена должны по согласию (εκ συμφώνου) воздерживаться от полового общения во времена, предназначенные для молитвы; слушникам же пусть судьей будет их совесть.

Правило 4.

Те, которым приключилось не произвольное ночное истечение, также да последуют своей совести, и да испытуют самих себя, находятся ли от сего в сомнении, или нет: подобно как и о пище глаголет апостол: сомневающийся, если ест, осуждается (Рим. 14:23). И в сем случае всяк приступающий к Богу да имеет благую совесть и благодержновение, по собственному помышлению.

Сии вопрошения ты возлюбленне, яко почитающий нас (ибо без сомнения, не яко не знающий), предложил нам, располагая нас быти единомысленными и единокорными с тобою, как и есмы. Яже не так, как учитель, но так как прилично нам беседовати друг другу, со всякою простотою, мое мнение на среду предложил. Разсуди об оном, благоразсудительнейший сыне мой, и напиши мне, аще что представится тебе справедливейшее и лучшее, или же, аще усмотришь тако быти. Желая тебе, возлюбленный сыне мой, здравствовати и в мире служити Господу.

(Афанасия Великого 1; Тимофея Александрийского 12).

Под невольным ночным истечением, о котором говорит настоящее правило, нужно понимать истечение семени (σπέρματος). В первом правиле Афанасия Великого, иначе в его послании к Аммуну, оно названо φυσική Ἰκκρίσις (naturalis excretio), и здесь об этом говорится подробнее. Относительно этого ср. Зонары λόγος πρὸς τοὺς τὴν φυσικὴν τῆς γονῆς ἐκροὴν μίσημα ἡγουμένους,¹²⁴ равно и Вальсамона 10-й канонический ответ.¹²⁵ Вторая половина настоящего правила есть конец послания Дионисия к епископу Василиду.

Каноническое послание архиепископа Григория, Неокесарийскаго.

Правило 1 (1-2).

¹²⁴ Аф. Синт., IV, 598 и сл.

¹²⁵ Аф. Синт., IV, 455. См. и Harmenop., Epit. Can., sect. 5, tit. 2 (Leunclav., I, 51).

1. Не тяготит нас пища, священнейший папа,¹²⁶ хотя и ели пленники предложенное им от обладающих ими, особенно, когда все согласно скажут, яко варвары, нашедшие на страны наши, не приносили жертв идолам. Апостол же глаголет: *пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* (1 Кор. 6:13). И Спаситель: *не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека* (Мф. 15:11).

2. Не тяжело и то, что плененные жены растлены от варваров, наругавшихся над их телами. Но еще и прежде зазираемо было житие некия из них, яко ходящая во след очес блудодеющих, по изречению писания: явно есть, яко любодейное расположение ея подозрительно и во время пленения, и таковых не вскоре должно допускати к общению в молитвах. Еще же некая жившая в совершенном целомудрии, и показавшая прежнее житие чистым и изъятым от всякаго подозрения, ныне подверглась поруганию, по насилию и принуждению: то на сей случай имеем в книге Второзакония пример отроковицы, которую человек обрел на поле, и насилував преспал с нею: отроковице, глаголет закон, ничтоже сотворите: несть бо деве греха смертнаго, якоже еще бы кто встал на ближняго своего, и убил душу его, тако сие дело: возопи отроковица, и не бе помогая ей (Втор. 22:26, 27). Таковы и те случаи.¹²⁷

(Ап. 62,67; I Всел. 11; IV Всел. 27; Анкир. 4, 5; Петра Александрийского 14; Василия Великого 49).

Настоящее правило вместе со следующими девятью правилами составляет каноническое послание Григория, адресованное некоему епископу Понта, которого Григорий величает *ιερέ πάππ*, как, впрочем, тогда вообще называли в народе епископов, а предназначалось послание всем епископам Понта. Касается оно (послание) тех, которые во время нашествия варваров (напр. готов и др.) ели от идольских приношений (*εἰδωλοθῦτα*) и другие прегрешения творили, как обозначено в заглавии самого послания (*περί τῶν ἐν τῇ ἐπιδρομῇ τῶν βαρβάρων εἰδωλοθῦτα φαγόντων, ἢ καὶ ἐτέρα τίνα πλημμελησάντων*), и предписывает соответственные наказания, в 10-ти отдельных правилах.

Настоящее правило говорит сначала о тех христианских пленниках, которые у варваров ели, а затем о плененных женщинах, над телами которых варвары надругались. Соответственно двум предметам, о которых говорит настоящее правило, оно подразделено в Книге правил, а также в Пидалионе, на два правила.

По первому вопросу, Анкирский Собор, своими правилами 4 и 5, подвергает епитимии христиан, вкусивших от идоложертвенных приношений, хотя бы они это сделали по принуждению своих мучителей. По данному вопросу, святой Григорий, принимая во вни-

¹²⁶ Кн. прав.: Послание писано к архиепископу александрийскому, который, по древнему обычаю, именуется и папою. Прим.

¹²⁷ Нумерация правил у автора - по Афинской Синтагме, а в скобках и где следует - на стороне слева обозначается нумерация Книги правил. Ред.

мание, что христиане, евшие вместе с варварами, ели только для утоления голода и не от идоложертвенных приношений, не считает таковых согрешившими и не налагает на них никакой епитимии, ссылаясь на Священное Писание, и особенно на слова Спасителя, что *не входящее во уста сквернит человека, но исходящее из уст, то сквернит человека.*

Что же касается плененных варварами жен, оскверненных блудодеянием, святой отец, во второй половине данного правила (или во 2-м правиле по редакции Книги правил), различает женщин, чья жизнь прежде была чиста и свободна от всяких подозрений, и лишь теперь они насилуются были варварами, от женщин легкого поведения, чья жизнь и прежде была зазорной, причем первых не считает виновными и не налагает на них никакой епитимии, о вторых же говорит, что их “не вскоре” должно допускать к общению в молитвах, и, следовательно, они должны подвергнуться соответствующей епитимии. Предписание, что женщина, оскверненная блудодеянием по принуждению, не подлежит наказанию, находим и в 49-м правиле Василия Великого.

Правило 2 (3).

Но тяжкое дело есть лихоимание, и невозможно в едином послании предложить божественныя писания, в которых не токмо грабительство, но и вообще любостяжание и присвоение чуждаго, ради гнуснаго прибытка, оглашается яко дело отвратительное и страшное, и всяк виновный в оном подлежит отчуждению от церкви Божией. А что, во время нашествия варваров, среди толикаго стеснения и толикаго плача, некие дерзнули, сие время всем угрожающее погибелию, почитати для себя временем корысти, сие свойственно людям нечестивым и богоненавистным, дошедшим до крайняго степени гнусности. Посему справедливым признается всех таковых отлучити от церкви, да не како приидет гнев на весь народ, и первее на самих предстоятелей, не взыскующих за сие. Бояся бо, как глаголет писание, да не купно с собою погубит нечестивый праведнаго (Быт. 18:28). Ибо, глаголет писание: блуд и лихоимание, ихже ради грядет гнев Божий на сыны непокоривыя. Не бывайте убо сопричастницы сим. Бесте бо иногда тьма, ныне же свет о Господе: якоже чада света ходите: плод бо света во всякой благостыни и правде и истине, искушающе, что есть благоугодно Господу, и не приобщайтесь к делом неплодным тьмы, паче же и обличайте. Бываемая бо отай от них, срамно есть и глаголати: вся же обличаемая, от света являются (Ефес. 5:6-18): тако глаголет апостол. Аще же некие, неся наказание за прежнее любостяжание, во время мира бывшее, паки в самое время гнева обращаются к любостяжанию, корытуясь от крови и гибели человеков бегствующих, или пленников убиенных: то чего инаго надлежит ожидать, разве того, что подвизающиеся за любостяжание соберут гнев и себе самим и всему народу?

(Карф. 5; Григория Нисского 6).

В настоящем правиле говорится “о лихоимании” (πλεονεξία), которое, по словам апостола Павла (Кол. 3:5), есть корень всех зол и прочих преступлений против имущества ближних. В толковании 6-го правила святого Григория Нисского мы остановимся подольше на вопросе о лихоимстве. Относительно христиан, которые, во время натиска варваров на Понт, обнаружили склонность к лихоимству, стараясь воспользоваться, присвоить себе чужое имущество, ради гнусного прибытка (επί αισχροκέρδεια), святой Григорий Неокесарийский, в настоящем своем правиле, говорит, что всех их надлежит отлучить (έκκρούξαι) от церкви, подвергнуть их, следовательно, самому тяжкому наказанию, к какому только могут быть присуждены миряне за тяжкие преступления.

Правило 3 (4).

Не се ли Ахан (от сонма Зары (Иис. Нав. гл. 7) прегрешением прегрешил, взяв от заклятаго, и пришел гнев на весь сонм израилев: он един токмо согрешил, но не един умер во грехе своем. И нам в настоящее время подобает заклятою почитати всякую корысть, не нашу, а чуждую. Ибо как Ахан оный взял из добычи, так и сии ныне берут из добычи: но тот взял вражеское, а сии ныне братним корыстуются. Пагубная корысть.

(Ап. 72: Двукр. 10; Василия Великого 61; Григория Нисского 6, 8).

Заклятой (άνάθεμα) называет данное правило всякую вещь, которая не наша, а чужая, и которую мы присваиваем себе из своекорыстных расчетов. Этот термин святой отец употребил здесь по аналогии с фактом, имевшим место во времена Иисуса Навина. Когда осажден был Иерихон, Иисус Навин объявил, что все, что будете завоевано в этом городе, будет посвящено Богу. Однако, некий Ахан из завоеванного присвоил себе несколько драгоценных вещей. Когда же это было обнаружено, то он вместе с женою и детьми побиты были камнями, а все их имущество уничтожено. Еще более тяжкому наказанию должны быть подвергнуты, согласно настоящему правилу, те христиане, которые присвоили себе что-либо из военной добычи во времена натиска варваров, ибо Ахан присвоил себе вещи, принадлежавшие врагу, они же -братское имущество. Иными словами, тяжкому наказанию подлежат все те, которые что-нибудь из военной добычи присвоят себе, если присвоенное не принадлежало врагу; если же военная добыча принадлежала врагу, но предварительно было условлено, что вся она отдана будет церкви, следовательно, посвящена Богу, в таком случае лица, которые что-либо из этой добычи, путем кражи, присвоят себе, подлежат тоже тяжкому наказанию, но, все-таки, по мысли св. отца, не такому тяжкому как первые.

Правило 4 (5).

Никто да не обольщает себя тем, яко нашел что либо: ибо не позволительно корыстоватися и найденным. Второзаконие глаголет: Когда увидишь вола брата твоего или овцу его заблудившихся, не оставляй их, но возврати их брату твоему; если же не близко будет к тебе брат твой,

или ты не знаешь его, то приberi их в дом свой, и пусть они будут у тебя, доколе брат твой не будет искать их, и тогда возврати ему их; так поступи и с ослом его, так поступи с одеждой его, так поступи со всякою потерянною вещью брата твоего, которая будет им потеряна и которую ты найдешь; нельзя тебе уклоняться от сего; тако глаголет Второзаконие (22:1-3). В книге же Исхода, не токмо о найденной кем-либо собственности брата, но и врага, речено: возвращением да возвратиши оную в дом господина ея (23:4,5). Аще же не позволительно в мире корыстоватися от небрежного и роскошествующаго, и о своей собственности не пекущагося брата или врага: то кольми паче от бедствующаго, избегающаго врагов, и по нужде оставляющаго собственность.

(Григория Нисского 6).

Нам известно предписание 2-го правила того же святого отца, по которому от церкви отлучается каждый, кто уличен будет в лихоимстве, или кто каким бы то ни было образом стремится присвоить себе то, что не его, на что он законного права не имеет. Настоящим правилом осуждается и тот, кто присвоил бы себе какую-либо вещь, найденную в дороге и не ему принадлежащую. В подтверждение святой отец приводит два места из Ветхого Завета. Подобное деяние наказывают гражданские законы, как старого, так и нового времени. За всякое незаконное присвоение того, что нам по праву, не принадлежит, Антиохийский Собор, своим 25-м правилом, присуждает членов клира вообще и епископов в частности к каноническому наказанию. О том же предмете говорят еще 5, 9 и 10 правила этого святого отца. (Видимо здесь автор-комментатор несколько категоричен, заявляя, что этим правилом осуждается и тот, кто присвоил себе неизвестно кому принадлежащую найденную вещь; ведь в Евангелии мы имеем случай, когда Иисус Христос благословил Петра присвоить себе для уплаты подати найденный им в пойманной рыбе золотой статир, очевидно кем-то потерянный и ранее проглоченный рыбой. Да и по контексту этого правила Святых Отцов совершенно очевидна необходимость знания о владельце утерянного имущества. *Прим. ред.*)

Правило 5 (6).

Иные же обольщают себя, удерживая найденную чужую собственность, вместо своей утраченной. Таким образом, поелику ворады и готеи (видимо варвары и готы, в те времена постоянно опустошавшие территории римской империи; *прим. ред.*) поступали с ними вражески, то они для других соделались ворадами и готейми. Сего ради послали мы к вам брата и сосарца Евфросина, дабы он, по примеру здешняго образа действия, и тамо ввел подобный, и от кого надлежит приимати обвинения, и кого должно отлучати от молитв.

(Ап. 74; II Всел. 6; Карф. 30, 128, 129; Григория Неокесарийского 2, 3).

Подлежат наказанию также и те, которые присвоение ими чужой, найденной вещи оправдывают указанием на то, что присвоение совершили в возмещение потерянной ими

вещи. Такое оправдание, однако, есть не что иное, как оправдание кражи, а потому и наказание за подобное преступление вполне законно.

В настоящем своем правиле святой отец прибавляет, что он к епископу Понта, которому адресовано настоящее каноническое послание, послал брата Евфросина, который ознакомит их с тем, как он поступает в своей епархии в подобных случаях, далее — от кого нужно принимать жалобы на некоторых лиц, и наконец — кого надлежит, за доказанные вины, отлучать от молитв, т.е. как Зонара толкует выражение правила — *ἐκκινύξαι*, кого изгонять из церкви и отделять от верных, чтобы не молились вместе с ними. Как, однако, в вопросах об обвинителях поступал этот святой отец в своей церковной области (а это было во второй половине III века), — из настоящего правила не видно. О последующем церковном законодательстве по затронутым вопросам мы говорили в толкованиях 6-го правила II Всел. Собора и 30, 128 и 129 правил Карфагенского Собора.

Правило 6 (7).

Возвещено такожде нам нечто невероятное, случившееся в стране вашей, без сомнения, от людей неверных и нечестивых, и не познавших даже имени Господа: аки бы некие дошли до такой лютости и безчеловечия, яко содержат у себя в неволе некоторых убежавших из плена от варваров. Пошлите кого либо во страну, для изыскания сего, да не падет молния на творящих сие.

(Трул. 85; Гангр. 3; Карф. 64).

Настоящее правило ясно само по себе. Некоторые православные удерживали у себя, в качестве рабов, военнопленных, которые высвободились было из рук варваров. Называя это лютостью и бесчеловечием, св. отец предписывает расследовать дело и, если окажутся виновники, наказать их за их нечестивые поступки.

Правило 7 (8).

Аще которые сопричислились к варварам, и с ними, во время своего пленения, участвовали в нападении, забыв, яко были понтийцы и христиане, и ожесточась до того, что убивали единоплеменных своих или древом, или удавлением, такожде указывали не ведущим варварам пути или дома: таковым должно преградити вход даже в чин слушающих, доколе что либо изволят о них, купно сошедшеся, святые отцы, и прежде их Дух Святой.

(Анкир. 9; Василия Великого 11, 13; Григория Нисского 5).

В настоящем правиле речь идет о государственных изменниках, перешедших на сторону врага и поддерживающих его против своих, даже более того, борющихся против своих как истые враги.

Относительно таковых христиан, запятнавших себя подобными злодеяниями, правило предписывает, что их нельзя допускать стоять даже с кающимися второй степени, т.е. между слушающими, а должны находиться между плачущими, т.е. стоять вне св. храма и с плачем просить верных, входящих в храм, помолиться Богу об отпущении им их грехов, причем на этой ступени покаяния должны оставаться до тех пор, пока собор епископов не решит, какому наказанию имеют быть они подвергнуты. В заключении настоящего правила вспоминается о Духе Святом, Который вдохновит епископов, когда будут на соборе, и наставит их, как должны судить подобных преступников, на что Зонара, в своем толковании настоящего правила, замечает, что этим св. отец показывает, что все то, что при общем рассуждении устрояется епископами, или вообще верными, внушает совещающимся Дух Святой.

Правило 8 (9).

Дерзнувшие учинити нападение на чужие дома, аще по обвинению уличены будут, да не удостоятся ниже чина слушающих писания. Но аще сами о себе объявят и возвратят похищенное: то в чине обращающихся да припадают.

(Василия Великого 61; Григория Неокесарийского 2; Григория Нисского 6).

Как в 7-м, так и в настоящем и последующих правилах, святой отец определяет наказания за соответствующие преступления. Здесь речь идет о нападающих на чужие дома с целью кражи, причем правило предписывает, чтобы виновные, если они не по собственному побуждению сознались в своих грехах, а изобличены были в них на суде, — поставлены были, для наказания, в разряд плачущих, т.е. низведены были на самую нижнюю ступень покаяния; если же они по собственному побуждению сознались в преступлении и возвратили украденное собственнику, в таком случае они должны быть поставлены в третий разряд кающихся, припадающих, т.е. могли находиться в церкви вместе с верующими, однако, стоя на коленях и только до молитвы за оглашенных, после которой должны были удалиться из церкви.

Правило 9 (10).

А нашедшие что либо на поле, или в домах своих, оставленное варварами, аще по обвинении будут обличены, да будут в числе припадающих. Аще же сами о себе объявят, и отдадут найденное, то да удостоятся и молитвы.

(Василия Великого 61; Григория Неокесарийского 2, 5, 8; Григория Нисского 6).

И в этом, как и в 4-м и 5-м правилах, речь идет о вещах, найденных и присвоенных кем-нибудь, причем, если таковой не возвратит их по принадлежности и не сознается в их

присвоении, а будет за это обжалован суду и на нем изобличен, в таком случае он, в наказание, должен остаться с припадающими; если же заявит о найденной вещи и возвратит ее, тогда он не виновен, хотя правило и о таком говорит, что он должен находиться только в общении в молитвах, а не может быть удостоен св. причастия. Наказание, как кажется, не оправданное, почему Вальсамон, в толковании данного правила, и замечает, что это нечто новое, ибо он скорее достоин благодарности за то, что сохранил имущество пленного и возвратил его. (Очевидно здесь речь идет об отчужденном (похищенном) имуществе (**оставленное варварами**), происхождение которого известно нашедшему. Практически это можно приравнять к присвоению краденного. *Прим. ред.*)

Правило 10 (11).

Исполняющие же настоящую заповедь, должны исполнять оную без всякого скверностяжательства, не требуя себе возмездия или за указание вещи, или за сохранение, или за обретение, или как бы ни называли предлог к тому.

(Григория Неокесарийского 4, 5; Григория Нисского 6).

Это правило предписывает, что тот, кто найдет какую-либо вещь, не должен требовать за то, что заявил и возвратил ее, некую награду, ибо в таком случае он доказал бы, что он “скверностяжатель,” а должен сделать это по доброй воле и на основании требований христианской нравственности. Однако, это только касается случая, о котором говорят правила св. Григория Неокесарийского; если же кто-либо найдет вещь, которую собственник ее случайно или по небрежности потерял, тогда никакого “скверностяжательства” не будет, если потребует себе награды тот, кто вещь нашел и передал ее законному ее обладателю.

Правило 11 (12).

Плач бывает вне врат молитвенного храма, где стоя согрешивший должен просить входящих верующих, дабы они помолились за него. Слушание бывает внутри врат в притворе, где грешник должен стоять до моления об оглашенных, и тогда исходит. Ибо правило глаголет: слушав писания и учение, да изженется, и да не сподобится молитвы. Чин припадающих есть, когда кающийся, стояв внутри врат храма, исходит вместе с оглашенными. А чин купно стоящих есть, когда кающийся стоит купно с верными, и не исходит с оглашенными. Конечное же есть, причастие святых тайн.

(I Всел. 11; Анкир. 4, 8, 9; Василия Великого 22, 56, 75, 81, 83).

Мы уже сказали (I, 35), что настоящее правило — более позднее прибавление к посланию Григория Неокесарийского, заключающему в себе 10 правил; однако, правило это

во всех древних канонических сборниках считалось составною частью послания.¹²⁸ Мы также говорили, что настоящее (11) правило составлено из предписаний по тому же предмету Василия Великого, в частности же из 75-го правила Василия Великого. Подробно о степенях покаяния говорится в Σύνοψις τῶν κανόνων, напечатанном в Аф. Синтагме (IV, 405), и это стоит здесь с именем Василия Великого. То же находим и в Кормчей (гл. 23), где упоминаются, как и в настоящем правиле, четыре степени покаяния: “плакание,” “послушание,” “припадание” и “стояние с верными.”¹²⁹ О предписании настоящего правила сказано, сколько нужно, в толковании 11-го правила I Всел. Собора, для большего же разумения см. и изображение плана древнехристианской церкви (I, 218).

Правила архиепископа Петра александрийскаго (из его слова о покаянии).

Правило 1.

Поелику приближается уже четвертая пасха после гонения: то довлеет время отлучения для тех, которые подверглись доносу, заключены были в темницу, претерпели жестокия мучения и несносныя раны, и многия иныя тяжкия угнетения, и которым напоследок изменила немощь плоти. Хотя они вначале не были приняты в церковь, по причине последовавшаго тягчайшаго падения: но поелику они много подвизались и долго противоборствовали (поелику они дошли до преступления не по произволу, а потому, что изменила им немощь плоти, ибо и язвы Иисусовы показывают на телах своих, и некоторые пребывают в плаче уже третий год), то к сей епитимии да присовокупятся им еще четыредесять дней, по припамятованию, когда они приступили к церкви. Таковое число дней Господь и Спаситель наш Иисус Христос, по крещении, постившись, искушаем был от диавола: таковое же число дней и они преимущественно да подвизаются и усерднее да постятся, и притом да бодрствуют в молитвах, непрестанно размышляя о реченном от Господа искусителю, требовавшему от Него поклонения себе: иди за мною сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишия, и тому единому послужиши (Мф. 4:10).

(Ап. 62; I Всел. 10; Анкир. 4; Григория Нисского 2).

¹²⁸ В издании Migne есть notitia historico-litteraria (IV) о творениях Григория Неокесарийского, где говорится [Migne, s. g., t. 10, col. 967-8], что доминиканец Al. Noel († 1714) доказывал, что, во всяком случае, надлежит считать настоящее правило нераздельной частью означенного канонического послания Григория, ссылаясь на то, что о степенях покаяния сам Григорий упоминает в 7, 8 и 9 правилах. Ораторианец Joh. Morinus († 1659) установил правильный взгляд на вопрос о происхождении настоящего правила, и этот взгляд принят в науке. См. настоящего издания т. I, стр. 35, прим. I.

¹²⁹ Упом. изд., I, 251.

Настоящее и следующие 13 правил, называемые в латинских изданиях *canones poenitentiales*, составлены из слова Петра о покаянии (*περί μετανοίας*), написанного в Александрии в 4-м году гонения Максимиана, или в 306 году христианской эры, для павших во время гонений, причем предписывается, каким епитимьям должны быть они подвергнуты.

Все эти правила святого Петра Александрийского содержат в себе в общем то же, что и первые 9 правил Анкирского Собора, который имел свои заседания только 8 лет спустя после того, как этот святой отец написал свое слово о покаянии, из которого составлены настоящие правила. В толкованиях упомянутых анкирских правил мы достаточно говорили о тех, которые во время гонений отступили от христианства, о степенях и способах их отступничества, а также о наказаниях, которым должны быть подвергнуты впоследствии, когда гонения прекращались и они снова возвращались в христианство. Вследствие этого, мы оставляем все 14 правил этого святого отца без специальных толкований, ибо упомянутые толкования соответствующих анкирских правил служат в то же время и толкованиями настоящих правил. Систематическое же изложение учения православной церкви об отступничестве от христианства мы представили на другом месте.¹³⁰

Правило 2.

Тем, которые по взятии токмо их под стражу, и по претерпении скорбей и смрада в темнице, как бы в осаде, в последствии без сражения с мучениями соделались пленниками, быв сокрушены по крайней скудости сил и по некоей слепоте, довлеет приложить лето к предшествовавшему времени: поелику и они совсем предали себя страданиям за имя Христово, хотя и получали в темнице великое утешение от братий. За сие да воздадут они со многою лихвою, желая освободиться от горчайшаго плена диавольскаго, воспоминаая наипаче глаголющаго: Дух Господень на мне, егоже ради помаза мя: благовестити нищим посла мя, проповедати пленным отпущение, и слепым прозрение, отпустить сокрушенныя во отраду, проповедати лето Господне приятно и день воздаяния (Ис. 61:1, 2; Лук. 4:18, 19).

(Ап. 62: I Всел. 10; Анкир. 1, 2, 3, 9, 12; Василия Великого 73, 81; Григория Нисского 2, 5).

Правило 3.

А ничего такового не пострадавшим, и не показавшим плода веры, но добровольно отбежавшим на страну злобы, коей предало их малодушие и страх, ныне же в покаяние приходящим, нужно и прилично приложить притчу о бесплодной смоковнице, якоже Господь глаголет: смоковницу имяше некий в винограде своем всаждену, и прииде ищя плода на ней, и

¹³⁰ См. мое: "Црквено казнено право" (Мостар, 1911), стр. 344-352.

не обрете. Рече же к винареви: се третие лето, отнелиже прихожду, ищя плода на смоковнице сей, и не обретаю: посецы ю убо, вскую и землю упражняет? Он же отвещав, рече ему: Господи, остави ю и се лето, дондеже окопаю окрест ея, и осыплю гноем. И аще убо сотворит плод: аще ли же ни, во грядущее посечеши ю (Лук. 13:6-9). Положив сию притчу пред очи себе, и показав плод достойный покаяния, в продолжении толикаго же, то есть, четырехлетнего времени, получают тем большую пользу.

(Ап. 62; Анкир. 6, 9; Григория Нисского 2).

Правило 4.

А совершенно отчаявшимся, и не раскаянным, и стяжавшим непременимую кожу ефиоплянина и пестроту рыси, да изречется приговор о другой смоковнице: да николиже от тебе плода будет во веки (Мф. 21:19): почему она тотчас и засохла. Исполняется на них и реченное Екклесиастом: развращенное не может украситься, и лишение не может изчислиться (Еккл. 1:15). Ибо не возможно развращенному украситься, аще не будет оно прежде исправлено, и не возможно изчисляти лишения, аще не будет оно прежде восполнено. Почему и наконец случится с ними реченное пророком Исаиею: и узрят трупы человеков преступивших мне. Червь бо их не скончается, и огонь их не угаснет: и будут в позор всякой плоти (Ис. 66:24). Ибо, как и еще от него предречено: неправеднии же тако возволнуются, и почити не возмогут. Несть радоватися нечестивым, рече Бог (Ис. 57:20, 21).

(Ап. 62; I Всел. 10; Анкир. 9; Григория Нисского 2; Василия Великого 84, 85).

Правило 5.

Некоторые притворствовали, подобно Давиду, юродствовавшему для спасения от смерти, хотя он не был безумен. Они не написали прямо отречения от веры, но, в весьма тесных обстоятельствах, поругались ухищрениям врагов, подобно как дети смысленные и разумные смеются над детьми неразумными: как то, или прошли мимо идольских жертвенников, или дали рукописание, или язычников поставили вместо себя. Хотя некоторым из таковых, как я слышал, и явили снисхождение некие из исповедников, потому, что они с великим тщанием избегали возжжения своими руками огня и каждения нечистым демонам, и хотя они, не приметив, соделали оное по неразумию: однако да положится им шесть

месяцев на обращение к Богу в покаянии. Ибо таким образом и сии более получают пользы, размышляя о изречении пророческом: отроча родися нам, сын, и дадеся нам, егоже начальство бысть на раме его, и нарицается имя его, велика совета ангел (Ис. 9:6). Сие строча, как вы ведаете, в шестый месяц после зачатия другаго отрочати, проповедавашаго пред лицом входа его, покаяние во отпущение грехов, зачато такожде, дабы проповедати покаяние. Ибо слышим обоих проповедающих, во первых, не токмо о покаянии, но и о царствии небесном, которое, как мы научены, внутрь нас есть (Лук. 17:21), поелику близ есть глагол, емуже веруем, во устех наших и в сердцах наших: о котором царствии прияв напомяние, и они научатся исповедывати устами своими, яко Господь есть Иисус Христос, веруя в сердце своем, яко Бог воскреси Его от мертвых. Ибо слышим, яко сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение (Рим. 10:8-10).

(Ап. 62; Анкир. 1, 6; Петра Александрийского 7; Григория Нисского 2).

Правило 6.

Некие рабов христиан поставили вместо себя, рабы же, яко подручные, и некоторым образом и сами в заключении у своих господ находившиеся, будучи угрожаемы от них, и страшась их, доведены до идоложертвования и пали. Таковые рабы, в продолжение года, да покажут дела покаяния, поучаясь впредь, яко рабы Христовы, творити волю Божию: и боятися его, и наипаче слыша: яко всяк, еже аще сотворит благое, сие примет от Господа, аще раб, аще свобод (Ефес. 6:8).

(Ап. 62; Анкир. 3; Григория Нисского 2).

Правило 7.

Свободные же, в продолжение трех лет, да испытуются в покаянии, как потому, что лицемерствовали, так и потому, что принудили сорабов своих принести жертву идолам: ибо тем преслушали они апостола, который хощет, чтобы таяжде творили господие рабом своим, послабляюще прещение, ведуще, яко и нам самем и тем Господь есть на небесех, и обиновления лица несть у Него (Ефес. 6:9). Аще же все мы имеем единого Господа нелицеприятного: ибо вся и во всех есть Христос, в варварах и скифах, в рабах и свободных (Кол. 3:11): то восхотевшие спасти свою душу должны смотрети, что соделали они, вовлекше в идолослужение сорабов своих,

которые также могли бы избежать сего, аще бы правду и уравнение им подали, как глаголет паки апостол (Кол. 4:1).

(Ап. 62; Анкир. 1, 6; Петра Александрийского 5; Григория Нисского 2).

Правило 8.

Тех, которые преданы были и пали, но сами пришли на подвиг, и исповедали себя христианами, и были ввержены в темницу и мучены, праведно есть укрепляти в веселии сердца, и имели с ними общение во всем, как в молитвах, так и в причащении тела и крови Христовой, и в утешении слова, дабы подвизаясь постоянно, сподобились и они почести вышнего звания. Ибо речено: седмижды падет праведный и встанет (Притч. 24:16). Аще бы и все падшие то же делали: явили бы тем совершенное и всеусердное покаяние.

(Ап. 62; I Всел. 12; Анкир. 3; Петра Александрийского 9; Василия Великого 3).

Правило 9.

Общение должно имети и с теми, которые как бы от сна воспрянув на подвиг, когда он еще не открылся, а токмо готовился привлеци их, сами себе навлекли искушение, подобное брани в море и многому обуреваю, наипаче же на братий сильнее распалили уголь грешников. Ибо таковые приступают к сему во имя Христа, хотя и не внемлют словам, в которых Он поучает молиться, да не ввидем в искушение (Мф. 26:41), и паки в молитве глаголати ко Отцу: и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго (Лук. 11:4). Может быть и не знают они, яко Домувладыка и Учитель наш часто уклонялся от хотевших наветовати Ему, и яко иногда ради их и не ходил явно, и когда приближалось время страдания Его, не сам Себя предал, но ожидал, доколе не пришли на Него со оружием и с дрекольми, и тогда рек им: яко на разбойника ли изыдoste со оружием и дрекольми яти Мя (Марк. 14:48)? Они же, глаголет евангелист, предали Его Пилату. По подобию Его, пострадали и текущие к Его мете, памятуя божественныя слова Его, в которых Он, подкрепляя нас, глаголет о гонениях: внемлите себе, предадут бо вы на сонмы, и на соборищах их бьют вас. Предадут, глаголет, а не сами себя предадите: и пред владыки же и цари ведени будете имене Моего ради (Мф. 10:17, 18), а не сами себя поведете. Ибо Он хочет, чтобы мы и преходили от места на место, будучи гонимы за имя Его, якоже и паки слышим Его глаголющаго: егда же гонят

вы во граде сем, бегайте в другой (Мф. 10:23): поелику Он не хочет, чтобы мы сами приступали к щитоносцам и копиеносцам диавола, да не соделаемся для них виновниками множайших смертей, аки бы вынуждая их к большему ожесточению и к совершению смертоносных дел: но чтобы мы ожидали и внимали себе, бодрствовали и молились, да не внидем во искушение. Тако Стефан, первый по стопам Его подъявший мучение, взят незаконными во Иерусалиме, приведен на сонмище, и, камением побиваемый за имя Господа Иисуса Христа, прославился, моляся и глаголя: Господи, не постави им греха сего (Деян. 7:60). Тако Иаков взят быв Иродом, второй мечем во главу усечен. Тако избранный из апостолов Петр, многократно быв взят, ввержен в темницу, поруган, наконец в Риме ко кресту пригвожден. И прехвальный Павел, после того, как многократно быв предан, бедствовал даже до смерти, много подвизался и хвалился многими гонениями и скорбями, в том же граде мечем во главу усечен. И он, хваляся страданиями, заключил тем, что в Дамасце в кошнице свешен был по стене нощью, и избежал рук ищущаго взяти его (2 Кор. 11:82). Ибо первым предметом их было, благовествовати и учить слову Божию, чем утверждая братию пребывати в вере, они глаголали и сие, яко многими скорбями подобает нам внити в царствие Божие (Деян. 14:22): ибо они искали не своя пользы, но многих, да спасутся. И многое можно было бы рещи о сем для таких людей, да будет поступаемо с разсуждением: но, как апостол глаголет, не достанет мне повествующе времени (Евр. 11:32).

(Ап. 62; Анкир. 3, 5; Петра Александрийского 8; Григория Нисского 2).

Правило 10.

Посему тем из клира, которые добровольно вышли на подвиг, пали и возобновили подвиг, не есть праведно быти после в священнослужении: ибо они оставили стадо Господне, и опорочили самих себя, чего никто из апостолов не делал. Ибо многия гонения прошедший, и многия победы в подвигах показавший, блаженный апостол Павел, хотя и ведал, яко лучше есть разрешитися и быти со Христом, однако присовокупляет и глаголет: а еже пребывати во плоти, нужнейше есть вас ради (Филип. 1:23, 24). Ибо взирая не на свою пользу, но на пользу многих, да спасутся, более собственного упокоения нужным признавал пребывати с братиею и пещися о них. Он и учащему повелевает быти во учении, и быти образом верным. Посему те, которые падши и возобновив подвиг в темнице, ищут права на священнодействие, поступают совершенно неразумно. Ибо как требуют того, что оставили, когда могли бы полезны быти бра-

тии в такое время? Доколе они были не преткновены, имели прощение в своем безрассудном поступке: но когда пали, тогда не могут уже священнодействовать, яко безчинствовавшие и опорочившие самих себя. И так, отложив тщеславие, в смиренномудрии да пекутся о том наипаче, како скончают свое течение. Ибо довлеет им общение, со тщанием и точностию соблюдаемое, ради двух причин: и ради того, да не явятся они опечаленными, и с усилием взыщут разрешения отсюда, и ради того, дабы не возымели предлога некоторые падшие, аки бы они, по случаю угрожающия епитимии, ослабели в духе. Таковые более всех имети будут стыд и поношение, по примеру положившаго основание, и не возмогшаго совершити: ибо начнут, как речено, вси мимоходящии ругатися ему, и глаголати: сей человек начать здати, и не може совершити (Лук. 14:29, 80).

(Ап. 62; I Всел. 10; Анкир. 1, 2; Афанасия Великого 3; Василия Великого 10; Феофила Александрийского 2).

Правило 11.

Некие вначале сами себя повергли в кипящее гонение. Стоя окрест судилища, и взирая на святых мучеников, поспешающих к почести вышняго звания, будучи побуждаемы благою ревностию, они предали себя на то, со многим дерзновением, наипаче, когда видели многих увлекаемых и отпадающих от веры. За сих воспламеняясь внутренно, и будучи призываемы внутренним гласом противустати превозносящемуся сопротивнику, они спешили на сие, дабы он не являлся сам пред собою мудрым, потому, что мнился преодолевати коварством, тогда как сам не примечая, побеждаем был терпящими мужественно строгание и биение, и острие меча и жжение огнем, и потопление в водах. За таких, или пострадавших в темнице и побежденных голодом и жаждою, или вне темницы на судилище измученных, строганием и биением, и напоследок преодоленных немощию плоти, когда некоторые по вере просят приношения молитв и прошений: праведно есть согласитися с ними. Ибо сострадати и соблезновати плачущим и стнящим, о преодоленных в подвиге многою силою злехитраго диавола, или родителей или братьях, или детях, ни мало не вредно ни для кого. Поелику мы ведаем, яко, и по вере других, некоторые получили благость Божию, во отпущении грехов, и в здравии тела, и в воскресении мертвых. И так, поминая их многие труды и бедствия, прежде подъятыя за имя Христово, и не токмо сие, но и то, яко они раскаялись, и деяние, в котором изменили себе, оплакивают в изнурении и умерщвлении тела, и яко удалились от мира, и имеют доброе свидетель-

ство о житии своем, купно с ними молимся, и просим им очищения и других благ приличных, чрез Того, Который соделался ходатаем о нас ко Отцу, умилоствляющим за грехи наши. Ибо речено: аще кто согрешит, ходатая имамамы ко Отцу Иисуса Христа праведника, и Той очищение есть о гресех наших (1 Иоан. 2:1,2).

(Ап. 62; Анкир. 4; Петра Александрийского 9; Григория Нисского 2).

Правило 12.

Тем, которые дали сребро, дабы совсем не быти им потревоженным никакою злобою, да не поставляется сие в вину. Ибо они потерпели урон и утрату денег, да не отгщят, или погубят душу свою, чего другие по корыстолюбию не сделали, хотя и глаголет Господь: кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отгщит (Мф. 16:26), или погубит? такожде: не можете Богу работати и мамоне (Лук. 16:18). Ибо пред гонителями они явились служащими Богу, возненавидевшими и поправшими сребро, и презревшими оное, и сим исполнили написанное: избавление мужа души свое ему богатство (Притч. 13:8). Ибо и в Деяниях апостольских читаем, яко в Солуне, влекомые за Павла и Силу ко градоначальникам, отпущены за довольные пенязи. После того, как много озлобили их за имя Христово, и возмутили народ и градоначальников, взявшие довольное от Иассона и от прочих, отпустиша их. Братия же абие в нощи отслаша Павла и Силу в Верию (Деян. 17:9, 10).

(Ап. 62; Анкир. 5).

Правило 13.

Посему оставившие все, ради спасения души, и удалившиеся, да не будут обвиняемы в том, что за них взяты другие. Ибо и во Ефесе взяты были на позорище вместо Павла, Гаий и Аристарх, сопутствовавшие Павлу, и когда он хотел внити в народ, поелику смятение произошло за него, яко преклонившаго и обратившаго множество народа ко благочестию: тогда, как речено, не допустили его ученики: еще же нецыи от асийских начальник, суще ему друзи, послаше к нему, моляху не вдати себе в позор (Деян. 19:30, 31). Аще же некоторые будут упорствовать, и препиратися с теми, которые искренно внимают глаголющему: спасая спасай твою душу, и не озирайся вспять (Быт. 19:17): таковые да воспомянут и избраннаго между апостолами Петра, вверженнаго уже в темницу, и преданнаго четверем четверицам воинов стрещи его, но убежавшаго нощию

и от убийственныхя руки Ирода, и от всего чаяния людей иудейских избавившагося, по повелению ангела Господня: бывшу, глаголет, дню, бе молва не мала в воинех, что убо Петру бысть. Ирод же поискав его и не обрет, и истязав стражи, повеле убити их (Деян. 12:18, 19): но за них не возлагается ни какой вины на Петра. Ибо можно было им, видевшим случившееся, убежати, подобно как и всем детям бывшим в Вифлееме и во всех пределах его, аще бы ведали родители их имеющее быти: но они погублены скверноубийцею Иродом, за искомаго им на погубление единого Младенца, Который такожде, по повелению ангела Господня, убежал, уже начав скоро пленяти и нагло расхищати, согласно с нареченным Ему именем, как написано: нарцы имя Ему: скоро плени, нагло расхити, зане прежде неже разумети Отрочати, назвати отца или мать, примет силу дамаскову, и корысти самарийския пред царем ассирийским (Ис. 8:3,4).¹³¹ Посему волхвы, как уже плененные и добычею соделавшиеся, покорно и почтительно поклоняются Младенцу, отверзая сокровища свои, и принося Ему величественнейшие и приличнейшие дары, злато и ливан и смирну, яко Царю и Богу и человеку. Почему не хотели возвратитися к царю ассирийскому, вспомошествоваемые промыслом. Весть бо, глаголет евангелие, приемше во сне, не возвратитися ко Ироду, иным путем отъидоша во страну свою. Посему кровожадный Ирод виде, яко поруган бысть от волхвов, раз-гневался зело, и послав изби вся дети сущия в Вифлееме, и во всех пределах его, от двою лету и нижайше, по времени, еже известно испыта от волхвов (Мф. 2:12,16). Искав купно с ними убити и иное отроча, рожденное прежде его и не нашедши, убил он отца его Захарию, между церковью и олтарем, тогда как младенец убежал с матерью Елисаветою. Но за сие никто не порицает их.

(Ап. 62; Анкир. 3, 5; Григория Нисского 2).

Правило 14.

Аще же некоторые претерпели многое насилие и тесноту, и железо во уста прияли и узы, и пребыли непоколебимы, по любви к вере, и мужественно претерпели жжение своих рук, приближаемых против воли к нечистой жертве, что о находящихся в Ливии писали ко мне из темницы преблаженные мученики, такожде и иные сослужители: таковые, наипаче, когда сосвидетельствуют им и прочие братия, могут пребыти во священнослужении, и да будут в числе исповедников, подобно как и омерт-

¹³¹ Кн. прав.: Наименование царя ассирийского святой Петр заимствует из приведенного им выше пророчества Исаии, и прилагает к Ироду, как враждовавшему против божественного Отрока Христа, но Им победенному. Прим.

вевшие от многих мучений, и уже не могшие, ни слова, ни гласа произнести или подвигнуться к сопротивлению вотще насильствующим. Ибо они не согласились на мерзость их, как я слышал паки от сослужителей. Да будете же причтен к исповедникам и всяк живущий по примеру Тимофея, и повинующийся глаголющему: *преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости. Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями* (1 Тим. 6:11, 12).

(Ап. 62; Анкир. 3, 5).

Правило 15.

Его же, из слова на Пасху.

Никто да не укоряет нас за соблюдение среды и пятка, в которые дни благословно заповедано нам поститься, по преданию. В среду, по причине составленного иудеями совета, о предании Господа, а в пяток потому, что Он пострадал за нас. Воскресный же день провожаем, яко день радости, ради воскресшаго в оный. В сей день и колена преклоняти мы не прияли.

(Ап. 66, 69; Трул. 29, 89; Лаод. 49, 51; Василия Великого 91; Николая Константинопольского 2).

Об этом (15) правиле в Книге правил сказано, что оно взято из слова святого Петра на Пасху.

В правиле содержится то же самое, что и в 66-м и 69-м правилах святых Апостолов, т.е. что надлежит поститься в среду и пятницу и праздновать воскресенье, следовательно, в воскресенье нельзя поститься и стоять во время молитвы на коленях. В правиле говорится и о том, почему христиане должны так поступать, а именно: так заповедано преданием. Что это за предание, — мы сказали в толкованиях упомянутых Апостольских правил; кроме того, мы там сказали, что, кроме предания, пост предписан христианам и Священным Писанием. А почему не следует в воскресенье становиться во время молитвы на колена, — это разъяснено святым Василием Великим в его книге о Святом Духе, на основании которой составлено и 91-е правило того же святого отца.

Послание св. Афанасия Великого к монаху Аммуну.

Правило 1.

Все творения Божии добры и чисты. Ибо ничего бесполезного или нечистого не сотворило Божие слово. Христово бо благоухание есмы в спасае-

мых, по апостолу (2 Кор. 2:15). Поелику же различны и многообразны суть стрелы диавола, и непорочно мыслящих доводит он до возмущения, отвлекает братьев от обыкновенного упражнения, всевая в них помышления нечистоты и осквернения: то, по благодати Спасителя нашего, краткими словами, и лукаваго обольщение да отженем, и мысль простейших да утвердим. *Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть* (Тит. 1:15). Удивляюсь же ухищрению диавола, что он, будучи развращение и пагуба, влагает, повидимому, помышления чистоты. Но действуемое им есть паче навет, или искушение. Ибо, как я сказал, дабы отвлещи подвижников от обычного и спасительного попечения, и в сем, как мнится ему, победити их, для сего возбуждает он такую молву, которая не приносит никакой пользы для жизни, а токмо пустяга вопрошения и суесловие, которых уклоняться должно. Ибо скажи мне, возлюбленный и благоговейнейший, что имеет греховного или нечистаго какое либо естественное извержение, как например, аще бы кто восхотел поставити в вину исхождение мокрот из ноздрей, и плюновение из уст? Можем рещи и о большем сего, о извержениях чревом, которыя необходимы для жизни животнаго. Еще же, аще по божественному писанию веруем, яко человек есть дело рук Божиих: то как могло от чистыя силы произыти дело оскверненное: и аще род Божий есмы, по божественному писанию апостольских Деяний (Деян. 17:28): то не имеем в себе ничего нечистаго. Ибо тогда токмо мы оскверняемся, когда грех, всякаго смрада худший, соделываем. А когда происходит какое либо естественное невольное извержение: тогда, и сему с прочими подвергаемся мы, как выше речено, по необходимости естественной. Но поелику хотящие токмо прекословити справедливым словам, паче же сотворенному от Бога, неправо приводят и слово евангельское, яко не входящая сквернят человека, но исходящая: то нужно и сию нелепость их (ибо не нареку сего вопрошением) обличити. Во первых, они и писания, по невежеству своему, яко неутвержденные, превратно употребляют. Разум же божественнаго слова есть следующий: когда некие, подобно сим, сомневалися о пище, тогда сам Господь, разрешая их неведение, или паче, обличая заблуждение, рек: *не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека* (Мф. 15:11). Посем прилагает: откуда исходящая? от сердца. Ибо ведает, что тамо суть злыя сокровища скверных помыслов и иных грехов. Сокращеннее же апостол, сему наученный, глаголет: *пища не приближает нас к Богу* (1 Кор. 8:8). Благословно может кто рещи (сказать; прим. ред.) и в настоящем случае: естественное некое извержение не поведет нас к наказанию. Может быть и врачи (да убедятся хотя внешними прекословящие) в защи-

щение сего скажут, что животному даны некие не-обходимые исходы для отложения излишества влаги, питаемых в каждом у нас члене, каковы суть излишества главы власы, и влажности из главы отделяющиеся и исходящее из чрева, такожде и оный избыток в семенных сосудах. И так боголюбнейший старче, какой здесь грех пред Богом, когда сам создавший животное Господь восхотел и сотворил, чтобы сии члены имели таковые исходы? Но нужно предупредить противоречия лукавых. Ибо могут рещи: посему не будете грехом и самое употребление, когда орудия Творцем устроены. Таковых вопрошением заставим умолкнуть, глаголя на сие: о каком употреблении глаголеши: о законном ли? о том ли, которое Бог позволил, глаголя: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 1:28): о том ли, которое апостол допустил глаголя: *браки у всех да будут честны и ложе непорочно* (Евр. 13:4)? или о том, которое бывает между людьми, но происходите тайно и прелюбодейно? Ибо и в других случаях жизни обретаем различие, бывающее по некоторым обстоятельствам, например: не позволительно убивать: но убивать врагов на брани и законно, и похвалы достойно. Тако великих почестей сподобляются доблестные в брани, и воздвигаются им столпы, возвещающие превосходныя их деяния. Таким образом одно и то же, смотря по времени, и в некоторых обстоятельствах, не позволительно: а в других обстоятельствах, и благовременно, допускается и позволяется. Такожде рассуждати должно и о телесном совокуплении. Блажен, кто в юности, составя свободную чету, употребляет естество к деторождению. Но аще к любострастию: то блудники и прелюбодеи подвергаются казни, возвещенной апостолом (Евр. 13:4). Ибо два пути в жизни относительно сего предмета. Един обыкновенный, и житейский, то есть брак: другой же ангельский и коего нет превосходнее, то есть девство. Аще кто избрал мирский путь, то есть брак: то не подлежит порицанию, но не получит толиких даров, хотя впрочем получит некие, ибо и он приносит плод тридесятикратный. Аще же кто восприял чистый и премирный путь, хотя путь его жесточе и труднее перваго, но таковой приемлет более чудныя дарования: ибо принес плод совершенный, сториичный. Тако нечистыя и лукавыя их вопрошения имеют собственные решения, божественными писаниями древле предуготовленныя. И так утверждай, отче, подчиненное тебе стадо апостольскими увещаниями, евангельскими утешениями, псаломскими советами, глаголя к Господу: *оживи меня по слову Твоему* (Пс. 118:25). Слово же Его состоит в служении Ему от чистаго сердца. Ибо зная сие тот же пророк, как бы себя изъясняя, говорит: *сердце чистое сотвори во мне, Боже* (Пс. 50:12), дабы скверныя помышления не возмущали меня, и паки, и *Духом владычественным утверди меня* (Пс. 50:14), дабы естли

когда помышления и возмутят меня, мощная некая сила от Тебя исходящая, укрепляла меня, аки некая твердыня. Таковые и подобные советы преподав и ты, глаголя тем, которые медленно покоряются истине: научу беззаконных путям Твоим (Пс. 50:15), и уповая на Господа, яко убедишь их отступить от таковыя злобы, воспевай: и нечестивии к Тебе обратятся. Да престанут злонамеренно вопрошающие от такового суетнаго труда, а сомневающиеся по простоте, да утвердятся духом владычним: вы же, которые твердо ведаете истину, содержите оную ненарушимо и непоколебимо, о Христе Иисусе Господе нашем, с Ним же Отцу слава и держава со Святым Духом, во веки веков, аминь.

(Ап. 5, 51; Трул. 4, 13; Дионисия Александрийского 4; Тимофея Александрийского 12).

Настоящее послание святого Афанасия, написанное до 356 г., адресовано знаменитому нитрийскому монаху Аммуну. Некоторых из монахов соблазняли различные ночные сновидения; в частности же, когда во сне случался экризис, то они считали это телесным осквернением, ради чего обратились за советом к Аммуну. Аммуны, в свою очередь, запросил Афанасия, который ответил ему настоящим посланием, которое содержит в себе подробное разъяснение 4-го правила Дионисия Александрийского. Интересно, что в конце послания Афанасий упоминает о двух путях жизни: путь брака (του γάμου) и девства (της παρθενίας). Брак одобряет, но гораздо возвышеннее считает девство, ибо брак приносит, говорит, человеку плод только тридесятый, а девство — сториичный. Это свое учение Афанасий основывает на Священном Писании (Мф. 19:29; Марк, 10:29 и 30; 1 Кор. 7:1, 32-36 и др.).¹³²

Из 39 послания о праздниках архиепископа Афанасия Александрийского.

Правило 2.

Но поелику упомянул я о еретиках, как о мертвых, о нас же самих, яко имеющих ко спасению божественныя писания, и боюся, чтобы, как писал к Коринфянам Павел (2 Кор. 11:3), некоторые из простодушных не были уклонены от простоты и чистоты, хитростью человеков, и потом не начали внимати иным книгам, так называемым апокрифическим, будучи обмануты единоименностию их с истинными книгами: то потерпите молю, аще о известном вам, еще и я воспоминаю, ради нужды и пользы церкви. Желая же о сем вспомянути употреблю, для оправдания моего

¹³² См. толкование Зонары настоящего правила (Аф. Синт., IV, 70 и сл.), а также толкование архим. Иоанна (упом. соч., II, 2 и сл.).

дерзновения, образ словес евангелиста Луки, и реку и я: понеже некие начали слагати себе так именуемая апокрифическая книги, и смешиваюти оныя с богодухновенным писанием, о котором мы удостоверены, якоже предаша отцам от начала самовидцы и слуги бывшии словесе: изволися и мне, побужденному истинными братьями, и дознавшему сначала по ряду изложить, какия книги приняты в канон, преданы и веруются быти божественными, дабы каждый обольщенный отверг обольщающих, и каждый пребывший чистым возрадовался о новом предостережении. И так всех книг Ветхого завета числом двадцать две; ибо столько же, как я слышал, и букв в употреблении у евреев. По порядку же и по именам оныя суть следующие: во первых Бытие; потом Исход, далее Левит, посем Числа, и наконец Второзаконие; за сими следует Иисус Навин, Судии, и потом Руфь; далее по порядку четыре книги Царств, из коих как первая и вторая считаются за одну книгу, так равно третья и четвертая за одну; после сих Паралипоменон первая и вторая, также считаемя за одну книгу; далее Ездры первая и вторая также за одну; после сих Книга Псалмов, и потом Притчи, потом Екклесиаст, и Песнь песней. По сих Иов; наконец пророки двенадцать, считаемя за одну книгу, потом Исаия, Иеремия, и с ним Варух, Плачь и Послание; а по них Иезекииль и Даниил; сии составляют ветхий завет. Но должно без укоснения рещи и о книгах Нового завета. Они суть следующие: четыре евангелия, от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна; по сих Деяния апостолов, и семь так именуемых соборных посланий апостолов, как то: Иакова едино, Петра два, потом Иоанна три, и Иуды едино; к ним четырнадцать посланий апостола Павла, которые пишутся следующим порядком: первое к Римлянам, потом к Коринфянам два, по сих к Галатам, далее к Ефесеям, потом к Филипписиям, к Колоссяам, к Солунянам два, ко Евреям, к Тимофею два, и к Титу едино, и последнее к Филимону едино; и наконец Апокалипсис Иоанна. Сии суть источники спасения, да сущими в оных словесами жаждущий утолит жажду, в сих токмо благовестуется учение благочестия. Никто к сим да не прилагает, ниже да отъемлет от них что либо. О сих Господь посрамляя саддукеев глаголаше: прельщаете, не ведуще писаний, ни силы их (Мф. 22:29). Иудеев же увещевал: испытайте писания, яко та суть свидетельствующая о мне (Иоан. 5:39). Ради большия же точности, поелику пишу ради нужды, присовокупляю и сие: яко есть, кроме сих, и другия книги, не введенныя в канон, но назначенныя отцами для чтения нововступающим, и желающим огласитися словом благочестия: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есфирь, Иудифь, и Товия, и так именуемое Учение апостолов, и Пастырь. Впрочем, возлюбленные, сверх сих читаемых и оных канониче-

ских, нигде не упоминается об апокрифических: но сие есть умышение еретиков, которые пишут оныя, когда хотят, назначают и прибавляет им время, дабы представляя их, аки бы древния, имети способы к прельщению оными простодушных.

(Ап. 60, 85; Лаод. 60; Карф. 24; Григория Богослова и Амфилохия о книгах Священного Писания).

Настоящее правило озаглавляется: *εκ της λθ' έορταστικής επιστολής*, — написано Афанасием в 367 г. Настоящее послание имеет большое значение, так как трактует об основании и первоисточнике православного христианского верования; на этом послании, равно и на том, что говорят об этом предмете Кирилл Иерусалимский,¹³³ Григорий Богослов, Амфилохий и 60-е правило Лаодикийского Собора, основывается нынешнее учение православной церкви о Священном Писании и о книгах, из коих оно состоит.¹³⁴

Как в этом послании, о числе книг Священного Писания говорится так же и в *Συνοψις επίτομος της θείας γραφής*, который сохранился под именем Афанасия, а также в *Έκδοσις ακριβής της ορθοδόξου πίστewος* Иоанна Дамаскина (кн. IV, гл. 17). В настоящем послании Афанасий говорит о книгах Священного Писания сначала канонических, затем неканонических и наконец об апокрифических.

Относительно канонических книг, т.е. книг, вошедших в канон (*κανονιζόμενα*), святой Афанасий замечает, что эти книги, путем предания, сохранились в церкви до его времени, что они — богодухновенное Писание (*θεολνεύστος γραφή*), признаваемое всеми божественным (*θεία βιβλία*), что они — источники спасения (*πηγαί του σωτηρίου*), ибо только (*μόνοις*) в них проповедуется наука благочестия, а потому никто не имеет права ни прибавлять к ним что-либо, ни убавлять. Подчеркнув значение канонических книг Священного Писания, святой Афанасий перечисляет по порядку эти книги, сначала Ветхого Завета, о которых говорит, что их — числом двадцать две (по числу букв еврейского алфавита, сколько насчитывали и евреи, считая за одну — две и больше книг), а затем — книги Нового Завета, как их и ныне признает и принимает православная церковь.

Из ветхозаветных книг святой Афанасий приводит отдельно книгу “Судей,” и отдельно — “Руфь,” и это потому, что книга “Эсфирь” не упомянута,¹³⁵ так это опять выходит общим числом 22 книги, сколько значится и в 60-м правиле Лаодикийского Собора.¹³⁶

¹³³ Огласительное поучение IV, 35 [Migne, s. g., t. 33, col. 497-500].

¹³⁴ См. “Хришт. катихизис правосл. источн. цркве,” гл. о Священном Писании в частности (изд. Белград, 1877 г., стр. 10-15) [ср. в русском тексте “Простр. христ. катихизиса,” изд. 1889 г., гл. “О Священном Писании в особенности,” стр. 9-15].

¹³⁵ У Кирилла Иерусалимского (упом. место) книга “Руфь” присоединена к книге “Судей,” а книга “Эсфирь” числится отдельно среди канонических книг. У Афанасия Великого книга “Эсфирь” не значится, равно ни у Григория Богослова, ни у Мелитона Сардского (Euseb. Hist. eccl., IV, 26), так как не везде еще в христианской церкви было утверждено, у всех ли евреев (палестинских и александрийских) считалась она канонической книгой, ибо многие отцы церкви считали это главным признаком каноничности или неканоничности подлежащей книги. У Амфилохия, равно в Изложении веры (упом. место) Иоанна Дамаскина эта книга включена в список канонических книг, точно также и у Кирилла Иерусалимского. Тоже и в нашем катихизисе (упом. место).

¹³⁶ См. преосв. Макария Введение в православное богословие (§ 129), где приведены многие свидетельства об этом. В римско-католической церкви считаются каноническими и некоторые другие книги Ветхого Завета, о чем см. в толковании 24 карф. правила.

Из новозаветных же книг святой Афанасий упоминает двадцать семь, сколько значится и у Амфилохия, Иоанна Дамаскина и в нашем катехизисе.

Перечислив канонические книги Ветхого и Нового Завета, святой Афанасий приводит затем неканонические книги (οὐ κανονιζόμενα βιβλία), которые, следовательно, не вошли в канон, но которые он считает также хорошими и полезными для чтения и особенно для желающих стать христианами и ознакомиться с наукой благочестия (τοῖς ἀρτί προσερχομένοις καὶ βουλομένοις κατηχεῖσθαι τὸν τῆς εὐσέβειας λόγον). Из таковых неканонических книг святой Афанасий упоминает 5 ветхозаветных и 2 новозаветных, а именно:

- 1) Σοφία Σολομώντος (Премудрость Соломонова),
- 2) Σοφία Σειράχ (Премудрость Сирахова),
- 3) Εσθήρ (Есфирь),
- 4) Ἰουδήθ (Юдифь),
- 5) Τωβίας (Товия),
- 6) Διδαχὴ καλοῦμένη τῶν Ἀποστόλων (так именуемое Учение Апостолов) и
- 7) Ποιμὴν (Пастырь).

Книга Есфирь поставлена между неканоническими книгами наверно потому, что в то время александрийские евреи еще не были согласны относительно каноничности этой книги с палестинскими, считавшими ее таковой, каковою для восточной православной церкви признал ее и Кирилл Иерусалимский.¹³⁷ Прочие же четыре книги: Премудрость Соломонова, Премудрость Иисуса сына Сирахова (ecclesiasticus), Юдифь и Товия признавались всегда в восточной православной церкви неканоническими, но все же хорошими, учительными и святыми.¹³⁸ И, наконец, две последние книги — “Учение Апостолов” и “Пастырь” признавались церковью хорошими и для оглашенных полезными книгами.

Относительно первой книги (“Учение Апостолов”) Зонара замечает, что некоторые говорят (τινὲς λέγουσιν), что это Апостольские постановления, собранные Климентом; Трулльский Собор (прав. 2) воспретил чтение их.¹³⁹ Учение Апостолов (Διδαχὴ τῶν ἀποστόλων) в прежние времена отождествлялось с Апостольскими постановлениями (Διατάξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων),¹⁴⁰ почему и могли думать, что и святой Афанасий считал Διδαχὴ Апостольскими постановлениями. Научные открытия новейшего времени показали, что это не так. Под Διδαχὴ святой Афанасий не разумел Апостольские постановления, а совершенно другую книгу, которая редактирована была в первой половине II века в Египте (по другим — в Сирии или Палестине). Содержание этой книги известно.¹⁴¹ Она — самостоятельное сочинение, имеющее с Апостольскими постановлениями то общее, что

¹³⁷ См. выше прим. 1.

¹³⁸ Кроме упомянутых 4 неканонических книг Ветхого Завета, неканоническими, по учению православной церкви, считаются еще: 2-я и 3-я книги Ездры (а под упомянутой выше, как канонической, 2-й книгой Ездры нужно разуметь книгу Неемии), все три книги Маккавейские, а также некоторые места в канонических книгах Ветхого Завета. См. преосв. Макария Введение в православное богословие, § 127.

¹³⁹ Толкование настоящего послания в Аф. Синт., IV, 81. То же и в Алф. Синтагме Властаря (Аф. Синт., VI, 146), равно у архим. Иоанна, упом. соч., II, 10.

¹⁴⁰ Об этом сборнике см. в настоящем издании, т. I, 440 и сл.

¹⁴¹ Греческий текст с параллельным сербским переводом издал проф. И. Вучкович, Ученые апостолско. Задар, 1885. Автор. Литературу по данному предмету автор указал в своем соч. “Прав. црквено право” (2 серб. изд.), § 37, прим. 3, где перечислены главнейшие сочинения на различных западно-европейских языках, также на русском, румынском и сербском языках. На русском языке об этом памятнике см., напр., в “Трудах Киевской дух. Академии” 1884 г., “Страннике” 1884 г., “Чтениях в Обществе любителей дух. просв.” 1884 г., “Прав. Обзорении” 1887 г. Отдельные издания переводов памятника проф. К. Д. Попова (из “Трудов Киевской дух. Академии”), М. Соловьева с предисловием Вл. С. Соловьева (из “Прав. Обзорения”) и св. I. С. (из “Чтений” и пр.). Ред.

послужила источником для первого отдела (гл. 1-32) VII книги Апостольских постановлений. А что святой Афанасий в настоящем своем послании имел в виду именно Διδαχή, а не Апостольские постановления, доказательством служит то, что, как ныне известно, сам Афанасий пользовался этим Сочинением, и в частности Σύνταγμα διδασκαλίας προσμονάζοντα, дошедшая до нас под именем Афанасия, есть, в первой своей части, не что иное, как переработанное издание Διδαχή. Книга Ποιμήν (Пастырь), составленная Ермой в начале II века, стоит по своему содержанию в некоторых частях в тесной связи с Διδαχή и очень ценилась в древней церкви; Ориген считал ее даже divinitus inspirata. В виду такого значения “Пастыря,” святой Афанасий мог рекомендовать его, вместе с Διδαχή, для употребления оглашенных.¹⁴²

Перечислив в своем послании канонические книги Ветхого и Нового заветов, далее книги, не вошедшие в канон, однако полезные для оглашенных, святой Афанасий упоминает и ἀπόκρυφος βιβλους (libros reconditos), которые сочинили еретики с целью сбить простецов с пути истины, выдавая их за древние книги, а между тем в них содержится извращенное христианское учение. Для предохранения верных от этих ложных, еретических книг, святой Афанасий и написал именно, как сам об этом говорит, настоящее послание. Об этих книгах сказано, сколько нужно, в толковании 60-го Апостольского правила.

Послание к Руфиниану архиепископа Афанасия Александрийского.

Правило 3.

Сыну и вожделеннейшему сослужителю, господину Руфиниану, Афанасий, о Господе радоваться.

Ты пишешь к отцу, как прилично сыну возлюбленному. Приблизившись убо чрез писание, объял я тебя, вожделеннейший мне паче всех Руфиниане. Мог бы и я тебе, яко сыну, писати и вначале и в середине и под конец: но удержался, да не по письмам познается общение и свидетельство. Ибо ты мое послание, по реченному в писании (2 Кор. 8:2), знаемое и читаемое в сердце. Тако будучи расположен (верь мне, ей, верь), приглашаю, и убеждаю тебя писати. Ибо делая сие, не мало, но много меня утешаешь. Поелику же благолюбиво и церковно (как и прилично твоему благочестию) вопрошал ты о увлеченных нуждою, но не развращенных зловерием, и желал, чтобы я написал к тебе, что положено о них на соборах и повсюду: то ведай, господине мой вожделеннейший, яко в начале, по прекращении бывшего насилия, был собор епископов, сошедшихся от внешних стран: был такожде и у сослужителей, обитающих в Элладе, равным образом и у находящихся в Испании и в Галлии: и постановлено

¹⁴² Критическое издание “Пастыря” у Hefele, Patrum apost. opera (Tübing. 1847), стр. 326-442; а цит. из Оригена см. в Prolegomena, p. LXXX-I того же издания.

как здесь, так и всюду, чтобы падшим и бывшим предстателями нечестия, являти снисхождение кающимся, но не давати им места в клире: а не бывшим самовластными делателями нечестия, но увлеченным нуждою и насилием, давати прощение, и имети им место в клире, наипаче, когда они принесли достойное веры оправдание, и сие учинено, повидимому, с неким благоусмотрением. Ибо таковые утверждали, что они не совращались в нечестие: но дабы некоторые, соделавшись нечестивейшими, не разстроили церквей, почли за лучшее уступить насилую, и понести бремя, нежели погубити народ. Говоря сие, они, и по нашему мнению, говорили достойное приятия: ибо в извинение себя представляли и Аарона, Моисеева брата, который уступил в пустыне преступному требованию народа, но имел извинение в намерении, дабы народ не возвратился в Египет, и не остался в идолослужении. Ибо представлялось вероятным, что пребывая в пустыне, он может престати от нечестия: но вошедши во Египет усилит и возрастит в себе нечестие. По сей причине разрешено допускати таковых в клир, так как прельщенным и насилые претерпевшим дается прощение. Сие объявляю и твоему благоговению, и уповаю, яко и твое благочестие примет постановленное, и не осудит снисхождения согласившихся тако. Удостой же про писание сие и пред священством, и пред народом тебе подчиненным, дабы и они, зная сие, не сетовали, когда ты тако расположен к таковым. Ибо не было бы прилично мне писати тогда, как твое благоговение может и наше к ним благорасположение возвестити им, и все недостающее восполнити. Благодарение Господу, исполнившему тебя всяким словом и всяким ведением. Кающиеся же, явно да предают анафеме именно Евдоксиево и Евзоиево зловерие. Ибо сии богохульно именуя Слово Божие тварию, обнаружили себя защитниками Ариевой ереси: да исповедуют же веру, в Никеи от отцев исповеданную, и, яко никакого инаго собора не предпочитают сему собору. Приветствуй сущее с тобою братство, а сущее с нами о Господе приветствует тебя.

(Ап. 62; I Всел. 10; Анкир. 1, 2, 3, 5, 8; Петра Александрийского 10, 14; Феофила Александрийского 2).

Во времена, когда арианство было в силе и находилось под покровительством императорских защитников этой ереси, особенно же императора Валента, многие духовные лица принуждаемы были силою исповедовать арианское учение. Впоследствии, когда насилые прекратилось, и когда православные имели возможность свободно исповедовать свою веру, многие из упомянутых духовных лиц оставляли ересь и возвращались опять в православную церковь. Вследствие этого, возник вопрос, как надлежит принимать таких лиц обратно в церковь, раз общих предписаний об этом не существовало. За разрешением этого вопроса обратился к Афанасию около 370 года епископ Руфиниан, у которого, по-

видимому, было много таких обращенцев. Афанасий ответил специальным посланием, составляющим настоящее правило. Афанасий упоминает о соборах, которые по этому вопросу собирались в Испании, Галлии и Элладе, в частности же о соборе, составленном из епископов закордонных (από των έξω μερών επισκόπων), издавшем специальное правило об этом. Это — Александрийский Собор 362 года, созванный, под председательством Афанасия, для восстановления церковного мира и единения между христианами, которые были разделены арианством. На этом соборе постановлено было, между прочим, что всех тех, которые принуждены были силой перейти на сторону ариан, но на деле и по своему убеждению не были арианами, следует простить и разрешить им остаться в тех степенях церковной иерархии, в которых были до перехода к арианам; вожди и защитники ереси, в случае их обращения и покаяния, могут также быть приняты в церковь, однако к клиру уже принадлежать не могут.¹⁴³ Это постановление Александрийского Собора святой Афанасий сообщает Руфиниану для руководства. В виду же того, что в то время выдвинулись, как решительные сторонники Ариева учения — Евдоксий, епископ константинопольский (360-370), и Евзой, епископ антиохийский (364-376), провозгласив притом православным арианское верование, св. Афанасий в настоящем своем послании напоминает Руфиниану, чтобы он от всех, обращающихся в церковь из арианства, требовал: предать анафеме учение упомянутых двух епископов и торжественно исповедать никейский символ.¹⁴⁴

Правила архиепископа Феофила Александрийского.

Правило 1.

И обычай и долг требуют от нас чтить всякий воскресный день, и праздновати оный: понеже в сей день Господь наш Иисус Христос проявил нам воскресение из мертвых. Почему и первым нарицается день сей в священном писании, яко составляющий для нас начало жизни, и осмым, яко пришедший по субботе иудейской. Но когда случилось в сей день быти посту пред святым богоявлением: то благоучредим оный разсудительно применяясь к обоим случаям. Употребив несколько фиников, мы не поступим по обычаю ересей, не почитающих дня воскресения Господа нашего Иисуса Христа, и купно воздадим должное постному дню, ожидая вечерняго собрания, которое в сей день, по изволению Божию, совершается. И так в сей день да собираемся в час девятый.

(Ап. 66; Трул. 55; Гангр. 18).

¹⁴³ Hefele, Conciliengeschichte, I, 727-728.

¹⁴⁴ Из послания Василия Великого к неокесарийцам (ep. 204, 6) [Migne, s. g., t. 32, col. 753] видно, что Афанасий об этом писал также и Василию.

О правилах Феофила Александрийского и из чего они составлены, — мы уже. Настоящее правило (1) есть окружное его объявление о том, как надлежит поститься накануне Богоявления, если таковое случится в воскресенье, когда поститься, по правилам, воспрещено. В настоящем своем “провозглашении” Феофил объясняет, как надлежит поступать.

Наставление Феофила Аммону.

Правило 2.

С бывшими в общении ариан, и донныне удерживающими за собою церкви, да будет поступаемо по обычаю, то есть, таким образом, чтобы поставляемы были другие, свидетельствуемые в православии, а они оставались в общении, и чтобы распоряжения о них были согласуемы с тем, как и в других городах поступили сущие в Фиваиде православные епископы. Поставленные от епископа Аполлона и бывшие в общении с арианами, имеющими церкви, да подвергнутся епитимии, аще учинили сие по своему произволению: аще же из послушания своему епископу, тогда пребывают в общении, как не разумевшие, яко неразумно поступили. Впрочем аще весь народ отвергает их с прочими: то да рукоположатся другие. Аще же приемлет их купно с теми, с коими они вступили в общение: то и к ним да будет применен обычай, которому следовали все сущие в Фиваиде православные епископы.

(Ап. 92; I Всел. 10; Анкир. 1, 2, 3, 9, 12; Петра Александрийского 10, 14; Афанасия Великого 3).

Настоящее и следующие девять правил (2-11) составлены из *ύπομνηστικόν* (commonitorium), полученного Феофиловым посланцем Аммоном, отправлявшимся в Ликон, епископом которого был Аполлон, с целью разрешить некоторые вопросы, поставленные Феофилу из области Аполлоновой. Некоторые православные священнослужители вступили, во времена арианского засилья, в церковное общение с арианами, хотя сами и не исповедовали арианского учения. Когда арианское засилье прекратилось и арианское учение потеряло свою силу, и православным возвращены были церкви, отнятые у них арианами, то и после этого во многих церквях священниками были лица, перешедшие, хотя бы и временно, на сторону арианства. На вопрос, как надлежит поступить с таковыми священниками, Феофил отвечает, что в данном вопросе нужно держаться практики, существующей в других странах, в частности же в Фиваиде, а именно, что, в виду нетвердости в православии, упомянутые священники должны быть удалены от должностей и на их места поставлены другие лица, доказавшие свою твердость в православии, причем удаленным от должностей должны быть оставлены имя и честь священнические, но без всяких иерархических прав.

В частности, касательно поставленных Аполлоном священников, склонившихся, несмотря на советы епископа оставаться постоянными в вере своей, к арианству, Феофил предписывает подвергнуть их соответствующей епитимии. Касательно же священников, тоже склонившихся к арианству, ибо последовали в этом советам своих епископов, которые сами склонились к арианству, Феофил предписывает, что таковые священники, в виду невозможности обвинить их совершенно, не должны быть подвергаемы наказанию, а должны быть оставлены на своих местах, если, впрочем, народ православный не будет этому противиться. Более подробным разъяснением данного правила служит послание Афанасия Великого к Руфиниану, или же 3-е правило святого Афанасия в настоящем издании.

Правило 3.

О Висте, поставленном в пресвитера в Ереве, исследованию быти подобает. Аще он некоей отлучившейся от живаго мужа учинил насилие: то да не будет поущено ему быти пресвитером, тогда как не должен он, и яко мирянин, входить в церковь, которая обыкновенно таковых отлучает. Впрочем сие да не поставляется в предосуждение епископу Аполлону, аще поставил его по неведению: ибо святой собор повелел извергати недостойных, которых преступление обличилось после рукоположения.

(Ап. 25, 61; I Всел. 2, 9, 10; Неокес. 9, 10; Двукр. 17; Василия Великого 89; Феофила Александрийского 5, 6).

Аполлон поставил было некоего Виста пресвитером. Впоследствии обнаружилось, что Вист до рукоположения совершил тяжкое преступление, а именно, имел половое общение с женой, жившей отдельно от мужа. По этому поводу Феофил предписывает, чтобы дело внимательно было расследовано и — в случае наличности преступления — лишить Виста тотчас чина; а Аполлону, если он по неведению поставил того пресвитера, не должно быть вменено это в вину, ибо этого требует св. собор, а именно — 9 правило I Вселенского Собора, к толкованию которого и надлежит обратиться.

Правило 4.

О Суре, поелику епископ Аполлон утверждает, яко отослал его и отчуждил от церкви, то да будет тако, как определил епископ: но да будет ему предоставлено принести свое оправдание, аще хочет, и не доволен определением епископа.

(Ап. 28; I Всел. 5; IV Всел. 9; Антиох. 4, 12, 20; Сердик. 3, 4, 5, 14; Карф. 29, 65; Василия Великого 88).

За какое-то преступление пресвитер Сур низложен был епископом Аполлоном. Так как этим недовольны были приверженцы Сура, то Феофил предписал, чтобы решение епископа оставалось в силе, Сур же может обратиться с жалобой к подлежащему епархиаль-

ному собору и там, если может, оправдаться. См. об этом толкования параллельных правил.

Правило 5.

О Пануфе, поставленном во диакона в Ликоне, подобает быти исследованию: и аще дознано будет, яко он, будучи оглашенным, взял свою племянницу в общение брака: то по крещении, быв введен в клир, да пребудет в клире, аще токмо она скончалась, и он после крещения не сообщался с нею. Аще же он, будучи верным, взял свою племянницу в общение брака: то да будет чужд клира. Но нет предосуждения епископу Аполлону, аще поставил его по неведению.

(Ап. 19, 25, 61; I Всел. 2, 9; Анкир. 12: Феофила Александрийского 3, 6).

Речь идет о ликонском диаконе Пануфе, преступление которого подобно преступлению, рассмотренному в 3-м правиле Феофила. Преступление, совершенное до крещения, не принимается во внимание при принятии в клир, ибо крещение смывает всякий грех; преступление же, совершенное после крещения, препятствует вступлению в клир. В этом и смысл настоящего правила Феофила.

Правило 6.

О Иакове надлежит быти исследованию. Аще он, будучи чтецом, явился виновным в преступлении любодеяния и от пресвитеров извержен, а потом приял рукоположение: то да извержется от своего степени, впрочем по тщательном исследовании, а не по единому подозрению происшедшему от наушничества и злословия. Аще же не обрящется повинным: да пребудет в клире. Ибо не должно внимати суетным нареканиям.

(Ап. 25, 61; I Всел. 2, 9, 10; Неокес. 9, 10; Двукр. 17: Василия Великого 69, 70, 89; Тимофея Александрийского 3, 5).

Подобно тому, как в своем 3-м правиле Феофил предписывает, чтобы предварительно осуждения клирика была расследована жалоба против него, так и в настоящем правиле он предписывает, чтобы расследована была жалоба, поданная на некоего чтеца Иакова, из-за каковой он удален был от службы, затем снова возведен на высшую степень. Если же преступление доказано, то в таком случае Иаков подлежит лишению чина, и наоборот, если он только оклеветан был и невинность его доказана, то пусть останется в клире.

Правило 7.

О имеющих рукоположиться сей да будет устав. Весь собор священнослужителей да согласится и да избрет, и тогда епископ да испытает избранного, и с согласием священства да совершит рукоположение среди церкви, в присутствии народа, и при возглашении епископа, аще может и народ свидетельствовать о нем. Тайно же да не бывает рукоположение. Ибо когда церковь пребывает в мире, тогда рукоположениям прилично совершаться в церкви в присутствии святых. В местах же, где есть единомысленные с бывшими в общении еретиков, рукоположения да совершаются не иначе, как по испытании от истинно православных священнослужителей, такожде в присутствии епископа, и при провозглашении его к присутствующему народу, токмо так, чтобы не последовало некоего уклонения от правого пути.

(Ап. 2; I Всел. 9: Василия Великого 89).

В настоящем правиле говорится в существенном то же самое, что Василий Великий, в своем послании к хореепископам, иначе 89-м правиле, говорит об избрании и поставлении пресвитеров и других клириков. Все духовенство (παν τό ἱερατεῖον) должно согласиться и выбрать (συμφωνεῖν καί ἀρεῖσθαι) лицо, долженствующее быть рукоположенным; когда данное лицо получит голоса всех членов духовенства подлежащей церкви, тогда епископ подвергает его испытанию (δοκιμάζειν) с целью лично убедиться, достойно ли оно чина. Если и епископ убедился в достоинстве кандидата и согласен, следовательно, с мнением духовенства, тогда он приступает к рукоположению его, притом в середине храма (ἐν μέσῃ τῇ ἐκκλησίᾳ) и в присутствии народа (παρόντος τοῦ λαοῦ), дабы, когда епископ возгласит, что кандидат достоин священнического чина, и народ мог подтвердить это (εἰ καί ο λαός δύναται αὐτῷ μαρτυρεῖν). Итак, дабы кандидат священства мог удостоиться рукоположения, надлежит, по правилу, чтобы духовенство данной церкви пришло к соглашению и избрало кандидата, затем, чтобы местный епископ испытал и утвердил избрание, и чтобы, наконец, в самый момент рукоположения, народ в церкви своим голосом засвидетельствовал, что провозглашаемый епископом, как достойный кандидат, действительно достоин рукоположения. А это так должно быть, говорит правило, “чтобы не последовало некоего уклонения от правого пути” (ἵνα μή περιδρομή τις γένηται), Т. е, дабы не случилось какого-либо обмана при рукоположении и не стал священником недостойный кандидат. Требуя, чтобы рукоположение совершалось явно, правило воспрещает совершать оное тайно: κείροτονία δέ λαθραίως μή γινέσθω. Предписание это ведет свое происхождение еще из первых веков церкви, его уже находим и в Апостольских постановлениях (VIII, 4); и поскольку оно касалось рукоположения пресвитеров и диаконов, постольку еще более касалось хиротонии епископов. Григорий Богослов, в споре о константинопольской кафедре, обвиняет Максима Константинопольского больше всего в том, что он не рукоположен во епископа публично в церкви перед народом, а в частном доме, служившем местом для увеселений (χοραυλοῦ λοπρόν οἰκητήριον).¹⁴⁵ То же самое говорит Сократ об Урсине, стремившемся отнять у Дамаса римскую кафедру, что он рукоположен противозаконно οὐκ ἐν ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἐν ἀποκρόφῳ τόπῳ.¹⁴⁶ И это общее предписание церкви вошло впоследствии

¹⁴⁵ Carm. de vita sua [Migne, s. g., t. 37, col. 1092].

¹⁴⁶ Hist. eccl. IV, 29 [Migne, s. g., t. 67, col. 541-4].

в архиерейский чин хиротонии, что епископ должен возгласить, что кандидат священства достоин рукоположения, на что, после священных лиц, присутствующий в церкви народ вкупе с певцами отвечает: ἄξιος, достоин.

Правило 8.

Приношения для безкровная жертвы, по употреблении нужного для таинства, да разделяют между собою принадлежащие к клиру: и да не яст и да не пиет от оных оглашенный, но токмо принадлежащие к клиру, и сущие с ними верные братия.

(Ап. 3, 4, 38, 41; гангр. 7, 8; карф. 37).

См. толкования 3 и 4 Апостольских правил.

Правило 9.

Понеже Иеракс глаголет, яко некто не должен быть в клире, как обвиняемый в любодеянии: но епископ Аполлон утверждал тогда, что ни единого обвинителя не явилось против него: то да произведется исследование и о сем. И аще явится некий достоверный обвинитель, и преступление доказано будет представлением достоверных свидетелей, то да извержется из церкви: аще же достоин клира, и имеет свидетельство о своем целомудрии, то да пребудет в клире.

(Ап. 25, 61; I Всел. 2, 9, 10; II Всел. 6; IV Всел. 21; Карф. 8, 128, 129, 130, 131).

В этом правиле говорится о случае, подобном тому, о котором упомянуто в 3-м правиле Феофила. Некий Иеракс донес, что какой-то священник впал в блуд и что, поэтому, он долгие не может оставаться в чине; епископ же Аполлон, в епархии которого находился этот священник, заявил, что никакой жалобы на это он не получал. По этому поводу Феофил предписывает расследовать судебным порядком дело, и если обнаружится обвинитель, заслуживающий доверия, и преступление будет достоверными свидетелями засвидетельствовано, в таком случае этот священник подлежит исключению из церкви (τῆς ἐκκλησίας ἐκβάλλέσθω); если же преступление не будет доказано, священник тот пусть останется в клире.

Правило 10.

С согласия всего священства да назначится другой иконом, на определение коего соглашается и епископ Аполлон, дабы церковное достояние употребляемо было на что должно.

(Ап. 38, 41; IV Всел. 25, 26; Трул. 35; VII Всел. 11, 12; Анкир. 15; Гангр. 7, 8; Антиох. 24, 25; Карф. 26, 33; Двукр. 7; Феофила Александрийского 11).

Между правилами православной церкви это первое по времени, которое говорит о том, что при каждом епархиальном управлении должен быть эконом, избранный епархиальным духовенством, для управления епархиальным церковным имуществом. Что эти епархиальные экономы существовали и до патриарха Феофила, т.е. до 412 г., когда умер Феофил, видно из настоящего правила, которое предписывает, чтобы назначен был другой эконом в ливонской епархии вместо того, кто раньше был там экономом. Впоследствии об экономах изданы были соответствующие предписания 26-м правилом IV Всел. Собора и 11-м правилом VII Всел. Собора, в толкованиях которых мы сказали, сколько нужно было, по данному вопросу.

Правило 11.

Вдовицы и убогие, и странствующие пришельцы, да получают всякое успокоение, и никто да не присвоит церковного достояния.

(Ап. 38, 41; IV Всел. 25, 26; Трул. 35; VII Всел. 11, 12; Анкир. 15; Гангр. 7, 8; Антиох. 24, 25; Карф. 26, 33; Феофила Алекс. 10).

Настоящее правило является продолжением 10-го правила Феофила. В 10-м правиле говорится, что эконом должен наблюдать, чтобы церковные доходы употреблялись на что следует, а в этом (11) правиле точнее обозначается, на что специально должны расходоваться церковные доходы, а именно: кроме содержания клира (Ап. 41), на содержание “вдовиц, убогих и странствующих пришельцев.”

Послание Феофила к епископу Афингию о так именуемых чистых.

Правило 12.

Известило меня твое благочестие, яко некоторые из именующих себя чистыми, желают присоединиться к церкви. А понеже великий собор блаженных отцев наших, бывший в Никее,¹⁴⁷ определил рукополагати входящих от ересей: то, по сему уставу, благоволи и ты рукополагать восхотевших присоединиться к церкви, аще токмо житие их добродетельно, и нет никакого тому препятствия.

(I Всел. 8; II Всел. 7; Трул. 95; Лаод. 7; Василия Великого 1, 47).

¹⁴⁷ Прав. 8, 19.

Настоящее правило является ответным посланием Феофила епископу Афингию на его запрос о том, как нужно поступить с кафарами (новатианами), желающими вступить в церковь, причем Феофил рекомендует вниманию вопрошающего епископа определение I Всел. Собора, а именно — 8-е правило.

Послание Феофила епископу Агафону.

Правило 13.

Максим утверждал, яко вступил в незаконное супружество, по неведении законов церкви: и поелику его смущает отлучение его от собраний церковных, то уверял, яко, учинив беззаконие по неведению, по согласию воздержится от беззаконнаго сожития, на что и жена его согласна. И так аще усмотришь, яко они делают сие по согласию и не обманывают: то, поелику десять уже лет прошло от их сочетания, аще заблагоразсудишь поставить их с оглашенными, устрой тако. Аще же примечаешь: яко хотят обманути, и потребна против них еще строгость: сотвори, что Бог тебе внушит, руководствуясь во всем осмотрительностию. Ибо находясь на месте, лучше можешь знати расположения их.

(Ап. 48; Трул. 87, 93, 98; Анкир. 20; Карф. 102; Василия Великого 9, 21, 31, 35, 36, 46, 48, 77, 87).

В настоящем правиле речь идет о договорном расторжении брака (*divortium ex consensu*) между мужем и женою. Такое расторжение допускало греко-римское законодательство;¹⁴⁸ но церковь никогда не признавала такого расторжения, разве только в двух случаях, а именно, когда супруги стремились к более совершенной жизни, заключавшейся, по учению церкви, в монашеском подвижничестве, или когда муж был бы избран в епископы и жена согласится на расторжение брака. Об этом мы говорили в толковании 48-го правила Трулльского Собора. Но из того, что церковью воспрещено договорное расторжение брака (кроме двух упомянутых случаев), не нужно выводить заключение, что настоящее (13) правило Феофила Александрийского противоречит учению церковного права о разводе, ибо в данном случае речь шла о незаконном супруестве некоего Максима с его женою, вследствие чего церковным судом он был отлучен от церкви. Он, по-видимому, несмотря на решение суда, продолжал жить в незаконном браке, а когда в нем заговорила совесть и он почувствовал тяжесть церковного наказания, тогда он раскаялся и заявил, что по согласию с женою он разорвет дальнейшее брачное сожитие. Здесь не было, следовательно, договорного расторжения в смысле тогдашнего гражданского права, а это было последствие решения церковного суда, признавшего незаконность данного брака и, следовательно, его недействительность. Патриарх Феофил советует епископу Агафону удостовериться не в том, истинен ли договорный развод, а в том — истинно ли покаяние

¹⁴⁸ См. мое “Прав. црквено право” (2 серб. изд.), стр. 620.

этих лиц и действительно ли они подчиняются решению церковного суда, — соответственно этому пусть и поступит.

Послание Феофила епископу Мине.

Правило 14.

Законное дело соделали пресвитеры в веси Гемине, аще истину глаголет принесшая писание Евстафия: она сказует, яко Кирадию, причинявшую обиды и не хотевшую прекратить неправду, они отлучили от собрания церковнаго. Но поелику я удостоверился, яко она, врачуя порок свой, желает принята быти в общение с церковью: то потщись расположить ее, да первее престанет от неправды, и привести ее в покаяние, и таким образом, аще уразумеешь, яко к закону Божию обращается, желая быти в церковных собраниях, то разреши ей быти в оных купно с народом верных.

(I Всел. 12; IV Всел. 16; Трул. 102; Анкир. 5; Василия Великого 74; Григория Неокесарийского 3).

Некая Евстафия уведомила Феофила о том, что в Гемине некая Кирадия промышляла нечистыми денежными делами и что за это геминскими пресвитерами отлучена была от церковного общения. Феофил одобряет решение пресвитеров; однако, узнав, что означенная Кирадия решила бросить грешное занятие и желает опять быть принятой в церковное общение, он пишет подлежащему епископу Мине, — это письмо и есть настоящее (14) правило, — чтобы он употребил усилия обратить эту женщину и, в случае ее искреннего покаяния, допустить ее к церковному общению.

Настоящее правило приводят, в своих толкованиях 8-го правила Григория Нисского, Зонара и Вальсамон с целью показать, насколько 3-е правило святого Григория Неокесарийского против любостяжания имело силу в церковной практике и в IV веке.

Каноническое Послание Григория Нисского к Литоию Мелитинскому.

Святой Григорий Нисский был младшим братом Святого Василия Великого. Он, как и великий брат его, получил прекрасное образование, был красноречив и отличался большой ревностью о Православном исповедании христианства. Перу его принадлежит много творений. В 372 г. он был поставлен епископом в г. Ниссы в Каппадокии. Он участвовал на 2 Вселенском Соборе и ему приписывают составление дополнения к Никейскому

Символу относительно Святого Духа. Он скончался после 394 г. В Книгу Правил вошло его послание к Литою, епископу Мелитинскому в Армении, разделенное на 8 правил.

1.

И это есть одна из принадлежностей святого праздника, чтобы мы уразумели законный и правильный образ действия относительно согрешивших, да уврачуется всякая болезнь душевная, происходящая от какого-либо греха. Сей повсеместный праздник сотворения, по учрежденному обращению годового круга, ежегодно совершаемый во всем мире, торжествуется по причине воскресения павшего. Но падение есть грех, а воскресение есть восстание от падения греховного. Итак, благоприлично будет в сей день не только приводить к Богу обновляемых возрождением, чрез благодать купели, но и покаянием и обращением от мертвых дел на путь жизни вновь возвращающихся руководить к спасающему упованию, от которого они чрез грех отчуждены. Немалое же дело есть словеса о сем устроить по закону праведного и испытанного суда, по заповеди Пророка, повелевающей *словеса устраивати на суде*, да по изречению Писания: *не подвижется во век, и в память вечную будет праведник* (Пс. 111:5,6). Ибо как в телесном врачевании цель врачебного искусства есть одна: возвращение здравия болящему, а образ врачевания различен, ибо, по различию недугов, к каждой болезни прилагается соответствующий способ лечения, так и в душевных болезнях, по множеству и разнообразию страстей, необходимым делается многообразное целебное попечение, которое, соответственно недугу, производит врачевание. Но дабы рассмотреть предлежащий предмет с некоторою правильною, расположим слово так. В душе нашей усматриваются, по первоначальному разделению, три силы: сила ума, сила вожделения и сила раздражения. В сих бывають и подвиги живущих добродетельно, и падения поползновенных на зло. Поэтому хотящий приложить приличное врачевство к недугующей части души должен, во-первых, рассмотреть, в которой части произошла болезнь, потом к страждущей, по приличию, прилагать врачевство так, чтобы не было, по незнанию врачевательного способа, подаваемо врачевство одной части, когда болезнь находится в другой, подобно как действительно видим многих врачей, которые, не узнав начально болезнующей части тела, врачевствами своими усиливают болезнь. Часто случается болезнь от избытка жара, но поскольку расстроенным от излишнего хлада полезно теплое и согревающее, то это же самое, естественно принесшее таковым пользу, неосмотрительно употребляющие для палимых чрезмерным жаром соделывают болезнь неиз-

лечимою. Таким образом, как для врачей самонужнейшим признано познание свойства телесных начал, дабы из частей страждущих или не страждущих, получала исправление та, которая не в естественном состоянии находится, так и мы, обращаясь к оному разделению усматриваемых в душе сил, началом и основанием соответственного врачевания страстей положим общее созерцание. Итак, по троякому, как мы сказали, разделению свойственных душе движений на силы ума, вожделения и раздражения, благие в душе действия силы ума есть следующие: благочестивое понятие о Божественном, искусство различения добра и зла, ясное и несмешанное суждение о свойстве предметов, что из сущих достоин избрания и что — отвержения и отвращения. По противоположению, без сомнения, усмотрится также и злое направление сей способности души, когда в ней относительно к вещам Божественным будет нечестие, относительно к истинно доброму, — нерассудительность, превратное и ложное понятие о естестве вещей, *так что будут почитать свет тьмою, а тьму светом*, как говорит Писание (Исаии 5:20). Добродетельное направление силы вожделения есть устремление желания к существенно вожделенному и истинно прекрасному, и всей силы и расположения любви, какая только в нас есть, занятие уверенностью, что нет ничего иного по естеству своему вожделенного, кроме добродетели, и естества, добродетель источника. Уклонение же и греховное движение сей способности бывает, когда кто вожделение обратит к мечтательному тщеславию или к цветущей красоте телесной. Отсюда происходит сребролюбие, славолубие, сластолюбие и все, сим подобные, пороки, которые имеют началом сей род зла. Наконец, доброе действие силы раздражения есть ненавидение зла, брань против страстей и укрепление души в мужестве, дабы подвижающийся за веру и добродетель не устрасался кажущегося страшным для многих, но подвизался против греха до крови, презирал угрозу смертью, тяжкие муки и разлучение от того, что есть приятнейшего, — и, словом, был выше всего, что многих держит в плену страстей, по привычке и предубеждению. Превратные же движения сей силы всем явны суть: зависть, ненависть, вражда, злословие, соумышления, сварливое и мстительное расположение, на долгое время простирающие памятозлобие и многих доводящие до убийства и кровопролития. Ибо необученный помысл, не обретая, как с пользою употребить оружие, обращает против самого себя острие железа, и оружие, данное нам от Бога на защищение, делается злоупотребляющему оным погубительным.

6 Всел. 102.

2.

Итак, по разделению грехов вышереченным образом, грехи, касающиеся мысленной способности души, признаны от Отцов тягчайшими и требующими большего, продолжительнейшего и строжайшего покаяния. Например: если кто отрекся веры во Христа и явился предавшим себя или иудейству, или идолопоклонству, или манихейству, или иному подобному виду нечестия, таковой, если произвольно устремился на это зло, но потом раскаялся, все время жизни своей должен иметь временем покаяния. Ибо таковой не удостоивается никогда, во время совершения таинственной молитвы, вместе с народом поклоняться Богу, но наедине да молится, а от приобщения Святых Тайн совершенно да будет отлучен. Но в час исхода своего от сей жизни да удостоится причастия Святых Тайн. Если же, сверх ожидаемого, случится ему остаться в живых, то вновь да живет в том же осуждении, не сподобляясь Святых Тайн до исхода своего. А те, которые муками и жестокими истязаниями вынуждены, подвергаются епитимии на определенное время. Ибо святые Отцы такое человеколюбие оказали им потому, что не душа их подверглась падению, но немощь телесная не могла противостоять мучениям. Поэтому за насильственное и мучением вынужденное отступление, по обращении, мера епитимий определяется по примеру согрешивших любодеянием.

Ап. 62; 1 Всел. 10. 11, 12 и 14; 6 Всел. 102; Анкир. 1-9 и 21; Лаод. 2; Карф. 52; Григория Нисского 2 и 11; Василия Великого 3, 73, 74, 75, 81 и 84; Петра Александрийского 2 и 3; Григория Нисского 3.

3.

Те же, которые приходят к чародеям или прорицателям, или к обещающим чрез демонов учинить некое очищение или отвращение вреда, подробно да вопрошаются и да испытуются: оставаясь ли в вере во Христа, некую нуждою увлечены они к таковому греху, по направлению, данному им каким-либо несчастьем или несносным лишением, или совсем презрев исповедание, от нас им вверенное, прибегли к пособию демонов. Ибо если учинили это с отвержением веры, и с тем, чтобы не веровать, что Бог есть поклоняемый христианами, то без сомнения подвержены будут осуждению с отступниками. Если же несносная нужда, овладев слабою их душою, довела их до того, обольстив некоею ложною надеждою, то и над сими также да будет явлено человеколюбие, по подобию тех, которые во время исповедания не возмogli противостать мучениям.

6 Всел. 61 и 65; Анк. 24; Лаод. 36; Василия Великого 65, 72 и 83.

4.

Грехи, бывающие от вожделения и сладострастия, разделяются следующим образом; иной называется прелюбодеянием, а иной — блудом. Некоторым же тончайшим исследователям заблагорассудилось и грех блуда именовать прелюбодеянием, поскольку один есть законный союз жены с мужем, и мужа с женою. Итак, все незаконное есть уже противозаконное, и вземлющий несобственное очевидно вземлет чужое. Ибо человеку дана от Бога одна помощница, и над женою поставлена одна глава. Итак, если кто стяжал себе, по выражению божественного Павла, свой собственный сосуд (1 Фес. 4:4), тому закон естественный предоставляет праведное употребление оногo. Но если кто обратится не к собственному, таковой, без сомнения, чужой восхитит. Для всякого чужое есть то, что не есть его собственное, хотя бы и не было в виду владельца, оное присваивающего. Посему, строже исследовавшим сей предмет, блуд представлялся недалеко отстоящим от греха прелюбодеяния, ибо и Божественное Писание говорит: *не мног буди к чуждей* (Притч. 5:20). (И для чего тебе, сын мой, увлекаться постороннею и обнимать груди чужой? По контексту вполне ясно, что речь идет именно о прелюбодеянии, так как имея свою, обращаешься к другой. Прим. ред.) Но поскольку к немощнейшим Отцы являли некое снисхождение, то положено в сем грехе общее различие таковое: блудом называется исполнение похоти, соделанное с кем-либо без обиды другому, а прелюбодеянием — навет и обида чужому союзу. К этому относят скотоложство и мужеложство, потому что и сии грехи суть прелюбодеяние против естества. Поскольку причиняется обида чужому роду, и притом, вопреки естеству. При таком разделении видов, и сего греха общее врачевание состоит в том, да соделается человек, чрез покаяние, чистым от страстного неистовства к таковому плотоугодию. Поскольку же у осквернившихся блудодеянием не сопряжена с сим грехом обида, того ради сугубое время покаяния определено тем, кои осквернили себя прелюбодеянием или иными студодеяниями, как то: смешением со скотом или неистовством к мужскому полу. Ибо в сих случаях, как речено мною, грех становится сугубым: один состоит в непозволенном сластолюбии, а другой — в обиде другому. Да будет же некое различие образа покаяния во грехах сладострастия. Возбудивший сам себя к исповеданию грехов, как уже начавший врачевание своего недуга тем самым, что решился по собственному побуждению быть обличителем своих тайн, и как показавший знамение своего изменения к лучшему, да будет под

епитимиею более снисходительною, а уловленный во зле или по некоему подозрению или обвинению невольно обличенный подвергается продолжительнейшему исправлению, дабы со строгостью быв очищен, таким образом принят был к общению Святых Тайн. Правило о сем таково: осквернившиеся блудодеянием на три года да будут совсем удалены от церковной молитвы, три года да участвуют в одном лишь слушании Писаний, в иные три года да молятся с припадающими в покаянии, — и потом да причащаются Святых Тайн. Для проходящих же покаяние ревностнее, и житием своим показующих возвращение ко благому, позволительно устрояющему полезное в церковном домостроительстве сократить время слушания и скорее приводить оных к обращению; подобно сократить время и сего, и скорее допустить до приобщения, сообразно с тем, как он собственным испытанием дознает состояние врачуемого. Ибо как воспрещено повергать бисер пред свиньями, так безместно было бы и лишать драгоценного бисера того, который чрез удаление от греха и очищение уже сделался человеком. Беззаконие же, содеваемое прелюбодеянием или другими видами нечистоты, как выше речено, по всему тем же судом да будет врачуемо, как и грех блудный, но с усугублением времени. При сем также да будет наблюдаемо расположение врачуемого, подобно как и одержимого нечистотою блуда, дабы или ранее, или позднее подавалось им причастие блага.

Ап. 48 и 81; 6 Всел. 87, 93; Анкир. 20; Неокес. 8; Василия Вел. 3, 7, 9, 21, 31, 39, 58, 59, 62, 63 и 77.

Следует заметить, что вопреки обычаю, который отмечал Святой Василий Великий, и с которым он, как бы нехотя, соглашался, как с существующим фактом, Святой Григорий в прелюбодеянии признает одинаковую ответственность как согрешившего мужа, так и согрешившей жены. Далее он удвоит епитимью за прелюбодеяние, потому что тут наносится “навет и обида чужому союзу.”

5.

Посем остается подвергнуть исследованию душевную силу раздражения, когда она, уклонившись от благого употребления негодования, впадает в грех. Много бывает от раздражения греховных дел и всяких зол. Но Отцам нашим угодно было об иных из них не входить во многую подробность, и не признали они требующим многого попечения врачевание всех согрешений, от раздражения происходящих. Писание возбраняет не только легкую рану, но и всякое злоречие или хуление (Колос. 3:8; Еф. 4:31), и все подобное, от раздражения происходящее, но они только против злодеяния убийства положили предохранение в епитимиях. Разделя-

ется же это злодеяние по различию убийства вольного и невольного. Вольное убийство, во-первых, есть то, на которое с намерением дерзнул решившийся на это самое злодеяние чтобы совершить оное; во-вторых, и то полагается между вольными убийствами, когда кто в сопротивоборстве, бия и будучи бит, наносит рукою удар в некое опасное место. Ибо единожды яростью объятый и стремлению гнева предавшийся во время страсти не приемлет в ум ничего, могущего пресечь зло. Итак, убийство, происшедшее от сопротивоборства, приписуется действию произвола, а не случаю. Невольные же убийства имеют известные признаки, когда кто, имея в намерении нечто другое, случайно учинит тяжкое зло. Из сих вольное убийство требует тройного протяжения времени для тех, которые обращением врачуют произвольное преступление. Для них полагается три девятилетия, с назначением по девяти лет на каждый, степень покаяния. Кающийся да проведет 9-тилетнее время в совершенном отлучении, с преграждением ему входа в церковь. Столько же других лет да пребудет в степени слушающих, сподобляясь только слушания учителей и Писаний; в третьем же девятилетии да молится с припадающими в покаянии, — потом да приступает к общению Святых Тайн. Явно же есть, что и за таковым то же наблюдение иметь будет домостроительствующий в Церкви, и по усмотрению обращения сократится для него продолжение епитимий, так что вместо девяти на каждый степень покаяния положатся или восемь, или семь, или шесть, или только пять лет, если великостью покаяния упреждает он время и ревностью в исправлении себя превосходит тех, кои в продолжительное время менее деятельно очищают себя от скверн. Невольное же убийство признано достойным снисхождения, но не похвальным. Сие сказал я, дабы явным сотворить, яко аще кто, хотя невольно, будет осквернен убийством, такового, как уже соделавшегося нечистым чрез нечистое дело, правило признало недостойным священнической благодати. Какое же время назначено для очищения просто блуда, такое же заблагорассуждено положить и для невольных убийц, притом, с рассмотрением и здесь расположения кающегося. Таким образом, если будет истинное обращение, то да не соблюдается число лет, но с сокращением времени да ведется кающийся к возвращению в Церковь и к причастию Святых Тайн. Если же кто, не исполнив времени покаяния, определенного правилами, отходит от жизни, то человеколюбие Отцов повелевает, да причастится Святых Тайн, и да не без напутствия отпущен будет в оное последнее и дальнее странствие. Но если причастившись Святых Тайн, вновь возвратится к жизни, то да ожидает исполнения назначенного времени, находясь на той ступени, на которой был прежде данного ему, по нужде, приобщения.

Ап. 66; 6 Всел. 91; Анкир. 22 и 23; Василия Великого 8, 11, 56 и 57.

6.

Другой же вид идолослужения, ибо так святой Апостол нарицает любостяжание (Колос. 3:5) (по 1-му Тимофея – то же, что и сребролюбие; прим. ред.), не знаю, как опустили Отцы наши без указания врачевания. Это зло является, как думаю болезнью души в тройном отношении: ибо разум, погрешая в суждении о добре, мечтает, словно бы добро находилось в вещи, и не взирает к красоте невещественной; вожделение стремится долу, отпадая от истинно вожделенного; и сварливое, и раздражительное расположение души многие для себя случаи принимает по этой причине. И вообще можно сказать, что таковая болезнь соответствует Апостольскому описанию любостяжания. Ибо Божественный Апостол признал оную не только идолослужением, но и корнем всех зол (1 Тим. 6:10). Но, однако, сей вид греха опущен без особого рассмотрения и врачевания, отчего недуг сей умножается в церквах, и никто не испытывает приемлемых в клир, не осквернились ли они сим видом идолослужения. Впрочем, поскольку Отцы наши не упомянули о сем, то полагаем достаточным врачевать это, сколько можно, всенародным словом учения, и недуги любостяжания, как бы некоторые болезни от избытка влаг, очищать рассуждением. Только воровство, гробокопательство и святотатство почитаем тяжкою болезнью, потому что таково у нас о сем преемственное от Отцов предание. И по Божественному Писанию к числу возбраненных дел принадлежат лихва и рост, и приобщение к своему стяжанию чужого, чрез некое преобладание, хотя бы то было под видом договора. Итак, поскольку наше мнение не настолько достойно веры, чтобы имело власть, свойственную правилам, то к реченному уже присоединим суждение, по правилам о вещах, бесспорно возбраненных. Воровство разделяется на разбойничество и подкопание, цель того и другого одна — отнятие чужого, но между оными есть великое различие в расположении духа. Ибо разбойник для достижения своего намерения употребляет и человекоубийство, и к этому приуговоряется и оружием, и скопищем подобных себе, и способностью мест, почему таковой подлежит суду человекоубийц, если чрез покаяние к Церкви Божией возвратится. А присвоивший себе чужое чрез тайное похищение, и потом чрез исповедь грех свой объявивший священнику, да врачует недуг упражнением, противоположным своей страсти, то есть раздаянием имения нищим, да расточив то, что имеет, покажет себя очищенным от болезни любостяжания. Не имеющему же ничего, кроме тела, повелевает Апостол телесным тру-

дом страсть оную врачевать. Повеление это читается так: крадущий да не крадет, но лучше да трудится, делая благое, чтобы имел средства давать требующему (Еф. 4:28).

Ап. 25 и 72; Карф. 5; Григория Нисского 2, 3, 4 и 5; Василия Великого 61.

Епископ Никодим дает объяснение терминам “лихву и рост, и присвоение к своему стяжанию чужого через некоторое прибавление.” Лихва бывает, по его объяснению, тогда, когда кто-либо дает известному лицу что-либо в займы и требует, чтобы возвращено было ему в гораздо большем количестве; рост — когда на позаимствованные деньги кредитор требует большие проценты. К третьей группе присвоения чужих вещей относится, когда кто-либо сам не употребляет ни силы, ни средств к получению чужой вещи, однако, делает это посредством другого лица, или же посредством злоупотребления своим служебным положением и властью.

7.

И самое гробокопательство разделяется на простительное и непростительное. Ибо если кто, щадя честь мертвых и не касаясь сокрытого во гробе тела, да не явится пред солнцем неблагообразие естества, некоторые камни, на гробе положенные, употребит на какое-либо построение, то это, хотя и не похвально, впрочем, по обыкновению сделалось простительным, когда оно вещество будет обращено на нечто лучшее и общепольнейшее. А истязывать прах тела, разрешившегося в землю, и потревожить кости в надежде приобрести некое украшение, закопанное с умершим, это подлежит такому же суду, как и простой блуд, с соблюдением различия, показанного в предыдущем слове, то есть: да усматривает предстоятель целение врачуемого из самого жития его так, что может сократить продолжение епитимий, определенное правилами.

Василия Великого 66.

8.

Святотатство в Ветхозаветном Писании признано достойным не меньшего осуждения, как убийство. Ибо и обличенный в убийстве, и похитивший посвященное Богу равно подлежали побиению камнями (Иис. Нав. гл. 7). В церковном же обыкновении, не ведаю как, последовало некоторое снисхождение и послабление, и очищение недуга сего принято более легкое. Ибо преданием отеческим определена таковым епитимия на меньшее время, нежели за прелюбодеяние. Во всяком же роде преступления, прежде всего смотреть должно, каково расположение врачуемого, и

ко уврачеванию достаточным почитать не время (ибо какое исцеление может быть от времени?), но произволение того, который врачует себя покаянием. Это тебе, человеце Божий, со многими тщанием собрав из того, что имеем в руках, со тщанием посылаем, поскольку должно послушным быть повелениям братии. Ты же не переставай приносить Богу обычные о нас молитвы, ибо ты должен, как благомыслящий сын, по Бозе родившего тебя питать в старости твоими молитвами, по заповеди, повелевающей чтить родителей, *чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе* (Исх. 20:12). Верно же то, что примешь писание это, как знамение священное, и не презришь дара, хотя бы он был и ниже твоего высокого духа.

Ап. 72 и 73; Двукр. 10.

Святого Григория Богослова о книгах Ветхого и Нового Завета.

Святой Григорий Богослов, называемый также Низианзин, был сыном епископа. Обучаясь в Афинах, он подружился со Святым Василием Великим, с которым и жил в одной комнате. Предаваясь аскетическим подвигам, Святой Григорий хотел избежать священства и, тем более, епископства, но должен был уступить настояниям Святого Василия. Особую известность он приобрел по избрании на Константинопольскую кафедру, где в то время господствовала ересь. У православных не было ни одного храма в столице, и Святой Григорий должен был начать с богослужений в частном доме. Однако, его добродетель и красноречие завоевали ему сердца паствы. Несмотря на противодействие еретиков, применявших и меры насилия, Святой Григорий побеждал их особенно своими вдохновенными проповедями и творениями. На 2 Вселенском Соборе Святой Григорий председательствовал по смерти Мелетия Антиохийского. Но поскольку некоторые епископы стали оспаривать кафедру у Святого Григория, он упросил Собор освободить его от кафедры и остающиеся 8 лет своей жизни прожил на покое в Назианзе. Скончался Святой Григорий в 389 г. В Книгу Правил вошло только одно его правило, извлеченное из его сочинений и написанное в стихотворной форме.

Дабы не прельщен был ум твой чуждыми книгами, ибо обретаются многие подложные писания, неправо надписанные, то прими, возлюбленный, это мое верное исчисление. Исторических книг древнейшей еврейской премудрости всех двенадцать. Первая — Бытие, потом Исход, Левит, потом Числа, потом Второзаконие; потом Иисус и Судии, восьмая Руфь. Девятая и десятая книги — деяния Царств, Паралипоменон, и последнею имеешь Ездру. Стихотворных книг пять: первая — Иова, потом Давида, далее три Соломоновы: Екклесиаст, Песнь Песней и Притчи.

Также пять книг духа Пророческого. Во едину книгу совокупаются эти двенадцать: Осия, Амос и третий — Михей, потом Иоиль, потом Иона, Авдий, Наум, Аввакум, Софония. Аггей, далее Захария и Малахия. Се едина книга, вторая же Исаии, потом Иеремия, призванный от младенчества, потом Иезекииль и Даниилова благодать. Предложил я двадцать две книги Ветхого Завета, еврейским буквам равночисленные. После сего счисляй книги и Нового Таинства. Матфей писал о чудесах Христовых для евреев, а Марк — для Италии, Лука для Ахаии. Для всех же — Иоанн, великий проповедник и небошествователь. Потом следуют Деяния мудрых Апостолов, четырнадцать посланий Павла. Семь Соборных, из коих одно Иакова, два Петровы, далее три Иоанновы, седьмое же есть Иудино, — так имеешь все. Если же какие есть сверх этих, — не принадлежат к признанным.

Ап. 85; Лаод. 60; Карф. 33; Афанасия Вел. 3; Амфилохия.

Святой Григорий не упоминает Апокалипсиса, который в его время еще не был распространен во всех Церквах. Он значится в 33 Карф. и у Афанасия Великого.

Каноническое Послание Кирилла Александрийского к Патриарху Домну Антиохийскому.

Святой Кирилл был племянником Архиепископа Александрийского Феофила, который его очень ценил за ум и ученость и выдвигал его. По смерти своего дяди Святой Кирилл в 412 г. был избран на кафедру Архиепископа Александрийского и правил Церковью до дня своей кончины в 444 г. Первоначально усвоив от Феофила нерасположение к Святому Иоанну Златоусту, Святой Кирилл был вразумлен явлением Божией Матери и с тех пор почитал его память. Он прославился своими богословскими трудами, особенно, в обличении Нестория. В 426 г., после неудачных попыток вразумить Нестория, Святой Кирилл созвал Собор в Александрии, на котором приняты были его 12 анафематизмов против несторианской ереси. По его инициативе, Император Феодосий созвал 3 Вселенский Собор в Ефессе, на котором Святой Кирилл председательствовал, а Несторий был низложен. Уже после кончины Святого Кирилла его творения оказали большое влияние на определение Халкидонского Вселенского Собора. 5 правил Святого Кирилла, включенных в канонические сборники, составились из его посланий.

1.

Каждое дело наше, когда прямо последует правилам благочиния, не порождает для нас никакого смущения, но избавляет нас от порицания некоторых, паче же приобретает нам и одобрение благомыслящих. Ибо кто

не согласится с мнением беспристрастным, когда оно произнесено кем-либо? Или не будет ли безукоризнен, паче же всякой похвалы исполнен, суд правый и законный? Это пишу ныне, когда твое благочестие в твоём писании, посланном ко мне и к преподобнейшему и благочестивейшему брату нашему и соепископу Проклу, именуешь Петра благоговейнейшим и Боголюбивейшим епископом, а он, между тем, плачет и почитает себя неправильно отрешенным от вверенной ему церкви. Прилично же было бы или иметь ему имя священства вместе с самою вещью, или, если он не был достоин предстоять жертвеннику Божию, не быть ему почтену и наименованием епископа. Может быть, слово мое покажется твоему Боголюбию жестоким и небратолюбным, но не таково оно по истине. Ибо мы думаем снисходительны быть к старцу, оставив ему одно лишь наименование. Но много лучше было бы помыслить и другое. Он глаголет, что может оправдать себя, но ему не дано времени на оправдание и не предложено рассмотреть дело по правилам. Если это было бы учинено, то самое делопроизводство или обличило бы в нём преступника, доказанного и признанного, и потому не могущего сказать, что обижен, или представило бы его решительно невинным, и возвратило бы ему начальство над Церковью, которая была ему поручена. Поскольку же ничего такового не сделано, то он и вопиет против сего, и глаголет, что потерпел несносную обиду и что несправедливо извержен; присовокупляет же, что и все, что он имел собственного, отнято у него. Итак, твое преподобие, приемля в рассуждение, чего требуют Божественные правила, и что прилично Церкви и поставленным в ней для священного служения, сверх же сего уважив и наше писание, да отрет слезы старца. И если захочет он судиться с теми, кои возлагали на него преступления, то да судится по принятому обычаю пред твоим благочестием, в соприсутствии подчиненных тебе благочестивейших епископов, кроме тех, которых не примет, как им подозреваемых. Мы не полагаем, чтобы кто-либо из благочестивейших епископов имел враждебные мысли против брата, но дабы сей предлог не послужил к ослаблению силы имеющего быть суда, якобы сей несправедливо произведен был, то нимало не будет оскорбительно, если некоторые, по сомнению в их беспристрастии, не будут в судебном собрании.

Ап. 74; 1 Всел. 5; 2 Всел. 6; 4 Всел. 9 и 17; Антиох. 12 и 14; Сард. 4 и 5; Карф. 28; Кирилла Александрийского 3.

Епископ Петр был лишен кафедры, по его словам, без правильного суда, путем вынуждения его просить об отставке. Святой Кирилл предлагает решить дело правильным путем. Надо заметить, что настоящее правило дает подсудимому право отвода судей по

сомнению в их беспристрастии. Примером для этого принципа может служить Святой Иоанн Златоуст, который не соглашался явиться на суд, поскольку его вершил его неприятель Феофил Александрийский и некоторые другие.

2.

Неправедно же отнятое у него имущество справедливость требует возратить ему по двум причинам: во-первых, поскольку не надлежало быть чему-либо таковому; во-вторых, поскольку благочестивейших епископов, сущих по всей земли, весьма огорчает и в крайнее неудовольствие приводит требование отчета в случающихся у них расходах, как из доходов церковных, так и из приношений от некоторых. Ибо каждый из нас за свое время даст отчет Судии всех. Утвари и недвижимые стяжания надлежит хранить церквам неотчуждаемыми; свободным же быть правящим Божественное священство в распоряжении случающимися в их время расходами.

Ап. 38 и 41; 4 Всел. 26; 7 Всел. 12; Антиох. 24 и 25; Карфагенский 42.

До решения правильного суда Святой Кирилл считает епископа Петра еще не лишенным своей епархии и потому предлагает вернуть в его распоряжение епархиальные средства, причем подчеркивает, что таковые должны быть в полном и безусловном управлении епископа.

3.

Рукописание же отречения дал он, как сказует, не по собственному произволению, но по нужде, по страху и по угрозам от некоторых. Но и кроме сего, с церковными постановлениями не сообразно, что некоторые священнодействователи представляют рукописание отречения. Ибо если достойны служить, да пребывают в сем, если же не достойны, да удаляются от служения не отречением, но паче осуждением по делам, против коих может кто-либо вознести великий вопль, как происходящих вне всякого порядка. Целуй с тобою братию; находящиеся же с нами целуют тебя о Господе.

Ср. 3 Всел. Собора Послание о Евстафии Митрополите (пр. 9); Двукратного 16.

Послание Кирилла Александрийского к Епископам Ливии и Пентаполя.

4.

Подобает заботиться о всем, что полезно и необходимо к назиданию народа и что служит к славе святых Церквей. Ибо в Писании сказано: *предохраняйте сынов Израилевых от нечистоты* (Лев. 15:31). Отцы монастырей, находящихся в Фивейской области, мужи благочестивые и проходящие житие дивное, пришедши в Александрию, быв вопрошаемы мною о состоянии тамошних монастырей, объявили, что многие соблазняются по следующей причине: некоторые, вступив недавно в брак и выйдя как бы из самого брачного чертога, уловляют некоторых из боголюбивейших епископов, и, может быть, потому что никто не обнаруживает их состояния, рукополагаются в священнослужители, то есть в пресвитеры. Другие из самих монастырей быв изгнаны, как бесчинные, так же восхищают рукоположение, и соделавшись священнослужителями, входят в те самые монастыри, из коих изгнаны, и хотят приносить Бескровную Жертву и исполнять все, что прилично священнослужителям. А от сего происходит, что некоторые, знающие их, уклоняются и от церковных собраний, и не хотят причащаться, когда они служат. Итак, поскольку все, как речено мною, подобает нам делать для назидания народа, то да наблюдает за сим ваше благочестие; и если кто должен быть рукоположен в священнослужителя, испытывайте его житие, также: имеет ли он жену, или нет, как и когда поял ее, и не из числа ли он изверженных от другого благочестивейшего епископа, или из монастыря, — и тогда, если обрящется беспорочным, рукополагать его. Таким образом мы соблюдаем в чистоте свою совесть, и в безукоризненности — священное и досточтимое служение.

Ср. Ап. 80; 1 Всел. 2; 2 Всел. 2; Лаод. 12; Сард. 10; Двукр. 17.

5.

Если же некие, будучи оглашенными, подвергнутые отлучению в наказание за грехопадения, потом приближаются к смерти, то да крещаются и да не отходят от жизни сей без причастия благодати, то есть без приобщения Святых Тайн. Ибо, кажется, и это согласно с уставами Церкви. Приветствуйте сущих с вами братьев. Сущие же с нами приветствуют вас о Господе.

Ср. 1 Всел. 13; Карф. 54.

Окружное Послание Геннадия Константинопольского.

и с ним Святого Собора ко всем Митрополитам и к Папе Римскому.

Святой Геннадий был избран на Константинопольский Патриарший Престол в 458 г. в царствование Императора Льва Великого, после кончины Патриарха Анатолия, участника Халкидонского Собора. Он отличался святостью жизни и совершал чудотворения. Будучи сам нестяжательным, он возмущался распространившимся грехом симонии и для противодействия этому созвал в Константинополе Собор в 459 г., от имени которого и было издано послание, помещаемое во всех канонических сборниках. Святой Геннадий высоко поднял авторитет Константинопольской кафедры. Он почил в 471 г.

Боголюбнейшему сослужителю Геннадий и собравшийся в царствующем граде новом Риме святой Собор.

Владыка наш и Бог и Спаситель Иисус Христос, вверив святым Своим ученикам проповедь Евангелия и послав их по всей вселенной учителями человекам, ясно заповедал, дабы дар, даром полученный ими от Него, и они преподавали людям туне, не приобретая за оный меди или серебра, или злата, или вообще иного какого-либо стяжания вещественного или земного. Ибо земное и тленное не заменяет даров небесных и духовных. Сию заповедь Он дал не только им, но чрез них и нам, коих удостоил возвести на их степень и место. И как они хранили тогда, так и нам ныне подобает в точности хранить и соблюдать оную, не ухищряться в том, что не терпит ухищрения, и не дерзать на опасное предприятие. ...Даром получили, даром давайте. Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои (Мф. 10:8,9). Просты и ясны слова сей заповеди, не имея в себе ничего разнотолкуемого, ничего невразумительного и требующего изъяснения искусственного. От Меня, глаголет, приняли вы достоинство священства; и если за оное что-либо малое или многое воздали Мне, и оное вам от Меня продано, то и вы продавайте оное другим; если же туне прияли, то и вы туне дадите. Что яснее сей заповеди? и что полезнее для повинующихся? Горе, поистине, тем, кои возомнили приобрести дар Божий, или преподавать оный за деньги. Ибо таковые, по изречению святого Петра, исполнены горькой желчи и в узах неправды (Деян. 8:23). С сим законом Господним согласуется и правило о сем святых и божественных Отцов святого и великого Вселенского Собора, в Халкидоне собравшегося. Оно ясно изложено нам следующими словами: если какой-нибудь епископ за деньги рукоположение учинит, и непрода-

ваемую благодать обратит в продажу, и за деньги поставит епископа или хорепископа, или пресвитера, или диакона, или иного коего от числащихся в клире, или произведет за деньги во эконома или ексидика, или парамонария, или вообще в какую-либо церковную должность, ради гнусного прибытка своего, — таковой, быв обличен, в том что на это покусился, да будет подвержен лишению собственной степени, и поставленный им отнюдь да не пользуется купленным рукоположением или производством, но да будет чужд достоинства или должности, которые получил за деньги. Если же явится кто и посредствующим в столь гнусном и незаконном мздопрятии, то и сей, если из клира, да будет низвержен со своей степени, если же мирянин или монашествующий, да будет предан анафеме (2 правило 4-го Собора). Прекрасны и весьма благочестивы заповедания сего правила святых Отцов, всякое нашествие сатанинское и всякое покушение диавольское, устремляющееся на духовный дар, отражающие и пресекающие. Ибо отнюдь не допускают, чтобы производство рукоположения за деньги было совершаемо или предприемлемо как совершающим оное, так и восприемлющим производство рукоположения. Но ни ранее времени рукоположения, ни чрез некоторое время по рукоположении, ни при самом рукоположении не позволяют давать мзду за рукоположение, поскольку совершенно воспрецают в сем деле быть угождению дарами. Однако поскольку в настоящее время, при сих столь явных запрещеннях, некоторые в Галатии усмотрены, ради скверного прибытка и сребролюбия, пренебрегающими и преступающими сии спасительные и человеколюбивые заповеди, то за благо признали мы со святым Собором, пребывающим в сем царствующем новом Риме, возобновить оные, дабы, не допуская никакого ухищрения, никакого предлога и никакого мудрования, сей гнусный и нечестивый обычай, не известно каким образом вторгшийся в святейшие Церкви, совсем пресечь, дабы при истинно неподкупном и чистом провозглашении, бывающем от архиереев над рукополагаемыми, нисходила на них свыше благодать Святого Духа, ибо ныне при совершении производств за деньги и при действии руки нечистой — не знаю, нисходит ли на производимого, по провозглашению, и не отталкивается ли паче благодать Святого Духа. Поэтому ведай, муж по всему благочестивейший, что всякий, кто бы он ни был, избличенный в чем-либо таковом, епископ или хорепископ, или благочинный, или пресвитер, или диакон, или кто-либо иной из находящихся в церковной должности, или мирянин, по общему определению и общему приговору архиереев осуждается, как о сем и вышеприведенное правило святых Отцов глаголет. Ибо благодать долженствует быть благодатью и сребро нигде не должно быть для нее посредником.

Итак, да будет и есть отвержен, и всякого священного достоинства и служения чужд, и подвержен проклятию анафемы, как мнящий стяжать оную за деньги, так и обещающий за деньги преподать оную, клирик ли то будет или мирянин, изобличен ли будет, или не изобличен в деле сем. Ибо невозможно придти когда-либо в единение несоединимому, и мамоне согласиться с Богом, или служащим ей служить Богу. Господне есть и это изречение непререкаемое: *не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6:24). На сих словах утверждаясь по силе и им повинуюсь, с изрекшим оные Господом, мы постановили решение о виновных в таковых преступлениях. Да потщится же и твое благочестие, творя это со всяким радением, соделать это чрез списки известным и подчиненным тебе боголюбезнейшим епископам и периодевтам, и всем прочим, да единым духом и единою душою все мы вкупе христиане, укрепившись против общего врага, возможем с помощью Божиею иссечь насажденный им между нами корень сребролюбия со всеми злыми отраслями. Все сущее с тобою о Христе братство приветствуем. Возмогая о Господе, молись о нас, боголюбезнейший брате.

Ап. 29; 4 Всел. 2; 6 Всел. 22 и 23; 7 Всел. 4, 5 и 19; Василия Великого 90; Тарасия Посл.

К этому слову послания, вместе с самим Геннадием, подписались также семьдесят три епископа.

Послание Патриарха Тарасия Константинопольского к Папе Римскому Адриану.

Святой Тарасий, происходя из знатного рода, занимал высокую гражданскую должность. Будучи избран Патриархом Константинопольским в 784 г., он убедил Императрицу Ирину и Константина Порфиродного созвать седьмой Вселенский Собор в 787 г. Святитель был выдающимся администратором и, вместе с тем, большим нищелюбивым благотворителем. Он почил в глубокой старости в 806 г. Помещаемое в канонических сборниках послание его было издано непосредственно после 7 Всел. Собора и присоединено к Соборным определениям.

Святейшему и блаженнейшему брату и сослужителю, господину Адриану, папе древнего Рима, Тарасий, милостью Божиею, епископ Константинополя, нового Рима, о Господе радоваться.

Многочастно и многообразно, от евангелистов, от Апостолов и Отцов, научаемся несребролюбивый нрав иметь при посвящении в священство и не взимать сребра или злата при поставлении всякого священного

мужа, как покажем в приложенных при сем выписках из Божественных изречений Писания и учений Отцов. Ибо возлагающие руки суть служители Духа, а не продаватели Духа. Приемлющих даром благодать Духа — даром преподавать оную заимствующим от них обязали принявшие эту свободу от слова Господня. Если же кто обличен будет, как купивший златом, — такового объявляют изверженным от священного чина. Поскольку, хотя он и получил священство по имени, однако слово не согласуется с делом. Никто же может Богу работать и мамоне, как из Евангелия научаемся (Мф. 6:24). И поскольку мы слышим Бога, вопиющего чрез Пророка; *священницы, говорите к сердцу Иерусалима* (Исаии 40:2), и паки угрожающего и говорящего: *Если же страж видел идущий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережен, — то, когда придет меч и отнимет у кого из них жизнь, сей схвачен будет за грех свой, но кровь его взыщут от руки стража.* (Иезек. 33:6), то мы, страшась осуждения за молчание, возвещаем всем предстоятелям наших Церквей, дабы со дерзновением, словами Божественного Апостола, могли мы сказать: *мы чисты от крови* (Деян. 20:26) преступающих повеленное правилами, и, особенно, рукоположивших или рукоположенных за взятку. Божественный Апостол Петр, коего и престол наследовала братская ваша святыня, отвергнул таковых, как Симона волхва. Поэтому мы не колеблемся возвещать истину, сохраняя и содержа преподанное нам в правилах святых Апостолов и славных Отцов наших, и, если что из сих нарушили некие, от таковых отвращаемся. Братское ваше священнолепное архиерейство, исправляя законно и по воле Божией священноначальственную должность, стяжало громкую славу. Ибо великий и первый Архиерей Христос Бог наш сказал чрез Пророка: *Я прослаблю прославляющих Меня* (1 Цар. 2:30). Ведаешь, муж желаний духовных, что нечестивая ересь Македония и его последователей духоборцев менее нестерпима. Ибо сии пустословят, якобы Святой Дух есть творение и раб Бога и Отца, а те, как мнится, делают Его своим рабом. Поскольку всякий господин все, что имеет, если восхочет, продает, раба ли, или иное что из стяжаний своих; так же и покупающий, желая быть господином покупаемого, ценою сребра приобретает оное. Таким образом, творящие незаконное это дело уничижают Духа Святого, согрешая равно с теми, кои богохульно говорили, якобы Христос изгонял демонов о веельзевуле, или, справедливее сказать, уподобляются Иуде предателю, продавшему Христа богоубийцам иудеям за цену сребра. Поскольку же Дух Святой единосущен Христу Богу нашему, то для всякого явно есть, что и сии подвергнутся той же участи, как это доказано. И если не продается (ибо явно, что отнюдь нет), то несомненно, что нет в них благодати Святого

Духа, то есть святыни священства, и они не прияли и не имеют оной (1 Кор. гл. 9). Ибо да воспомянут святого Петра, который к покусившемуся на такую куплю говорит так: *нет тебе части, ни жребия в слове этом* (Деян. 8:21). Ибо если продается достоинство священства, то, конечно, излишни для них благочестивый образ жития и пребывание в чистоте и добродетели. Излишен для них и Павел, Божественный Апостол, научающий, что *Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннлюбив, учителен, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении и противящихся обличать.* (1 Тим. 3:2; Тит. 1:9). Это все становится не нужным, если продается и покупается священство. Нижеследующие святоизбранные места показывают, что тот вовсе чужд священства, кто когда-либо дает или взимает мзду, в какое бы то ни было время, прежде ли рукоположения, или после рукоположения. Ибо брать есть брать. А также воспрещают и все церковные производства за даяние денег.

См. правила, указанные после Послания Патриарха Геннадия.

Послание святителя Амфилохия к Селевку.

(о том, какие Книги приемлются)

Святой Амфилохий Иконийский был родом из Неокесарии Каппадокийской. Он современник и друг Святого Василия Великого и Григория Богослова. В 372 г. он был избран на Иконийскую кафедру, где много потрудился на пользу Православия, усердно борясь с еретиками. Он был участником 2 Всел. Собора. Скончался Святой Амфилохий в 394 г.

Особенно подобает знать и то, что не всякая книга, стяжавшая досточтимое имя Писания, есть достоверная. Ибо бывают иногда книги лжеименные, иные — средние и, так сказать близкие к словам истины, а другие — подложные и обманчивые, подобно как поддельные и подложные монеты, которые, хотя имеют надписание царское, но, по веществу своему, оказываются ложными. Поэтому наизволю тебе каждую из Богодухновенных книг. Но дабы ты познал отдельно, прежде наизволю книги Ветхого Завета. Пятикнижие содержит: Бытие, потом Исход и среднюю книгу Левит, за нею Числа, после Второзаконие. К сим присовокупи Иисуса и Судей, потом Руфь, четыре книги Царств и две Паралипомон. За ними следует Ездры, книга первая и вторая. Далее нареку тебе пять книг стихотворных: увенчанного подвигами различных страданий

Иова и книгу Псалмов, слад-копесненное для душ врачевание, три книги премудрого Соломона: Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней. К сим присовокупи двенадцать Пророков: первого Осию, потом второго — Амоса; Михея, Иоила, Авдия и Иону, образ тридневной смерти; за ними Наума, Аввакума, потом девятого Софонию, Аггея и Захарию, и славного вестника Малахию. После них познавай четырех Пророков: великого Исаию, дерзновенно глаголавшего, Иеремию состраждущего, таинственного Иезекииля и последнего Даниила, делом и словом премудрого. К этим прилагают некоторые Есфирь. Время мне назвать книги Нового Завета: приемли четырех только евангелистов: Матфея, потом Марка, к сим присоединив третьего Луку, Иоанна числи четвертым по времени, но первым по высоте догматов, ибо праведно нарицаю его сыном грома, величественно провозгласившим Бога Слово. Приемли и вторую книгу Луки — соборных Деяний Апостольских. К сим потом присовокупи сосуд избрания, проповедника и Апостола языков, Павла, премудро написавшего Церквам четырнадцать посланий: одно к Римлянам, к коему должно сопричислить два к Коринфянам, к Галатам, к Ефесеям; за тем — к живущим в Филиппах, потом написанное к Колоссянам, к Фессалоникийцам два, к Тимофею два, к Титу и Филимону, к каждому одно, и одно к Евреям. Это послание неподлинным некоторые называют неправильно, ибо в нем благодать истинная. Что напоследок скажу о Соборных посланиях? Иные говорят, что семь их принимать должно, а иные — три только: одно Иакова, одно Петрово и одно Иоанново. Некоторые же принимают три Иоанновых, и, кроме них, — два Петровых и седьмое Иудино. Откровение же Иоанново иные причисляют к священным книгам, а многие называют неподлинным. Сей да будет неложнейший канон Богодухновенных Писаний.

Ап. 85; Лаод. 60; Карф. 33; Афанасия Великого 3; Григория Богослова.

Канонические Ответы Святейшего Тимофея Александрийского.

Тимофей Александрийский был учеником Святого Афанасия Великого и братом Петра Александрийского, после которого был избран на Александрийскую кафедру. О жизни его известно очень мало. Он был участником 2 Вселенского Собора, был проповедником единосущия Святой Троицы и защитником православного учения о Святом Духе. Вследствие его учености разные епископы обращались к нему за разъяснением недоуменных вопросов. 18 ответов его 2 правилом 6 Вселенского Собора приобрели каноническую силу.

Вопрос 1.

Если оглашенный отрок, лет семи, или совершеннолетний человек уличит время быть при совершении Литургии, и по неведению приобщится, то как должно поступить с таковым?

Ответ.

Должно просветить его крещением, ибо призван от Бога.

Лаод. 46.

Само собой разумеется, что указание Тимофея Александрийского не исключает необходимости обучения оглашенного началам веры по 7 пр. 6 Всел. Собора, тем более, что по 2 пр. 1 Всел. Собора “и оглашенному потребно время, и по крещении дальнейшее испытание.” Однако, приобщение по неведению должно ускорить крещение принявшего его лица.

Вопрос 2.

Если оглашенный будет беснуемый и захочет сам или родственники его, да примет Святое Крещение, то должен ли принять или нет, и, особенно, если будет близ смерти?

Ответ.

Когда беснуемый не очистился еще от духа нечистого, то не может принять Святое Крещение, но, при исходе от сей жизни, крещается.

Ср. Ап. 79; 6 Всел. 60; Лаод. 47; Карф. 58.

Вопрос 3.

Если кто верный одержим бесом, должен ли приобщаться Святых Тайн или нет?

Ответ.

Если не нарушает тайны, не хулит иным каким-либо образом, то да причащается, но не каждый день: довольно для него только по временам.

Вопрос 4.

Если кто из оглашенных, находясь в болезни, лишится здравого ума и не может сам произнести исповедание веры, родные же его просить будут, да примет Святое Крещение, доколе жив, — должен ли принять, или нет?

Ответ.

Должен принять Крещение, если не искушается от духа нечистого.

Ап. 79; 6 Всел. 60; Лаод. 47; Карф. 58.

Вопрос 5.

Если жена пребудет ночью со своим мужем, или муж с женою своею, и на утро будет священнослужение, то могут ли они причаститься, или нет?

Ответ.

Не должны. Поскольку Апостол глаголет: не лишайте себя друг друга, только по согласию до времени, да пребываете в молитве, и опять вместе собирайтесь, да не искушает вас сатана невоздержанием вашим (1 Кор. 7:5).

Дионисия Александрийского 3; Тимофея Александрийского 13.

Вопрос 6.

Если жена оглашенная вписала имя свое ко Крещению, а ко дню Крещения приключится ей обычное женам, то должно ли таковую крестить в тот день, или отложить, и на сколько времени отложить?

Ответ.

Должно отложить, доколе очистится.

Дионисия Александрийского 2; Тимофея Александрийского 7.

Вопрос 7.

Если жена усмотрит приключившееся ей обычное женом, должна ли она в тот день приступить к Святым Тайнам, или нет?

Ответ.

Не должна, доколе не очистится.

Дионисия Александрийского 2.

Вопрос 8.

Если жена родит пред Святою Пасхою, то есть на Великой Седмице, должна ли поститься и не пить вина, или разрешается она от поста и от запрещения пить вино ради того, что родила?

Ответ.

Пост установлен для усмирения нашего тела. Итак, когда тело находится в смирении и в немощи, то должна она принимать пищу и питье, как хочет и понести может.

Ап. 69; Тимофея Александрийского 10.

Вопрос 9.

Должен ли священнослужитель молиться в присутствии ариан или других еретиков? или будет ли то ни мало не во вред ему, когда при них совершает он свою молитву или священнодействие?

Ответ.

В Божественной Литургии диакон пред временем целования возглашает; не приемлемые ко общению, изыдите. Поэтому таковые не должны присутствовать, если не обещают покаяться и оставить ересь.

Ап. 45; Лаод. 6 и 33.

Вопрос 10.

Если кто болен и от сильной болезни совершенно истощен, и приближается Святая Пасха, непременно ли должен таковой поститься, или по причине сильного изнеможения его, священнослужитель разрешит ему употреблять, что может, или елей и вино?

Ответ.

Должно разрешать больному принимать пищу и питье, смотря по тому, что может он понести. Ибо совсем истощенному употреблять елей — есть дело правое.

Ап. 69; Тимофея Александрийского 8.

Вопрос 11.

Если кто звать будет священнослужителя на сочетание брака, и сей услышит, что брак сей есть незаконный, или кровосмешение, например, что имеющая сочетаться есть сестра умершей жены? то должен ли священнослужитель послушать таковых, или творить за них приношение?

Ответ.

Решительно скажите: если священнослужитель услышит о незаконности брака, и если брак подлинно есть незаконный, то не должен священнослужитель приобщаться чужим грехам.

Вопрос 12.

Если мирянин, имевший нечистое сновидение, спросит священнослужителя: должен ли допустить его до причащения, или нет?

Ответ.

Если подвержен вожделению жены, то не должен причаститься; если же сатана искушает его, дабы по сей причине он отчужден был общения Божественных Тайн, то должен причаститься. Ибо иначе искуситель не перестанет нападать на него в то время, когда он должен приобщиться.

Афанасия Великого 1; Дионисия Александрийского 4.

Вопрос 13.

Совокупляющимся в общение брака, в которые дни седмицы должно соблюдать воздержание от совокупления друг с другом, и в которые дни иметь им право на оное?

Ответ.

Прежде сказал я, и теперь говорю, Апостол глаголет: не лишайте себе друг друга, только по согласию, до времени, да пребываете в молитве; и паки вкупе собирайтесь, да не искушает вас сатана невоздержанием вашим (1 Кор. 7:5). Впрочем, необходимо должно воздерживаться в день субботний и воскресный, потому что в сии дни духовная жертва приносится Господу.

Дионисия Александрийского 3; Тимофея Александрийского 5.

Вопрос 14.

Если кто, будучи вне себя, наложит на себя руки, или повержет себя с высоты, за такового должно ли быть приношение, или нет?

Ответ.

О таком священнослужителе должен рассудить, подлинно ли, будучи вне ума, соделал это. Ибо часто близкие к пострадавшему от самого себя, желая достигнуть, да будет приношение и молитва за него, неправдуют и глаголют, что был вне себя. Может же быть, что соделал это от обиды человеческой, или по иному какому случаю от малодушия, — и о таком не подобает быть приношения, ибо есть самоубийца. Поэтому священнослужитель непременно должен со всяким тщанием испытывать, да не подпадет осуждению.

Самоубийство святыми отцами приравнивается к убийству. Поэтому на покусившихся на самоубийство, но оставшихся в живых налагается епитимья, как на убийцу. По существующим же ныне правилам, отпевание лица, совершившего самоубийство в припадке сумасшествия, все-таки, не может быть совершено священником без особого разрешения епископа, которому надо при этом предоставить и доказательства того, что есть основание признать данное самоубийство, как совершенное в безумии (медицинское свидетельство, показания заслуживающих доверия лиц).

Вопрос 15.

Если у кого жена одержима злым духом до того, что и оковы носит, муж же ее глаголет, что не может воздержаться, и хочет взять в жены иную, должен ли таковой пояти иную, или нет?

Ответ.

В сем деле заключается прелюбодеяние; и не имею и не обретаю, что на это отвечать.

Вопреки этому правилу, Византийский закон Императора Льва Мудрого допускал расторжение брака при неизлечимом сумасшествии одного из супругов. Допускает это и определение Всероссийского Собора 1918 г. о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью.

Вопрос 16.

Если кто, постясь для приобщения Святых Тайн, измывая уста или находясь в бане, нехотя поглотил воду, должен ли таковой причаститься?

Ответ.

Должен. Ибо иначе сатана, обрета случай удалить его от причащения, чаще будет делать то же.

Вопрос 17.

Часто слушая Слово Божие, и не творя, не под осуждением ли мы обретаемся?

Ответ.

Хотя и не творим, но не можно нам не укорять себя, что слушая не повинуемся. Укорять же себя есть часть спасения.

Вопрос 18.

С которого возраста человека грехи его судятся от Бога?

Ответ.

По мере познания и рассуждения каждого: иные судятся с десятилетнего возраста, а иные — с последующих лет.

По существующему ныне обычаю наличие сознательных грехов и, следовательно, обязательство исповеди перед Причастием установлено с семилетнего возраста.

